

Термезский Государственный Университет

Панжиева Насиба Нармахматовна

**Когнитивно-стилистические парадигмы
оценочных номинаций лица в английском и
узбекском языках**

Рецензент – доктор филологических наук,
профессор Д.У. Ашурова

Печатается по постановлению Совета Термезского
государственного университета от « ____ » _____ 2015 г.

В монографии рассматриваются вопросы, связанные с
когнитивным изучением языка в типологическом плане,
обсуждаются проблемы, непосредственно затрагивающие основные
стилистические характеристики языка.

Введение

Национальная программа по подготовке кадров Республики Узбекистан требует повышения уровня образования, подготовки высококвалифицированных специалистов, отвечающих требованиям времени. Для достижения этой цели необходимо, как указывал Президент Республики И.А. Каримов, «... формирование духовно богатой и нравственно цельной, гармонично развитой личности, обладающей независимым мировоззрением и самостоятельным мышлением, опирающейся на бесценное наследие наших предков и общечеловеческие ценности»¹.

Знание языков как в практическом, так и в теоретическом аспекте, безусловно, обогащает духовный мир человека. И в этом плане обращение к когнитивным аспектам языка, когнитивной деятельности, как составной части сознания человека, приобретает особую значимость.

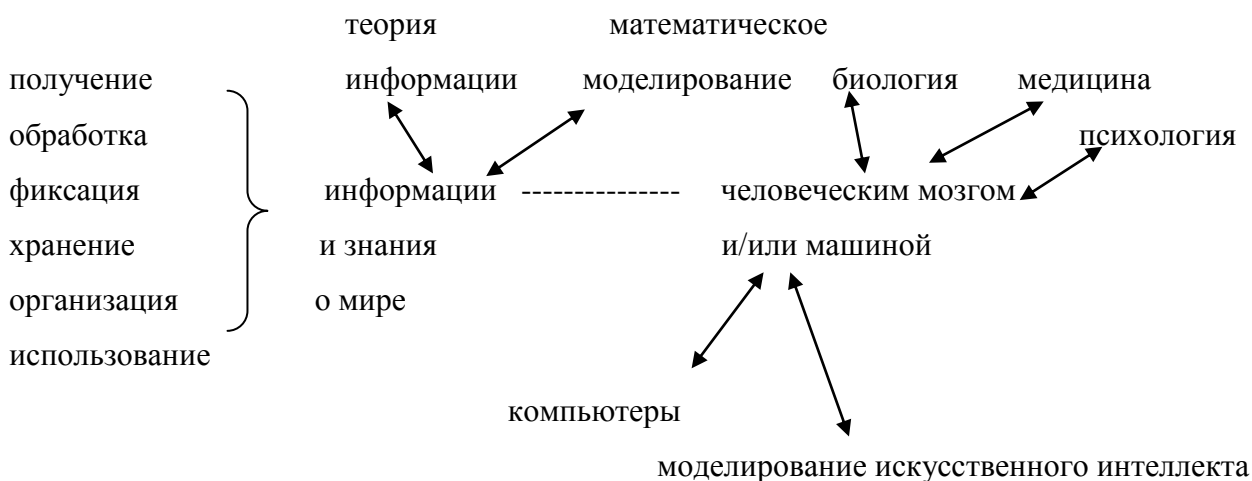
Проблема когнитивной сущности языка относится к разряду гносеологических вопросов, которые решаются прежде всего в когнитивной науке. Эта проблема затрагивает основы познавательных процессов.

Когнитология, или когнитивная наука являющаяся одним из интереснейших и важнейших событий в науке XX века, устремленная на исследование когниции познания и разума во всех аспектах его существования, - *cognitio et cogitatio* – с самого начала своего возникновения стала устанавливать связи между несколькими науками одновременно. Среди этих наук оказались науки как смежные, так и второстепенные – математика и психология, лингвистика и моделирование искусственного

---

¹Каримов И.А. За процветание родины – каждый из нас в ответе. В 9-ти т. – Ташкент: Узбекистан. 2001. Т. 9. – 399 с.

интеллекта, философия и теория информации. Кубрякова Е.С. четко представляет подключенные к ней науки следующей схемой²:

Эта схема полностью отражает многочисленные связи когнитивной лингвистики с другими отраслями знания.

В приведенной схеме отмечено участие лингвистики в становлении когнитивной науки. « Сложите вместе логику, лингвистику, психологию и компьютерную науку, - писал Р. Стеннинг, - и вы получите когнитивную науку»³. Г. Харман подчёркивал, что это « чересчур узкое её понимание: с одной стороны, в центре интересов когнитивной науки находится язык, с другой стороны, взгляды на то, до какой степени изучение языка входит составной частью в изучении когниции, расходятся. Поэтому лучше говорить о том, что когнитивная наука включает как исследование языка, так и

² Кубрякова Е.С., Демянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – 245 с.

³ Stenning K. Methodological semanticism considered as a history of progress in cognitive science. – Cambridge, 1988. – P.201- 218.

исследование когниции, причём у этих исследований часто появляются как философские, так и чисто инженерные научные аспекты»⁴.

Определение целей и задач когнитивной науки, растущая популярность её развития требовало формирование исследования языка, осуществляемое под эгидой когнитивной лингвистики, как отдельная отрасль. Многократно подчёркиваемая релевантность языка для процессов познания, с одной стороны, относительная доступность анализа его поверхностных структур как источника сведений не только о языке, но и об описываемом на этом языке мире, достаточная изученность многих языковых явлений, с другой – все это делало лингвистику одной из главных дисциплин когнитивной науки и помещало её в центр внимания этой парадигмы знания⁵.

Целый ряд исследований показывает более обстоятельно что означает для когнитивной науки её сближение с лингвистикой и , напротив, для лингвистики – её развитие под воздействием установок, допущений и принципов когнитивной науки. Но уже сейчас можно подчеркнуть огромное значение этого влияния, институционально завершившееся созданием когнитивной лингвистики, а терминологически означавшее проникновение в неё массы новых терминов. Когнитивная лингвистика как « сознательное интеллектуальное движение »⁶ не может быть понята без объяснения и интерпретации начал когнитивной науки.

Работа посвящена изучению когнитивных аспектов оценочных номинаций лица (ОНЛ). Выбор оценочных номинаций лица в качестве объекта исследования также не случаен. В связи с ориентацией в современной лингвистике на изучение человеческого фактора в языке,

---

⁴ Harman G. Cognitive science// The making of cognitive science: Essays in honour of George Miller. – Cambridge, 1988.

⁵ Anderson J.R. Language, memory and thought. – Hillsdale, 1976

⁶ Langacker R. W. Concept, image, and symbol: The cognitive basis of grammar. – Berlin, 1991.

номинации лица, отражающие познающего субъекта, стоящего в центре процесса познания внешнего мира, представляют безусловный интерес.

Актуальность настоящего исследования обусловлена интересом современной лингвистики к проблемам, связанным с когнитивной семантикой и теорией номинации, которые являлись объектом изучения многих исследователей (Н. Д. Арутюнова, Ван Дейк, Н. Р. Вольф, В. Р. Гак, В. Н. Телия, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ю. Д. Апресян, Ш. Балли, А. Вежбицкая), недостаточной изученностью категории лица и языковой оценочности, а также отсутствием лингвистических исследований по проблемам оценочности с позиций когнитивного подхода.

ГЛАВА 1

КАТЕГОРИЯ ОЦЕНКИ В СВЕТЕ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЛИНГВИСТИКИ

Специфика лексических номинаций

В лингвистике последних десятилетий наметился сдвиг от структурализма к антропоцентрическому направлению, корни которого обнаруживаются еще в трудах В.Гумбольдта. Исследовательские работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, Б.А. Серебренникова, В.Н. Телия и др. внесли существенный вклад в развитие антропоцентрического направления в языкознании, в частности в области лексики, словообразования, акцентировали значение человеческого фактора в языке.

Номинации лица в свете вышесказанного представляют особый интерес, так как именно в этой категории проявляется обращенность к языковой личности. Они составляют особый объект лингвистического изучения. Их номинант предполагает возможность разноаспектного подхода к своему наименованию: как к биологическому объекту с его естественными признаками, как к личности с ее индивидуальными проявлениями, как к члену определенного общества с его многообразными социальными институтами. Номинации лица, как и другие номинации, дают возможность изучения типовых межличностных отношений; в номинации лица проявляются как индивидуальные особенности номинатора и номинанта, так и их социальные позиции. Сами по себе номинации лица своеобразны уже по характеру семантики. Как отмечается в лингвистической литературе, номинации лица характеризуются «семантической двойственностью»,

которая возникает вследствие того, что данные имена устойчиво ассоциируются с действиями, поступками, поведением их носителей, отражают в своем значении разные стороны человеческого бытия⁷. Номинации лица используются не только для того, чтобы назвать лицо, но в значительной степени и для того, чтобы дать о нем некоторую информацию или выразить к нему отношение⁸.

Целый ряд лингвистических работ, посвященных наименованиям лица и выполненных на материале разных языков, позволяет признать универсальный характер данной языковой категории⁹. На лексико-семантическом уровне значение лица проходит через именные лексемы, называющие различные характеристики, свойства, связи и отношения человека. По данным Н.К. Карпухиной¹⁰ они образуют в лексической системе современного английского языка большой пласт лексических единиц, то есть 7076 единиц.

Была предпринята попытка представления семантики лексико-семантических вариантов (ЛСВ) лица в виде пучков семантических компонентов¹¹, но при этом не исследовались принципы взаимодействия этих

---

⁷ Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логика семантической проблемы. – М.: Наука. 1976. – 383 с.

⁸ Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука. 1973. – 280 с.

⁹ Мурашов Р.З. Категория одушевленности в современном немецком языке. Дис. к. ф. н. – М, 1969. – 252 с.

¹⁰ Карпухина Н.К. Лексико-грамматический разряд имени лица в современном английском языке: Дис.... канд. филол. наук – Л. 1974. – 218 с.

¹¹ Игнатова С.А. Структурно-семантическая организация совокупностей лиц в современном английском языке: Автореф. дис.... канд. филол. наук – Минск: Госуниверситет. 1981. –18 с.

семантических компонентов в рамках отдельного ЛСВ и в различных семантических классах имен лица.

Для обозначения лица в современном английском языке используются лексические единицы структурных типов: простые слова (son, girl), производные слова (builder), сложные слова (peace-tighter), устойчивые словесные комплексы (female impersonator, big-noise).

Исследователями был затронут вопрос о классификации имени лица, в решении которого они столкнулись с рядом трудностей. Известно, что разные участки лексики не с одинаковой степенью полноты поддаются исчерпывающей классификации. Это можно объяснить тем, что, как пишет Д.Н. Шмелев, не все участки лексики в равной степени «системно организованы», слова внутри их «по-разному связаны и взаимодействуют друг с другом». Исследователи выявили, что имена лиц сравнительно легко поддаются классификации. В связи с чем они не раз обращались к таким подклассам, как названия лиц по профессии, роду занятий, по полу, по возрасту, по физическому состоянию и др. Отмечается, что не весь объем имен лиц охватывается этими традиционно выделяемыми рубриками. Кроме того, имена лиц выражаются словами, связанными друг с другом различными видами семантических отношений. С одной стороны, это узкие группировки, члены которых противопоставлены друг другу по полу, по возрасту. С другой стороны, это широкие группировки, члены которых не имеют такой узкой семантической противопоставленности (например, названия лиц по социальному состоянию, по интеллектуально-эмоциональному состоянию). Тем не менее и такие широкие объединения слов «...в той или иной мере определяются общим характером семантических отношений, свойственных данному конкретному языку»¹². Именно поэтому при построении полной

---

¹² Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука.1973. - 280 с.

лексико-семантической классификации имен лиц должны быть учтены все существующие семантические отношения между членами этого класса. Классификация имен лица осуществляется, согласно исследованиям лингвистов, на основании изучения внутренней организации этого лексического массива, анализа отношений его частей и их соотнесенности между собой. Основное внимание таких работ было направлено на выделение и анализ лексико-семантических и тематических группировок, отражающих экстралингвистические свойства и признаки человека¹³. В нашей работе также будут учитываться классификации номинаций лица по тематическим и семантическим признакам. Основным критерием этих классификаций является оценочный механизм формирования исследуемых единиц.

Обозначением лица выступают и собственные имена, изучением которых занимается ономастика. Ономастика имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, что обусловлено ее объектом: имя собственное может быть предметом изучения разных наук – языкознания, истории, географии, астрономии и ряда других. Это обстоятельство побудило некоторых высказать сомнения относительно самостоятельности ономастики. Обобщив процесс становления ономастики как самостоятельной отрасли лингвистической науки, А.В. Суперанская¹⁴ приходит к выводу, что ономастика выделилась в самостоятельную дисциплину, анализирующую лингвистический материал лингвистическими методами. Ономастика изучает основные закономерности истории развития и функционирования собственных имен. Возникнув « на стыке » наук, она отличается

---

¹³ Карпухина Н.К. Лексико-грамматический разряд имени лица в современном английском языке: Дис.... канд. филол. наук – Л. 1974. – 218 с.

¹⁴ Суперанская А.В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен // Антропонимика. – М.: Наука. 1973. – 177 с.

чрезвычайной комплексностью исследования. Лингвистический компонент доминирует в ономастике не только потому, что каждое имя – это слово, развивающееся по законам языка, но и потому, что информация каждого имени « добывается » с помощью лингвистических методов.

В ономастике при изучении номинации лица используются приемы и подходы разных течений: структурализма¹⁵, трансформационной грамматики¹⁶, генеративной грамматики и менталистического подхода Н. Хомского, а также теории речевых актов Дж. Серла¹⁷, в которой он обратил « особое внимание на проблему собственных имен », и многие другие подходы, используемые как зарубежными, так и отечественными учеными.

Ономастика традиционно включает антропонимику, изучающую имена людей. Известный лингвист Анна Вежбицка внесла существенный вклад в изучении антропонимов. В своей книге «Личные имена и экспрессивное словообразование»¹⁸ она рассматривает личные имена с новых позиций, связанных с идеями когнитивизма и применяет для этой цели теорию прототипов. В частности она исследует функциональную нагрузку уменьшительной и уменьшительно-ласкательной форм личных имен, а также дает свою классификацию имен в соответствии с прототипическим подходом. Идеи Анны Вежбицка о когнитивном характере антропонимов представляются интересными и весьма плодотворными. В нашей работе предпринимается попытка изучения оценочных номинаций лица, в том числе антропонимов в аспекте когнитивной семантики.

---

¹⁵ Manesak W. Onomastic und Strukturalismus. – N.F.: Beitragezur Namenforschung. 1968. – 200 p.

¹⁶ Langendonsc W. Van uber die Theorie des Eigennames. – N.F.: Onoma. 1971. P. 1-2.

¹⁷ Searle J.R. Speech acts: an essay in the philosophy of language.: Cambridge. 1969. P. 1-12.

¹⁸ Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари. 1996. – 416 с.

В.И. Болотов, выделяя энциклопедическое значение антропонимов, отмечает, что они многомерны. Энциклопедическое значение, по мнению исследователя, существует в «n» числе социальных полей. Оно носит универсальный характер, обладает оценочным фактором деятельности денотата антропонима, который может быть представлен в шкалах: хороший-плохой, приятный-неприятный, положительный-отрицательный¹⁹.

Английская антропонимия получила успешное развитие в нашей стране в 60-е годы XX века. Под английской антропонимией понимается «...исторически сложившаяся система именования людей, этнически объединившихся в английскую нацию»²⁰.

В узбекском языкознании изучению антропонимов было уделено большое внимание. Так, Э. Бегматов в своем диссертационном исследовании «Антропонимика узбекского языка»²¹ сделал следующие выводы: 1) факты узбекской личной ономазиологии ранее изучались в основном в интересах этнографии; 2) традиции и обычаи наречения имени у узбеков на всем протяжении истории развития этого народа были тесно связаны с его экономическо-политической и культурной жизнью, с его идеалами, стремлением и бытом; 3) узбекские фамилии и отчества появились в конце XIX-начале XX в. и оформились как стандартные системы номинации; 4) значение лично-собственных имен связано с единичным понятием об одном конкретном лице. Собственные имена людей имеют богатое значение и несут большую информацию, чем другие слова в языке.

---

¹⁹ Болотов В.И. Имя собственное, имя нарицательное. Эмоциональность текста. Лингвистические и методические заметки. – Ташкент: Фан. 2001. – 363 с.

²⁰ Зайцев К.Б. Английская антропонимия и её стилистическое использование: Автореф. дис.... канд. филол. наук – Одесса: ОГУ. 1979. – 20 с.

²¹ Бегматов Э. Антропонимика узбекского языка.: Автореф. дис... . канд. филол. наук. – Т.: Фан. 1965. – 27 с.

С каждым годом все шире становятся аспекты изучения собственных имен и спектр охватываемых языков. К настоящему времени сформировались следующие основные направления в изучении антропонимии: 1) общетеоретическое; 2) поэтико-стилистическое; 3) историко-лингвистическое; 4) культурологическое.

В этой работе изучение номинации лиц проводится с точки зрения их оценочного потенциала. Как показало исследование лингвистической литературы, оценочный аспект номинации лица является малоизученным. Существует ряд работ по данной проблеме Шеремет Л.Г.²², Меркулова Э.Н.²³, Новиков В.П.²⁴, Свинцицкий М.Я.²⁵, Сенкевич В.И.²⁶, Колесник С.Н.²⁷. Так, например, Г.Г. Кошель в своем диссертационном исследовании «Оценочные предикатные номинации в современном английском языке» прослеживает семантические особенности предикатных дерогативных наименований лица вторичной номинации. Автор также выделяет оценочные критерии и относительно их считает, что они осуществляются на основании приписывания им субъективно-отрицательных свойств членами языкового коллектива, принадлежащих к другой расе, национальности и т. п., и в

²² Шеремет Л.Г. Значение и стилистический потенциал английских имен собственных.: Автореф. дис... канд. филол. наук – Л.: ЛГУ. 1984. – 20 с.

²³ Меркулова Э.Н. Прагматический аспект субколлоквиальных оценочных номинаций.: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Новгород: 1995. – 22 с.

²⁴ Новиков В.П. Оценочная лексика в языке английской газеты.: Автореф. дис... канд. филол. наук – М.: МГУ. 1992 – 18 с.

²⁵ Свинцицкий М.Я. Фразеологические средства субъективной оценки личности в современном английском языке.: Автореф. дис... канд. филол. наук – Киев.: КГУ. 1985.- 25 с.

²⁶ Сенкевич В.И. Категория оценки в белорусском и русском языках.: Автореф. дис... канд. филол. наук – Минск.: 1987 – 16 с.

²⁷ Колесник С.Н. Оценочные номинации и их функционирование в тексте: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Киев.: КГУ. 1988. – 18 с.

основе приписывания чего-либо, как известно, всегда лежат эмоции и переживания субъекта.

Одной из гипотез нашей работы является положение о том, что номинации лица обладают высоким оценочным потенциалом, что обусловлено в первую очередь обращенностью номинации лица к языковой личности, которой онтологически присущи оценочные характеристики положительной или отрицательной направленности. В связи с этим ставится задача изучения номинации лица в плане оценочной характеристики.

Категория оценки

Оценка неоднократно являлась предметом изучения многих дисциплин: философии, логики и лингвистики. Под «оценкой» в философии и логике понимается «...подведение под ценность»²⁸, т. е. некоторый объект характеризуется с учетом определенной системы ценностей.

Оценочное суждение обычно представляется в форме модальной рамки, состоящей из следующих частей или компонентов: «субъект оценки - лицо (или группа лиц), приписывающее ценность некоторому объекту; предмет оценки – объект, которому приписывается ценность или объекты ценности, которые сопоставляются; характер оценки - абсолютное или сравнительное основание оценки – это то, с точки зрения чего производится оценивание»²⁹ – чувство, идеал (стандарт) или другая оценка, которые склоняют субъекта к положительной или отрицательной оценке объекта³⁰.

---

²⁸ Ивин А.А. Основания логики оценок. – М.: Изд-во МГУ. 1970. – 232 с.

²⁹ Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л. Краткий словарь по логике. – М.: Просвещение. 1991. – 208 с.

³⁰ Ивин А.А. Основания логики оценок. – М.: Изд-во МГУ. 1970. – 232 с.

В языке оценка, охватывая «широкий диапазон единиц», занимает чрезвычайно важное место. Язык отражает взаимодействие реального мира и человека «... в различных аспектах, одним из которых является оценочный: реальный мир описывается говорящим с точки зрения его ценностного характера – добра и зла, пользы и вреда и т.п., и это вторичное членение, обусловленное социально, весьма сложным образом отражено в языковых структурах».

Как « семантическое понятие » оценка представляет собой ценностную сущность значения языковых выражений , которая может интерпретироваться как « А (субъект оценки) считает, что Б (объект оценки) хороший / плохой »³¹.

По определению А.В. Кунина, «Оценка – объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно»³².

Как показали исследования ряда лингвистов, оценка присутствует в языковых единицах на разных языковых уровнях. Отмечается, что оценочной семантикой могут обладать аффиксы³³, лексические единицы, словосочетания, фразеологические единицы³⁴, а также целые высказывания³⁵.

Что касается лексического уровня, то в плане оценки он является наиболее значимым. Как отмечает Н.Р. Вольф, «имеются целые слои лексики, предназначенные для выражения оценки, это в первую очередь

---

³¹ Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки – М.: Наука. 1985. – 227 с.

³² Кунин А.В. Механизм окказиональной фразеологической номинации и проблема оценки: Сб. науч. тр. МГПИИЯ. – М., 1980. С. 158–185.

³³ Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: Лингвистика – психология – когнитивная наука // Ж. вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34 – 47.

³⁴ Сергеева Л.А. Качественное прилагательное со значением оценки в современном русском языке.: Автореф. дис.... канд. филол. наук – Саратов, 1980.

³⁵ Бродский И.П. Отрицательное высказывание. - Л.: Изд-во ЛГУ. 1973. – 104 с.

прилагательные и наречия, которые обнаруживают огромное разнообразие оценочной семантики; Оценка содержится в наименованиях предметов и действий, в пропозициональных структурах глаголов и т.д.»³⁶.

Часть лингвистических исследований по оценке посвящена изучению видов оценочных значений и средств их выражения³⁷ и др. Для выражения оценочного отношения к действительности обычно используются оценочные слова-идентификаторы «хорошо-плохо», «приятный-неприятный», «желательный-нежелательный» и т.д.

Отмечается, что оценка, приписываемая объекту, определяется не только свойствами самого объекта, но и целым рядом субъективных факторов: зависимостью от того, кто осуществляет акт оценивания, какова иерархия ценностей, на основании чего – чувства или рационального суждения – объекту приписывается знак «плюс» или «минус», какие аспекты объекта выделяются субъектом в процессе оценивания, который из них представляется субъекту оценки наиболее релевантным в данном случае и т.д. Из перечисленных подходов к понятию оценки видно, что оценочность представляет собой довольно сложное, не всегда четко схематизируемое явление. При попытке же охарактеризовать содержание оценки в более конкретном плане возникают трудности, связанные с определением ее разных видов и форм.

Исследователи различают два вида оценки - абсолютную и сравнительную³⁸. В формулировках абсолютной используются такие термины, как «хорошо» - «плохо», а сравнительной – «лучше - хуже». При

---

³⁶ Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки – М.: Наука. 1985. – 227 с.

³⁷ Зубов А.И. О языковых средствах выражения категории оценки в современном английском языке (на материале англо-американской прессы). – М., 1974.

³⁸ Вичев Д.В., Штефф В.А. Диалектика обыденного и научного знания // Ж. филол. науки. 1980. № 4. С. 50 – 58

абсолютной оценке обсуждается один оценочный объект, при сравнительной – имеются по крайней мере два объекта или два состояния одного и того же объекта. Абсолютная оценка содержит имплицитное сравнение, основанное на общности социальных стереотипов, в то время как сравнительная оценка основана на сопоставлении объектов друг с другом. Для нашей работы это разграничение типов оценки представляется значимым, так как отобранный материал представляет оба вышеуказанных типа оценок.

Многими лингвистами³⁹ был затронут один из ведущих в аксиологии вопросов - вопрос, касающийся эмоциональной и рациональной оценки. Отмечается, что разделение чисто рационального и чисто эмоционального в языке является условным. Это объясняется тем, что в естественном языке не может быть чисто эмоциональной оценки, так как язык как таковой всегда предполагает рациональный аспект. Несмотря на это, способы выражения двух видов оценки в языке, всё-таки, различаются, показывая, какое начало лежит в основе суждения о ценности объекта, - эмоциональное или рациональное. Эмоциональное и рациональное в оценке подразумевают две разные стороны отношения субъекта к объекту: первая - его чувства, вторая - мнения. Для Ш. Балли прежде всего выражение эмоционального состояния в таких его разновидностях, как «...удовольствие или неудовольствие: вещи и явления производят на нас приятное или неприятное впечатление и делятся на два класса: те, которые нас радуют, и те, которые причиняют нам неудобства и страдания». Вместе с тем Ш. Балли считает возможным рассматривать выражение удовольствия - неудовольствия на шкале более общих оценок «хорошо» - «плохо»⁴⁰. Эмоциональному моменту в оценке

---

³⁹Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо/плохо» // Ж. вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 98 – 106.

⁴⁰ Балли Ш. Французская стилистика.–М.: Издательство иностранной литературы. 1961. – 394 с.

большое значение придает и Л. А. Киселева⁴¹. Для У. Вейнрейха измерение «хорошо – плохо» представляется существенным для понимания оценочности, но, в отличие от Ш. Балли, он особо выделяет противопоставление «одобрение- неодобрение»⁴².

Как подчеркивают Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, с эмоциями могут быть связаны разные виды оценок, как сенсорные, так и этические, эстетические и др. Сенсорные оценки - это такие оценки, которые связаны с чувственным опытом. Над сенсорными возвышаются, гуманизируя их, эстетические и этические оценки. Эстетические связаны с удовлетворением чувства прекрасного, этические – с удовлетворением нравственного чувства⁴³. Эти два вида оценок составляют ядро духовного начала человека, его нравственной ориентации.

Как подтверждает наш языковой материал, номинациям лица в силу своей обращенности к языковой личности онтологически присущи эмоционально-оценочные характеристики положительной или отрицательной направленности. Эмоциональный аспект отражения и восприятия окружающей действительности предполагает эмоциональную реакцию носителя языка по отношению к соотнесенному со словом понятию или предмету⁴⁴. В случае номинации лица эмоциональный аспект оценки проявляется наиболее отчетливо, что объясняется особенностями этих

---

⁴¹ Киселёва Л.А. Вопросы теории речевого воздействия Л.: Изд-во ЛГУ. 1978. – 160 с.

⁴² Вейнрейх У. О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс. 1970. - Выпуск. V. С. 163 – 249.

⁴³ Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо/плохо» // Ж. вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 98 – 106.

⁴⁴ Болотов В.И. Имя собственное, имя нарицательное. Эмоциональность текста. Лингвистические и методические заметки. – Ташкент: Фан. 2001. – 363 с.

лексических единиц, относящихся к эмоционально-чувственной сфере человеческой деятельности.

Наряду с эмоциональной оценкой в номинациях лица выявляется и социальная оценка. Как показал наш материал, социальная оценка номинаций лица является особенно значимой, так как языковая личность, представленная в анализируемых лексемах, не может рассматриваться вне социального контекста. Социальная обусловленность категории оценки свидетельствует о необходимости рассмотрения номинаций лица в тесной взаимосвязи их стилистических, прагматических и социолингвистических характеристик. Такой подход к исследованию указанных единиц основывается на принятом некоторыми исследователями положении о том, что «стилистическая организация языка и речи зависит также и от целей общества, социальной группы, индивида (личности), от эстетической, нравственно-этической, идеологической и познавательной потребностей соответствующих носителей языка»⁴⁵.

Таким образом, исходя из вышеописанных точек зрения и взглядов на природу оценки, мы считаем возможным принять как наиболее адекватное лингвистическое понимание, выдвинутое в исследовании Н.Д. Арутюновой определение оценки, где она дефинируется как социально устоявшееся и визуально закрепленное в семантике языковых единиц положительное или отрицательное, эксплицитное или имплицитное отношение субъекта к объектам действительности, как компонент, который может быть выдвинут в сложном взаимодействии субъекта оценки и ее объекта⁴⁶.

---

⁴⁵ Дешериев Ю.Д. Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка – М.: Наука. 1988. С. 38.

⁴⁶ Баранов А.Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) // Ж.Вопросы языкознания. 1989. № 3. С. 74 - 90.

Исходя из этого определения, следует подчеркнуть следующие характеристики категории оценки: 1) положительное или отрицательное отношение субъекта к объекту; 2) эксплицитный или имплицитный характер оценки; 3) закреплённость оценки в семантике языковых единиц; 4) эмоциональный характер оценки; 5) социальная обусловленность оценки.

Новые подходы к изучению оценки

Продолжая рассмотрение проблемы категории оценки в лингвистике, необходимо отметить, что в последние десятилетия категория оценки получила новое освещение в работах отечественных и зарубежных лингвистов в связи с развитием таких направлений, как коммуникативная, когнитивная лингвистика, прагмалингвистика, этнолингвистика. В исследовании явления оценки немалый вклад внесли концепции, сформировавшиеся в недрах коммуникативно-когнитивной лингвистики. Согласно Ч. Стивенсону, оценка предназначена для воздействия на адресата⁴⁷. Рассмотрение оценки в плане восприятия и воздействия языковых единиц формирует прагматический аспект категории оценки. Исследования в этом направлении только начинаются и не имеют достаточно полного освещения. Н.Д. Арутюнова считает, что «оценка – наиболее яркий представитель прагматического значения»⁴⁸. В связи с этим применительно к номинациям лица, обладающим характеристикой оценочного механизма, интересным, как уже было отмечено, представляется рассмотрение данных языковых единиц в прагматическом аспекте, где описание прагматики слова

---

⁴⁷ Stevenson R. Language, thought and representation.–N.Y: 1993. P. 21– 52.

⁴⁸ Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука. 1988. – 341 с.

начинается с выявления природы и сущностных характеристик его прагматических потенций⁴⁹.

В нашем исследовании прагматический аспект оценки будет рассмотрен специально, и это обусловлено принятым в нашей работе положением о прагматическом характере оценки, онтологически заложенным в семантике анализируемых языковых единиц.

В поле изучаемых вопросов прагматики входят следующие: исследование речевых актов и контекстов их осуществления, аспект функционирования языковых единиц, выбор которых определяется интенциональными, воздействующими задачами отправителя текста, успешность и эффективность коммуникации, интерпретация речи слушателем, отношение адресата к содержанию высказывания, отношения между коммуникантами, разработка конвенций и правил, управляющих процессами языковой коммуникации и многие другие вопросы функционирования языковых единиц.

В настоящее время наблюдается широкое внедрение прагматического анализа в стилистические исследования⁵⁰.

В свете сказанного целесообразно остановиться на диссертационном исследовании Д.У. Ашуровой «Стилистические и прагматические аспекты словообразования английского языка», посвященном рассмотрению стилистического и прагматического аспектов английского словообразования с позиций коммуникативно-когнитивной теории языка. По мнению автора, под влиянием новых тенденций в развитии языкознания в стилистике наблюдается определенный концептуальный сдвиг, связанный с интеграцией знаний, с вторжением в лингвистическую проблематику таких активно

---

⁴⁹ Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. – Ташкент: Фан. 1988. – 119 с.

⁵⁰ Сусов И.П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и её единицы. // Прагматика и семантика синтаксических единиц. – Калинин: Изд-во КГУ. 1984. С. 3 – 12.

развивающихся дисциплин, как лингвистика текста, психолингвистика, когнитология, лингвопрагматика, теория речевых актов и др.⁵¹.

Хотя по проблемам лингвистической прагматики имеется обширная литература, в настоящее время отсутствует единое мнение в понимании определения этой лингвистической дисциплины. Несмотря на различные подходы и точки зрения, в нашей работе принимается широкое понимание прагматики, характерное для большинства существующих работ. Под прагматикой понимается направление семиотики, изучающее отношение между знаками и теми, кто ими пользуется, т.е. между знаком-интерпретатором, что выдвигает категорию «человек» в языке в качестве центральной. В таком его понимании он был введен в научный обиход одним из основателей семиотики – Ч. Моррисом⁵².

Прагматический аспект функционирования языковых единиц интенсивно развивается в последнее десятилетие. Об этом свидетельствует целый ряд диссертационных работ: «Прагматический аспект акцентных модификаций английских слов»⁵³; «Прагматический аспект субколлоквиальных оценочных номинаций»⁵⁴; «Прагматические и стилистические аспекты словообразования»⁵⁵; «Синтагматические и

---

⁵¹ Ашурова Д.У. Стилистические и прагматические аспекты словообразования английского языка: Дис. на соиск. ученой степени док. филол. наук. - Ташкент, 1993. - с. 130.

⁵² Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. // Теория метафоры. – М.: Наука. 1990. С. 5-32.

⁵³ Мудрая Т.Ф. Прагматический аспект акцентных модификаций английских слов.: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – М.: МГПИ. 1998. – 20 с.

⁵⁴ Меркулова Э.Н. Прагматический аспект субколлоквиальных оценочных номинаций.: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Новгород: 1995. – 22 с.

⁵⁵ Ашурова Д.У. Стилистические и прагматические аспекты словообразования английского языка: Дис. на соиск. ученой степени док. филол. наук. - Ташкент, 1993. - с. 130.

прагматические особенности узбекского научного текста»⁵⁶; «Образование прагматических сем в узбекском языке и формирование в них субъективных отношений»⁵⁷; «Прагматический компонент содержания слова и особенности его актуализации в тексте» (на материале имен существительных – обозначений лица в современной англоязычной прозе)⁵⁸. Следует особо отметить диссертационное исследование Л.С. Агаханянц, в которой рассматривается прагматический аспект номинаций лица. В ходе исследования автор выявляет, что прагматическая маркированность номинаций лица находит свое эксплицитное лингвистическое выражение в дефиниционных текстах в виде специальных языковых сигналов прагматической информации. Прагматический аспект обусловлен тем, что, как показало исследование Л.С. Агаханянц, прагматический компонент семантической структуры слова является частью его лексического значения, а что касается номинаций лица, относящихся к прагматически маркированной лексике, данное положение является релевантным и для нашей работы. Рассматривая оценочные номинации лица, мы убедились в том, что определенная часть этих лексических единиц является прагматически маркированной.

Признавая тот факт, что прагматика - это язык в действии, а следовательно, прагматически маркированные языковые единицы

---

⁵⁶ Хакимов М. Узбек илмий матнининг синтагматик ва прагматик хусусиятлари: Филол. фанлари номзод. дис.... автореф. - Т.: УзРФА. 1993. – 24 с.

⁵⁷ Тохиров З.Т. Узбек тилида прагматик семаларнинг хосил булиши ва уларда субъектив муносабатлик юзага чиқиши.: Филол. фанлари номзод. дис.... автореф. - Т.: УзРФА. 1994. – 25 с.

⁵⁸ Агаханянц Л.С. Прагматический компонент содержания слова и особенности его актуализации в тексте: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Ташкент: ТГПИИЯ. 1989. - 26 с.

выделяются в акте коммуникации, тем не менее нельзя не признать правомерность положения о том, что прагматическое значение является частью лексического значения. Данные эмпирического исследования подтвердили одно из основных положений лингвопрагматики о том, что прагматическое содержание слова рождается в речи, в реальных коммуникативных ситуациях. Вместе с тем, анализ лексикографических источников выявил в части лексической системы определенные узואально-закрепленные аспекты прагматической информации, что рассматривается как следствие многократных, постоянно повторяющихся прагматически «уместных» употреблений языковых единиц в типизированных коммуникативно-прагматических ситуациях.

Одной из задач нашего исследования является прагматический анализ оценочных номинаций лица, что обусловлено выдвигаемой в работе гипотезой о наличии прагматически маркированных единиц в подсистеме оценочных номинаций лица. В этой связи большой интерес представляет выдвигаемое в ряде работ положение о том, что прагматический компонент семантической структуры является частью его лексического значения⁵⁹.

Таким образом, анализируя оценочные номинации лица в прагматическом аспекте, мы будем акцентировать внимание на характере прагматической информации, получившей отражение в лексикографической интерпретации значения номинации лица.

В конце 80-х начале 90-х годов XX в. для когнитивно-прагматической науки было характерно ее слияние с когнитивной наукой⁶⁰. Прагматика стала рассматриваться как часть науки об общих мыслительных процессах, сочетающая в себе положения лингвистической прагматики и когнитивной науки. В лингвистике исследования в таком направлении только начинаются.

---

⁵⁹ . Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. – Ташкент: Фан. 1988. – 119 с.

⁶⁰ Sperber O. Wilson D. Representation and relevance.-Cambridge. 1988. P. 133-163.

В этой связи стоит упомянуть диссертационное исследование А.В. Беккер⁶¹, посвященное рассмотрению современной иноязычной номинации в аспекте когнитивно-прагматического подхода с точки зрения целесообразности когнитивного подхода. Прагматический анализ предполагает также обращение к когнитивным аспектам языка, так как при интерпретации слова, высказывания, текста, дискурса включается когнитивная система человека, которая имеет определенные фоновые знания. Когнитивная прагматика, таким образом, становится шире, чем лингвистическая прагматика, так как она занимается декодированием высказываний, привлекая к этому и экстралингвистические знания и оперируя определенными правилами, схемами и сценариями. Прагматика языкового поведения человека обеспечивается существованием определенной когнитивной инфраструктуры, включающей знание языка, знание культуры и норм социального взаимодействия, т. е. всем тем, что относится к человеку как личности и члену определенного социума⁶².

Целый ряд исследований свидетельствует о тесной взаимосвязи категории оценки с процессом познания, с когнитивной наукой. «Познание, направленное на объективные свойства и законы действительности, и оценка, устанавливающая значение этих свойств и законов для человека, выступают как неразрывно связанные стороны единого процесса прагматической деятельности людей»⁶³. Познание участвует в оценке, а оценка обуславливает направление познавательной активности субъекта. «Деятельность человека,

---

⁶¹ Большой англо-русский словарь / Под руков. проф. Гальперина И.Р. – 2-е изд., стереотип. - Т. 1 – 2. – М.: Русский язык. 1977.

⁶² Levinson S, Stephen C. Pragmatics. – Cambridge, 1987. – 420 p.

⁶³ Анисимов С.Ф. Ценности реальные и мнимые. – М.: Мысль. 1970. – 181 с.

его активность в познании проявляются в системе оценок»⁶⁴. Изучение оценки с когнитивной точки зрения проводится с целью попытки выявления связи между концептами, объективируемыми в языке и оценочными смыслами. Выраженная языковыми средствами оценка, как отношение субъекта к объекту, становится одним из семантических свойств единиц разных уровней языка. Сама процедура оценивания рассматривается как когнитивная категория в тесной связи с процедурой естественного вывода⁶⁵. Получение выводных знаний в процессе обработки информации и языка – одна из важнейших когнитивных операций человеческого мышления, в ходе которой, опираясь на непосредственно содержащиеся в тексте сведения, человек выходит за пределы данного и получает новую информацию⁶⁶. Оценочный аспект играет чрезвычайно важную роль в когнитивной структуре. Как отмечает Т.А. Ван Дейк, ссылаясь на исследование Дж. Форгаса, люди часто не помнят деталей ситуаций, а только положительную или отрицательную оценку эпизода⁶⁷. Оценка, по мнению Ч. Филлморра, обладает определенным преимуществом перед другими частями когнитивной репрезентации и поэтому, в первую очередь, включается в поверхностную структуру высказывания⁶⁸. Не случайно, поэтому, оценка нередко бывает представлена в структуре производного слова отдельным формантом.

---

⁶⁴ Моракулина Н.В. Семантическая структура и лексическая сочетаемость группы немецких прилагательных с общим значением «радостный», «веселый»: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Л., 1977. – 23 с.

⁶⁵ Баженова И.С. Способы обозначения эмоций и их роль в структуре художественного текста: Автореф. дис.... канд. филол. наук. - М.: МГУ. 1990. - 24 с.

⁶⁶ Кубрякова Е.С., Демянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – 245 с.

⁶⁷ Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – Москва: Наука. 1989. – 312 с.

⁶⁸ Fillmore Ch. J. The case for case reopened // Grammatical relations. – N.Y.: 1977. P. 59 – 81.

В рамках принятого прагматико-когнитивного подхода к исследованию оценочных номинаций лица представляется необходимым рассмотреть также некоторые положения когнитивной семантики, используемые в данной работе. В активно разрабатываемой области семантики предлагаются разные варианты когнитивных ее версий – прототипическая семантика, концептуальная семантика, фреймовая семантика. В самой когнитивной лингвистике отмечаются изменения в ориентации исследований, позволившие более активно использовать когнитивный подход применительно ко всем разделам лингвистики. Следует отметить, что к изучению ментальных или когнитивных процессов на основе лингвистических данных когнитивная наука обратилась в последнее десятилетие. По определению Е.С. Кубряковой, когнитивная наука - это наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности, накопленных людьми в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые каким-то образом репрезентированы сознанию и составляют основу ментальных или когнитивных процессов⁶⁹. Когнитивный подход уже продемонстрировал плодотворность своего применения, наиболее показательным результатом чего является издание первого в мире краткого словаря когнитивных терминов, в котором дается пояснение, общее представление о становлении и развитии науки, приведены термины. По определению, данному в словаре, когнитивная лингвистика - лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации⁷⁰. В рамках когнитивной

---

⁶⁹ Кубрякова Е.С. Структуры представления знаний в языке: Сб. науч. аналит. обзоров в РАН. ИНИОН. – М., 1994. – 160 с.

⁷⁰ Кубрякова Е.С., Демянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – 245 с.

лингвистики выделяются две центральные проблемы: 1) способы концептуальной организации знаний в процессах понимания и построения языковых сообщений; 2) структуры представления различных типов знания. Категория знания представляет собой одну из ключевых в когнитивной лингвистике, и так как она является опорной единицей для нашего исследования, рассмотрим её подробнее.

Известно, что знания являются продуктом мыслительной деятельности человека, в результате которой в сознании создается идеальный мир – коррелят объективного мира. Этот вторичный мир, идеальный, существующий как абстракция в виде понятий и их отражений, составляет так называемую “картину мира”⁷¹, “концептуальную систему”⁷². У каждого человека свой неповторимый культурный опыт, запас знаний, которые и определяют богатство или бедность красок “картины мира”. В ней в той или иной форме (фреймы, сценарии, семантические сети, тезаурусы) фиксируются общие представления субъекта о действительности, его знания о конкретных фактах и событиях, а также оценка этих фактов⁷³. В связи с этим возникает вопрос о характере отношений, существующих между знаком и знаниями. Благодаря языку знание находит свое воплощение. Представляя знания, язык выполняет три функции: функцию дискретизации, объективизации и интерпретации⁷⁴.

Рассмотрим эти функции языка. Знание дискретно по своей природе. Средством дискретизации знаний является язык. В свою очередь

⁷¹ Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1993. – 216 с.

⁷² Расулова М.И. Проблемы лексической категоризации в разносистемных языках. – Ташкент: Фан. 1996. –145 с.

⁷³ Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Лео Вайсгербер в когнитивной перспективе // Известия РАН, серия “Литература и язык”. 1990. – 458 с.

⁷⁴ Звегинцев В.А. Язык и знание // Ж. вопросы философии. 1982. №1. С. 71–81.

дискретизация знаний одновременно предполагает их объективизацию, то есть знание, возникающее в результате субъективной деятельности человека, обретает форму и становится объективным. Как писал В. Гумбольдт, «в абсолютном смысле в языке не может быть материи без формы, так как в нем все направлено на выполнение определенной задачи, а именно на выражение мысли», поскольку только при посредстве языка «духовное стремление прокладывает себе путь через уста во внешний мир, и затем результат этого стремления в виде слова через слух возвращается назад. Таким образом, представление объективируется, не отрываясь в то же время от субъекта.....»⁷⁵. Мысль выражается посредством языка, поэтому человек, пытаясь сделать себя понятным другим, отбирает те или иные средства языка, которые были бы понятны другим. Поскольку идет выбор средств выражения мысли при высказывании, постольку выраженное на языке – всегда интерпретация⁷⁶. Следует иметь в виду, что знание – сложная, многомерная категория. Различаются различные виды знаний. Можно говорить об обыденных и научных знаниях⁷⁷, о разных видах институционального знания – социального, идеологического, профессионального, о разных его формах – техническом, образном и личном знании⁷⁸. Ф. Кликс предлагает различать знания, постоянно хранимые в долговременной памяти человека, и производные знания⁷⁹. Дж. Андерсон противопоставляет знание фактов знанию операций⁸⁰. Существуют также

⁷⁵ Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода. - М.: Прогресс. 1984. С. 34 – 298.

⁷⁶ Звегинцев В.А. Язык и знание // Ж. вопросы философии. 1982. №1. С. 71–81.

⁷⁷ Вичев Д.В., Штефф В.А. Диалектика обыденного и научного знания // Ж. филол. науки. 1980. № 4. С. 50 – 58.

⁷⁸ Звегинцев В.А. Язык и знание // Ж. вопросы философии. 1982. №1. С. 71–81.

⁷⁹ Johnson-Laird Ph.N. Mental models. Toward a cognitive science of language, inference and consciousness. - Cambridge (Mass), 1983.

⁸⁰ Anderson J.R. Language, memory and thought. – Hillsdale, 1976.

типы знаний, рассматриваемые в связи с процессами речемыслительной и интеллектуальной деятельности человека, и в традиционной лингвистике принято говорить о языковом (лингвистическом) и внеязыковом (экстралингвистическом) знании. Языковые знания включают: а) знание языка; б) знания об употреблении языка; в) знание принципов речевого общения. Внеязыковые знания - это знания: а) о контексте и ситуации, об адресате; б) знание о мире, или общефоновые знания⁸¹ – энциклопедические, мифологические, исторические, литературные. Знание о мире можно назвать «основным фондом» знаний, без которого человек не способен не только жить и действовать в данной общественной среде, но и в той «проблемной среде», какую представляет наша земная действительность⁸². Проблема репрезентации знаний является ключевой для когнитивной лингвистики. Для описания представления знаний в памяти используются также крупные структуры, как «схемы»⁸³, «фреймы»⁸⁴, «скрипты» / «сценарии»⁸⁵, «когнитивные модели»⁸⁶, «сцены»⁸⁷, «ментальные модели»⁸⁸ «ситуационные

---

⁸¹ Рахматуллаев Ш. Узбек тилининг изохли фразеологик лугати.–Тошкент: Укитувчи. 1978.– 408 б.

⁸² Звегинцев В.А. Язык и знание // Ж. Вопросы философии. 1982. №1. С. 71–81.

⁸³ Bartlett P.C. Remembering: a study in experimental and cognitive psychology. Cambridge: Cambridge University Press. 1932. P.1 – 79.

⁸⁴ Minsky M.A. Framework for Representing knowledge // Winston P. The Psychology of Computer Vision. - N.Y.: Mc.Graw-Hill, 1975. – 370 p.

⁸⁵ Rumelhart D.E. Notes for a Schema for stories // representation and understanding: Studies in cognitive Science. Ed. by D. Bobrow: Academic Press. 1975. P. 211 – 236.

⁸⁶ Klix F. On stationery and infernal knowledge // XXII International congress of psychology. Leipzig, GDR, July 6–12, 1980, Abstract guide - Leipzig, P. 27 – 29.

⁸⁷ Fillmore Ch. J. The case for case reopened // Grammatical relations. – N.Y.: 1977. P. 59 – 81.

⁸⁸ Langacker R. W. Concept, image, and symbol: The cognitive basis of grammar. – Berlin, 1991.

модели»⁸⁹ и др. Данные структуры объединяет то, что они представляют собою пакеты информации, которые хранятся в памяти или создаются из компонентов, содержащихся в памяти и обеспечивают адекватную когнитивную обработку стандартных ситуаций.

Мысль о том, что в нашей памяти существуют структуры знаний, можно обнаружить уже в работах античных авторов. В этом отношении интересную точку зрения высказывает Е.Ф. Тарасов: «Человеческий способ осмысления мира естественным образом выражается в стремлении сделать умопостижимыми познаваемые явления, придавая этим явлениям уже ранее осмысленную в практике законосообразность. Эта мысль является уже давно освоенной, она восходит к идеям Платона и в новое время привлекла к себе внимание кантовского априорного знания⁹⁰. Необходимость рассмотрения лингвистических явлений в широком когнитивном контексте поставила перед учеными задачу создания новых структур представления знаний. Роль структуры репрезентации знаний в функционировании языка весьма значима: помогает установить связность текста, обеспечивает вывод необходимых умозаключений, поставляет контекстные «ожидания», с помощью которых прогнозируются будущие события на основе уже встретившихся сходных событий. Существенной характеристикой этих структур является следующее: 1) они используются для представления различного рода знаний; 2) часто состоят из более мелких структур, которые можно назвать «подсистемами»; 3) могут объединяться в более крупные единицы – «пакеты организации памяти»; 4) часто представляют собой цепь слотов, предусматривающих определенные заполнители – обязательные

---

⁸⁹ Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – Москва: Наука. 1989. – 312 с.

⁹⁰ Тарасов Е.Ф. О формах существования сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность /отв. ред.Е.Ф. Тарасов/. –М.: Наука. 1993. – С. 86 - 97.

либо факультативные; 5) предназначены для распознавания и интерпретации новой информации⁹¹.

В качестве инструмента для когнитивного анализа в нашем исследовании мы избрали фрейм, одно из фундаментальных понятий в когнитивной лингвистике. Понятие «фрейм» в лингвистику ввел Ч.Филлмор, но сама идея впервые появилась в когнитивной психологии в виде «схемы» Ф. Бартлетта. Ф. Бартлетт полагал, что при восприятии любой информации индивид использует готовые структуры, которые значительно облегчают запоминание и хранятся до тех пор, пока вновь не возникнет потребность их использования. Получая новую информацию, человек сличает, сравнивая ее с уже имеющейся, определяя место этого нового в системе имеющихся данных⁹². М. Минский под фреймом понимал единицу активной организации прошлого опыта и определял его как структуру данных (образ), предназначенную для представления в голове человека определенной стереотипной ситуации⁹³. Основой структуры фрейма является «терминал», описывающий предмет, задавая его специфические черты. Соответственно фрейм имеет вид дерева, «верхние уровни» которого фиксированы и являются определяющими для данного фрейма. «Нижние уровни» содержат множество терминалов (ячеек), которые могут быть заполнены конкретными данными из рассматриваемой ситуации. М. Минский предложил четыре типа фреймов, соответствующих: 1) синтаксическому представлению; 2) семантическому представлению; 3) представлению стереотипных ситуаций; 4) представлению свойств коммуникативной ситуации. Исследования Р.

---

⁹¹ Рахматуллаев Ш. Узбек тилининг изоҳли фразеологик лугати.–Тошкент: Укитувчи. 1978.– 408 б.

⁹² Bartlett P.C. Remembering: a study in experimental and cognitive psychology. Cambridge: Cambridge University Press. 1932. P.1 – 79.

⁹³ Minsky M.A. Framework for Representing knowledge // Winston P. The Psychology of Computer Vision. - N.Y.: Mc.Graw-Hill, 1975. – 370 p.

Шенка и Р. Абельсона⁹⁴ были посвящены дальнейшему развитию идеи М. Минского. Ученые предлагают отождествлять «нижние уровни» фрейм-структуры с наиболее характерными вопросами, обычно связанными с данной ситуацией. Фрейм, при этом, становится комплексом вопросов, которые нужно задать относительно данной ситуации. Число и характер вопросов зависит от базы знаний относительно обсуждаемого объекта⁹⁵.

Д. Бобров и Т. Виноград, работая над созданием систем искусственного интеллекта, также использовали термин «фрейм», создавая языки репрезентации знаний. Ч. Филлмором фрейм рассматривался как набор лингвистических выборов, ассоциируемых с так называемыми «сценами». Поэтому фреймы использовались лишь для когнитивных интерпретаций. В 1985 Ч. Филлмор определяет понятие « фрейм » как особую унифицированную конструкцию знания или сведенную схематизацию опыта. Позднее определение фрейма меняется, и фрейм рассматривается как «cognitive structure, knowledge of which is presupposed for the concepts encoded by the words»⁹⁶. Таким образом, фрейм из чисто лингвистического конструкта превратился в когнитивную единицу.

Ф. Унгерер и Х. Шмидт считают, что фреймы представляют собой способ описания когнитивного контекста, который обеспечивает фон для когнитивных категорий и ассоциируется с ними⁹⁷. Фреймы имеют более частный характер по сравнению с когнитивными моделями и представляют собой одну из их разновидностей. Ученые считают фрейм типом когнитивной модели, репрезентирующей знания и верования,

---

⁹⁴ Schank R.C. Reminding and memory organization: An introduction to MOP // Strategies for natural language processing. – Hillsdale; L., 1982. P. 455–493.

⁹⁵ Schank R.C. Reminding and memory organization: An introduction to MOP // Strategies for natural language processing. – Hillsdale; L., 1982. P. 455–493.

⁹⁷ Sullman The Principles of semantics. Glasgow. 1959. – 73 p.

принадлежащие или имеющие отношение как к особым единичным, так и часто повторяющимся стереотипным ситуациям (там же). Совокупность фреймов обуславливает повседневное поведение человека, так как в них содержится информация, соответствующая стереотипным ситуациям.

В концепции Т.А. Ван Дейка в качестве основного типа репрезентации структур – знаний выступают «модели ситуаций»⁹⁸. Согласно теории Т.А. Ван Дейка, фрагменты мира- ситуации преломляются в сознании человека, приобретая форму модели. В основе ситуационных моделей лежат не абстрактные знания о стереотипных событиях и ситуациях, а личностные знания носителей языка, аккумулирующие их предшествовавший индивидуальный опыт, установки и намерения, чувства и эмоции. Ситуационная модель строится вокруг схемы модели, состоящей из ограниченного числа категорий, которые используются для интерпретации ситуаций. Эти схемы наполняются конкретной информацией в различных коммуникативных актах.

Таким образом, из всех вышеприведенных определений можно сформировать наиболее общее понимание фрейма как структурной организации знания, являющегося когнитивным коррелятом ситуации, наблюдателями и участниками которой являются коммуниканты. Фреймы играют существенную роль в изучении основ номинации. Согласно взглядам авторов последних исследований, номинация носит характер когнитивной деятельности, связанной с возникновением и преобразованием определенных информационных структур, фиксирующих результаты познания⁹⁹. Когнитивный подход к номинации, прежде всего, предполагает определение

---

⁹⁸ Ерхов В.Н. Функционально-семантическое поле субстантивной реляционности и реляционная структура предложения // Коммуникативно-прагматические и семантические функции речевых единств. – Калинин, 1980.

⁹⁹ Сергеева Л.А. Качественное прилагательное со значением оценки в современном русском языке.: Автореф. дис.... канд. филол. наук – Саратов, 1980.

той части информации, которая превратилась в концепт объекта реального мира и получила отдельное наименование¹⁰⁰. По мнению Г.В. Колшанского, сущность номинации заключается не в том, что языковой знак обозначает вещь или каким-то образом соотносится с вещью, а в том, что он репрезентирует некоторую абстракцию как результат познавательной деятельности человека, абстракцию как отображение реальных предметов или явлений в сознании¹⁰¹. В процессе воспроизведения речи говорящий, обращаясь к номинации, акцентирует мысль на существенных признаках объекта, факта или явления, исходя первоначально из когнитивных соображений. Таким образом, в сознании говорящего объектом является какая-либо когнитивная структура, единой связью объединяются объекты, представление об объекте и его имя. Имя при этом выступает в виде фиксатора определенных когнитивных структур. Значение имени - концепты, объединенные его телом. Это результат вербализации концептуальной структуры, при котором набор концептов подводится под материальную оболочку знака¹⁰². Являясь отражением когнитивных структур, языковые формы определяются целым рядом когнитивных феноменов - общей концептуальной организацией, структурами представления знаний, особенностями протекания процесса категоризации. Язык выявляет, объективирует то, как увиден мир человеческим разумом, как он преломлен и категоризован сознанием. Каждая языковая единица рассматривается как результат действия когнитивных процессов¹⁰³. В значении слов накапливаются и сохраняются знания об отраженном в

---

¹⁰⁰ Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения.- М.: Наука. 1997. – 314 с.

¹⁰¹ Колшанский Г.В. Контекстная семантика.- М.: Наука. 1978. - 149 с.

¹⁰² Кубрякова Е.С. Семантика производного слова // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – 196 с.

¹⁰³ Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения.- М.: Наука. 1997. – 314 с.

сознании человека мире, при этом компоненты значения закреплены в семантической памяти, которая, будучи динамичной и постоянно работающей системой, выбирает новые и преобразует старые значения¹⁰⁴.

Новое направление в изучении категории оценки предполагает также ее изучение в плане национально-культурной специфики. Национально-культурная специфика семантики слова стала предметом пристального внимания лингвистов в середине XX века. В этот период развернулись исследования переводных соответствий, что и привело к постановке проблемы национально-культурной специфики в семантике слова, отраженной в большом количестве публикаций Россельс В.М.¹⁰⁵, Верещагин Е.М.¹⁰⁶. Исследователи пришли к выводу, что «...семантический объем слов, сходных в отношении выражаемого ими понятия в разных языках, чаще всего не совпадает¹⁰⁷, что и позволяет говорить о национальной специфике семантики слова.

Национально- культурная специфика проявляется на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном, синтаксическом. Особенно ярко, как отмечают лингвисты, национально-культурная специфика проявляется на лексическом уровне. Национально-культурную специфику языка следует искать прежде всего в лексике, особенно в тех ее сферах, которые «...прямо или

---

¹⁰⁴ Лапшина М.Н. Семантическая эволюция английского слова: Изучение лексики в когнитивном аспекте. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та. 1996. – 159 с.

¹⁰⁵ Россельс В.М. О передаче национальной формы в художественном переводе (Записки переводчика) // Ж. дружба народов. 1953. № 5. с. 257–278.

¹⁰⁶ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык. 1980. – 269 с.

¹⁰⁷ Ярцева В.Н. Историческая морфология английского языка.- М. - Л.: Изд-во АН. 1960. – 194 с.

опосредованно связаны с социально-этническими и национально-культурными особенностями жизни и среды обитания носителей языка»¹⁰⁸.

Отмечаются две прямо противоположные точки зрения, объясняющие маркированность языковых единиц в плане национально-культурной специфики. Согласно первой, она выявляется только в значении так называемых слов-реалий. Вопрос о реалиях и способах их обозначения освещен в трудах ряда ученых. Так, А.Ф. Федоров считает реалию словом, означающим чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и в понятиях другого народа¹⁰⁹. Болгарские теоретики перевода С. Влахов и С. Флорин называют реалиями слова (и словосочетания), представляющие собой наименования предметов, понятий, явлений, характерных для географической среды, культуры, быта и общественно-исторических особенностей народа, и являющиеся носителями национального, местного и исторического колорита. Точных соответствий в других языках такие слова не имеют¹¹⁰.

Априори может быть принят тот факт, что слова-реалии обладают национально-культурной спецификой, т. к. она выражена в них эксплицитно и характеризует семантическую структуру слова в целом. Вторая точка зрения, которую мы разделяем, исходит из того, что национально-культурной спецификой в той или иной мере могут обладать не только слова-реалии, но и другие группы лексики. В этом плане оценочные номинации

---

¹⁰⁸ Архипов И.К. О значении словообразовательного суффикса // Семантика и структура деривационных моделей. – Владивосток: ДВОАН. 1988. С. 3 –11.

¹⁰⁹ Моракулина Н.В. Семантическая структура и лексическая сочетаемость группы немецких прилагательных с общим значением «радостный», «веселый»: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Л., 1977. – 23 с.

¹¹⁰ Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. - М.: Международные отношения. 1980. – 342 с.

лица, представляя языковую личность, как глубоко национальный феномен, имеют особый интерес. По утверждению Ю.Н. Караулова, «...под личностью собственно-языковой следует понимать, очевидно, закрепленный преимущественно в лексической системе языка базовый национально-культурный прототип носителя определенного естественного языка, составляющий вневременную и инвариантную часть структуры речевой личности»¹¹¹.

Таким образом, лингвистический подход к сущности оценочных номинаций лица выявил следующие характеристики: а) об эмоциональном характере оценки; б) о прагматической ориентированности оценки; в) о когнитивных основаниях оценки; г) о социальном и национальном характере оценки.

---

¹¹¹ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука. 1987.- 201 с.

ГЛАВА 2

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОНЛ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ПЛАНЕ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Понятие семантического поля

Прежде чем рассмотреть проблему семантико-стилистического анализа ОНЛ, необходимо провести таксономический анализ исследуемых единиц. Данная задача соприкасается с проблемой семантического поля вообще и семантического поля ОНЛ в частности.

Как известно, в современном языкознании сформировалось понятие семантического поля как совокупности языковых средств, объединенных единством значения, функции. Вопрос определения лингвистического термина "поле" соотносится с различным пониманием оснований выделения поля. Большинство исследователей в основе вычленения полей, выявляемых, прежде всего, в словарном составе языка, видят два фактора: экстралингвистический и собственно-лингвистический.

Первое основание связано с логическими, понятийными категориями, лежащими в основе классификации лексики. Первые группировки слов по логическим категориям без использования термина "поле" (до возникновения теории семантических полей) были представлены в идеографических словарях на материале английского языка¹¹².

На формирование понятия поля в языкознании, соотносящегося с экстралингвистическим подходом к его вычленению, оказало влияние, как отмечает А.А. Уфимцева, возрождение в 20-30-е годы XX века идей В. Гумбольдта о "внутренней форме языка". Видный представитель неогумбольдтианства Л. Вайсгербер считал, что основной дисциплиной в

---

¹¹² Klix F. On stationery and infernal knowledge // XXII International congress of psychology. Leipzig, GDR, July 6–12, 1980, Abstract guide - Leipzig, P. 27 – 29.

науке о языке должно стать "учение о понятиях" взамен науки о значениях слов, так как язык является "интеллектуальной формой мира"¹¹³. Этот же подход отражается в работах И. Трира, связанных с изучением понятийного содержания языка, "понятийных полей", которые представляют собой обширную систему понятий, организованных вокруг центрального понятия и образующих свои более мелкие понятийные поля¹¹⁴.

Критикуя схемы подобного типа, исследователи отмечают их различные недостатки: 1) систематизация лексики при помощи логических понятий как упрощает реальную языковую картину, так и не учитывает сложных исторических процессов формирования слов состава языка; 2) такие универсальные системы дают очень мало представлений о подлинном характере системы лексики на уровне всего языка.

Направление исследования полей при учете собственно лингвистического фактора считает не понятийные сферы, области, а конкретные лингвистические явления, отношения между словами, их значениями. Исследователи этого направления используют термин «смысловое» или «семантическое поле». История изучения полей такого типа хорошо излагается в работе А.А. Уфимцевой «Опыт изучения лексики как системы»¹¹⁵.

В современной лингвистике вычленение полей в связи с задачами составления идеографических словарей решается с учетом экстралингвистического фактора. Построение определенной «картины мира» является результатом систематизации лексики и достигается осуществлением двух взаимодополняющих операций: а) дедуктивного разбиения понятийного

---

¹¹³ Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – М., 1974. – 205 с.

¹¹⁴ The Concise Oxford Dictionary of Current English. -Oxford at the Clarendon Press. – 7-th ed. – 1984. – 1260 p. (COD).

¹¹⁵ Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – М., 1974. – 205 с.

континцума, покрываемого лексикой данного языка; б) индуктивного «восхождения» от отдельных слов к выделенным дедуктивным методом рубрикам. Ю.Н. Караулов отмечает «... двигаясь снизу через поле к языковому понятию, мы можем на пути обобщения отдельных значений получить набор основных понятий, которые будут определять членение лексического состава языка. Эти основные понятия можно рассматривать и как семантические компоненты, с помощью которых можно будет описать содержательную сторону словаря»¹¹⁶. Положительной стороной такого подхода к построению полей является то, что в этом случае учитываются системные отношения между элементами языковой структуры, снимается до некоторой степени субъективный характер членения языковой действительности на поля (словарные дефиниции, используемые при определении значений слов, также имеют долю субъективизма), получаемые при учете только логических категорий. «Обращение к конкретному языковому материалу позволяет внести коррективы в исходные посылки, редуцировать влияние субъективного момента при определении границ полей и микрополей», – констатирует В.Н. Ерхов¹¹⁷.

Таким образом, весь ход развития теории семантических полей приводит исследователей к мысли о превалировании лингвистического подхода при выявлении оснований вычленения полей над экстралингвистическим. Но экстралингвистический фактор учитывается, поскольку значение слова, лежащее в основе выделения полей, обязательно

---

¹¹⁶ Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М.: Наука. 1976. – 366 с.

¹¹⁷ Ерхов В.Н. Функционально-семантическое поле субстантивной реляционности и реляционная структура предложения // Коммуникативно-прагматические и семантические функции речевых единств. – Калинин, 1980.

соотносится с реалиями действительности и явлениями общественной жизни, опытом человека.

Разграничение типов лингвистических полей идет не только по линии учета лингвистического и экстралингвистического факторов, но и с учетом «многозначности» самого лингвистического фактора. Во-первых, «многозначность» лингвистического фактора подразумевает учет структуры значения классифицируемых слов, их грамматической оформленности, функции языковых знаков и некоторых других явлений; во-вторых, учет структурного фактора в формировании полей, их сложности (выявление микро и макрополей), учет различных семантических корреляций между компонентами поля.

На экстралингвистическом подходе основывается тип полей, классифицируемых в лингвистике как тематические группы. Обычно тематическими группами признают группировки слов, обозначающих определенную предметную сферу, то есть элементы таких групп объединяются денотативной общностью. Примерами таких полей могут быть наименования частей тела, птиц животных и т.п.¹¹⁸.

Исследователи считают, что выделение таких групп основано на внеязыковых критериях, поэтому, как правило, у членов рассматриваемых рядов нет общих семантических признаков¹¹⁹. Более того, исследование их нецелесообразно¹²⁰. Однако и с первым и со вторым утверждением нельзя согласиться. Некоторые группы, например, наименования птиц, животных объединяются с помощью опорных ключевых слов «птица», «животное», фиксируемых словарями. Как известно, отдельное слово в словарной дефиниции приравнивается к семантическому компоненту (семе), и именно с

---

¹¹⁸ Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – М., 1974. – 205 с.

¹¹⁹ Кривко Н.Н. Оценочные наименования лиц в говорах Миорского района Витебской области.: Автореф. дис. канд. филол. наук – Минск.: Минский Гос. Унив. 1985. – 25 с.

¹²⁰ Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. – М.: Изд-во АН. 1962. – 287 с.

опорой на такие слова строятся поля в идеографических словарях. Таким образом, внеязыковое оказывается тесно переплетенным с языковыми моментами. И, как отмечает Д.А. Шмелев, «изолированное рассмотрение последних по существу невозможно»¹²¹.

Понятие «семантического поля» употребляется по отношению к совокупности лексических средств, объединяемых по принципу семантической общности. Под семантической общностью понимается общий для всех входящих в поле единиц семантический признак¹²², фиксированное сходство в каком-либо семантическом слое¹²³, общий (инвариантный) признак в совокупности с коммуникативной или структурной функцией¹²⁴.

Современное понимание значения слова как структуры, которая совмещает компоненты разного плана и значимости (денотативные, сигнификативные, коннотативные)¹²⁵, дает возможность уточнить в каждом конкретном исследовании, о каком типе семантического сходства идет речь при вычленении полей. В составе семантических полей разграничиваются поля разных порядков. В качестве минимальных семантических полей возможно рассмотрение синонимических и антонимических рядов, различие которых основывается лишь на большем или меньшем числе

---

¹²¹ Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука.1973. - 280 с.

¹²² Кузнецова В.А. Категория отрицательной оценки и её отражение в системе глагола современного английского языка.: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Л.: ЛГПИ. 1982. – 16с.

¹²³ Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. – М.: МГУ. 1969. – 564 с.

¹²⁴ Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. – М.: Наука. 1974. - 205 с.

¹²⁵ Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. 1979. – 156 с.

дифференциальных признаков¹²⁶, лексико-семантических групп как объединений более крупного порядка, включающих слова одной части речи, которые связаны между собой отношениями синонимии, антонимии, всякого рода уточнения, дифференциации и обобщения близких или сопредельных значений¹²⁷.

Лексико-семантические классы разных порядков отличаются один от другого числом общих семантических элементов. Чем больше это число, тем ближе друг к другу понятия, репрезентируемые лексико-семантическими классами, тем теснее семантическая связь между словами, входящими в классы¹²⁸. В данном определении акцентируется возможность наличия нескольких общих семантических компонентов у элементов класса.

Это положение используется и в нашем исследовании. Наш материал позволяет классифицировать семантические поля по нескольким семантическим признакам. В каждой из выделенных нами групп отмечается наличие основной семы «лицо» и дополнительных сем в зависимости от типа ЛСГ: «пол», «возраст», «профессия», «мировоззрение», «внешность» и т.д. Кроме того, следует отметить, что в каждой из рассматриваемых групп присутствуют семы оценки «хорошо», «плохо». В связи с этим представляется возможным анализируемые нами поля обозначить как семантико-стилистические поля, которые строятся с учетом стилистических компонентов значения. В нашем случае стилистические значения эмоциональной оценки.

---

¹²⁶ Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М.: Просвещение. 1964. – 240 с.

¹²⁷ Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов.–София. 1957. - 312 с.

¹²⁸ Морковкин В.В. О лингвострановедении и некоторых смежных вопросах // Ж. болгарская русистика. 1977. № 4. С. 67–75.

В нашей работе проблема семантического поля затрагивается в связи с необходимостью определения границ семантического поля ОНЛ. Выделение оценочной характеристики номинаций лица предполагает исследование структуры значения слова, его семного состава. Наше исследование оценочных номинаций лица (ОНЛ) осуществлялось на материале словарных дефиниций английского и узбекского языков. Общеизвестно, что словари являются надежным источником выделения и исследования языковых единиц. В силу сказанного, разработка критериев выявления оценочного компонента и определения его вида ведется в данной работе на основе семантического анализа словарных дефиниций и систем словарных помет, отраженных в разных словарях.

Первым лексикографическим критерием наличия в значении номинаций лица положительной или отрицательной оценки (одобрение, неодобрение; шутливое, ироническое; пренебрежительное, презрительное, ласкательное и т.д.) выступает система словарных помет, представленная в словарях следующими словами и выражениями, как *abusive and humor, apprec, contemot, derog, disrespectful, joc, reprobation, playful* в английском языке; *kichr-erkl, salb, suk, nafr* – в узбекском языке.

Как показала сплошная выборка ОНЛ, ориентация только на словарную помету, указывающую на оценочный знак в семантике лексико-семантического варианта, при выявлении ОНЛ представляется недостаточной. Словарная помета не может считаться единственным критерием выделения ОНЛ из корпуса словаря, так как оценка может быть заключена в самой дефиниции. Как отмечает Кошель, недостаточность критерия словарной пометы заставляет обратиться к критерию индикатора оценки в самом лексикографическом толковании значения слова. В качестве таких индикаторов выступают качественные прилагательные, которые сочетают в себе два аспекта - обозначение собственно признака и

обозначение положительной и отрицательной оценок¹²⁹. За исходный и основной индикатор для обозначения позитивного значения в английском языке принято прилагательное “good”, а для негативного – прилагательное “bad”, а в узбекском – “yaхshi” и “yomon” .

Наш материал показывает, что словарная дефиниция не всегда отражает оценочную характеристику в достаточно полной мере. Для того, чтобы выявить оценочность анализируемых номинаций, мы также использовали метод ассоциативного поля. Так как материал исследования включает лицо – субъект, в этих целях нами использовался Тезаурус Роже, отражающий ассоциативные связи индикаторов лица “person” и оценок “good”, “bad”, хотя “идентификатор – это главный элемент развернутого определения, который указывает на самые общие признаки определяемого слова, но не исчерпывает содержание последнего”¹³⁰.

Общим идентификатором номинаций лиц-антропонимов является слово. Границы антропонимической лексики четко определимы, так как словарная дефиниция антропонимов в английском языке содержит индикатор person или сводимые к нему индикаторы individual, human being, fellow, one, someone, customer, character, chap, male, personage, man, gentleman, parent, youngster, female, woman, lady, bride, girl, guy, boy, spoise.

“good” - *good, goodly, fine, superfine, most desirable, advantageous, heaven-sent, beneficial, worth-while, valuable, praiseworthy, moral, virtuous, pleasurable, famous, great, splendid, wonderful, terrific, superlative, approvable and etc.*

---

¹²⁹ Кошель Г.Г. Оценочные предикатные номинации в современном английском языке (на материале дерогативных наименований лица): Дис.канд. филол. наук. – М., 1980. - 231 с.

¹³⁰ Кузнецова В.А. Категория отрицательной оценки и её отражение в системе глагола современного английского языка.: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Л.: ЛГПИ. 1982. – 16 с.

“bad” - *arrant, vile, ill - conditioned, gross, black, poor, mean, wretched, miserable, low-grade, execrable, awful, inferior, shoddy, ropy, useless, faulty, clumsy, diseased, wicked, guilty, wrongful, wrong, unworthy, shameful, scandalous, discreditable, sad, melancholy, lamentable, deplorable, despicable, pitiable, pitiful, distressing, unendurable, harmful, maleficent, disadvantageous, destructive, deadly, dear, insalubrious, horrible, dreadful, scruffy, foul, rotten, lousy, putrid, sickening, revolting, disliked, loathsome, detestable, hateful, vulgar low and etc.*

Наличие в словарной дефиниции одного из указанных компонентов в семантическом поле лексем «good» и «bad» является для нас индикатором оценочного значения. Так, например, в лексеме: *good-fellow – virtuous man, agreeable person (COD)* отсутствует стилистическая оценочная помета, тем не менее данная номинация обладает оценочной характеристикой положительной направленности, что подтверждается наличием слова-индикатора «*virtuous*», относящегося к семантическому полю «good» или *wretch-very unfortunate or miserable person; despicable person (COD)*. Слова-индикаторы «*unfortunate*» or «*miserable*», «*despicable*», относящиеся к семантическому полю «bad», передают оценочное отрицательное значение несчастного, жалкого человека.

Что касается узбекского языка, то при определении семантических полей «*yaхshi*», «*yomon*» и «*shaxs*» нам пришлось, ввиду отсутствия ассоциативного словаря, использовать «*O'zbek tilining izohli lug'ati*» (UzTIL), «*O'zbek tili sinonimlarining izohli lug'ati*», «*Hozirgi o'zbek tili faol so'zlarining izohli lug'ati*» и т.д., в которых даны следующие словарные толкования лексем: «*shaxs*», «*yaхshi*» и «*yomon*».

«*Shaxs*» - *odam, jon, erkak, ayol, qiz, yigit va boshqalar (UzTIL)*.

«Yaxshi» - durust, tuzuk, binoyi, binoyidek, joyida, soz, nozanday (noppanozanday), (noppanozin), bop, boppa, ajabtovur, a'lo, poshshaxon, qoyil, qoyilmaqom, afzal, ortiq, yahshi, sahiy (UzTIL).

«Yomon» - yaramas, rasvo, nobop, bulmagur, buzuq, iflos, razil, badkirdor, nomard, badkor, olchok, pastkash, nodurust, ablah, bemani, nodon, qoloq, tentak, tuban, jirkanch, kabix, manfur, razil, nafratli, chatoq, telba, devona, jinni, manfur, noqobil, o'jar, qaysar, layoqatsiz (UzTIL).

Так же, как и в английском языке, для доказательства присутствия в семантической структуре слова оценочного компонента попытаемся выявить в словарных дефинициях слов аксиологические индикаторы оценочности: так, например, в лексеме: Rasvo - 1. Nojo'ya hatti-harakati, yurish-turish bilan el nazaridan qolgan yaramas, razil, rasvo odam имеются слова-индикаторы негативной оценки характеристики лица yaramas, razil, входящие в поле «yomon» или в лексеме: Valine'mat - oliyhimmat, saxiy odam, xayr-saxovatli, qo'li ochiq odam присутствует слово-индикатор saxiy, составляющий поле «yahshi», тем самым данное слово обладает положительной оценкой.

Дефиниции ряда оценочных номинаций лица, выявление оценочных критериев которых не было возможно путем применения вышеназванных приемов, были подвергнуты многоступенчатому дефиниционному анализу. Например: servile - selfish – clumsy – cruel – brutal – boastful – shameless – slovenly–licentious–servile, etc. Или: ablah–bemani–nojo'ya–nomunosib–bemaza ishlar qiladigan–qiliqlari yomon–yaramas–bo'lmag'ur–razil–past-salb. Arzimagan narsaning yuziga boruvchi, pastkash.

Таким образом, отбор материала оценочных номинаций лица проводился нами на основе комплексного и многоступенчатого метода идентификации, включающего следующие приемы: идентификация по словарным пометам; анализ словарных дефиниций; метод ассоциативного поля; многоступенчатый дефиниционный анализ.

Такая комплексная многоступенчатая методика отбора материала обеспечивает, на наш взгляд, наиболее полное и объективное определение границ семантического поля оценочных номинаций лица. На основании выделенных выше критериев был произведен отбор материала по следующим словарям: «The Concise Oxford dictionary of Current English», «Websters New International Dictionary of the English Language», «Rogets Thesaurus of English words and phrases», «Longman Dictionary of English Language and Culture», «Краткий англо-русский лингвострановедческий словарь», «O‘zbek tili izohli lug‘ati», «O‘zbek tili sinonimlar lug‘ati», «Xozirgi o‘zbek tili faol so‘zlarining izohli lug‘ati».

Семантико-стилистические типы оценочных номинаций лица в сопоставительном плане

Определив границы лексико–семантического поля оценки, переходим к дальнейшей лексико–семантической дифференциации оценочных номинаций лица внутри семантического поля оценки. Семантическим основанием предлагаемой классификации является предметная сфера, категории обозначаемых предметов, явлений реальной действительности. Анализ языкового материала в этом плане позволяет определить лексико-семантические группы ОНЛ в английском и узбекском языках. В целях наиболее чёткой репрезентации материала выявленные ЛСГ представлены в следующей таблице:

Таблица 2.1 Лексико-семантические группы оценочных номинаций лица в английском и узбекском языках

Названия ЛСГ	Английский язык	Узбекский язык
--------------	-----------------	----------------

<p>1. ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека: а) по национальности; б) этнической принадлежности</p>	<p>а) Frenchy, jap, wop, chinee, chinawoman, schnorrer, Nip, hogen-mogen and etc. б) nigger, neger, nigra, negress, red, spade, yellow and etc.</p>	<p>Lo‘li.</p>
<p>2. ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по признаку биологического пола</p>	<p>Hen, mouse, whippet, willy- boy, woman, miss, Judy etc. а) детский возраст: Baby, bantling, brat, bud, chick, child, duckling, elf, imp, kid,</p>	<p>Ayol, mushtipar, yosuman, yigitcha va boshq.</p>
<p>3. ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по признаку его возраста и пола.</p>	<p>kiddy, kidling, sunbeam, branch, ewe-lamb, and etc. б) подростковый и юношеский: Filly, gal, chappie, chappy, petticoat, bud, lass, lassie, doll, red-streak, urchin, duck. в) средний возраст: Zazoo, partlet, female, cat and etc. г) пожилой возраст:</p>	<p>Dilband, ko‘znuri, ninni, buvak, arzanda, jajji, jigar-pora, jujuq, jo‘ja, po‘k, o‘shoq, oycha, toyloqday, tirnoq. Yigitcha, navjuvon, Navnihol, bo‘z, nihol va boshq. Maston, bo‘roz, mushtipar, asira, lo‘li</p>

	An old buffer, baby-statcher, crone, cailleach (cailliach), grimalkin etc.	va boshq. Oqsoqol, mo‘ysafid, kampir va boshq.
4. ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по внешним особенностям	<p>а) по общим физическим данным (сила, немощь): Molly, poof, pudge, wreck, pantywaist, weakling, weed, feebling, slapper, husky, Valkyriam.</p> <p>б) по физической привлекательности, красоте, непривлекательности, уродству: Hag, ape, lemon, good-looker, popsy and etc.</p> <p>в) по росту: Shrimp, runt, spindle-shanked, spindle, scaffold, hypermeter, dumpling, lilliputian, and etc.</p> <p>г) по внешнему облику, одежде (неряшливость, нечистоплотность): Piggy-wiggy, trapes, grub, slattern, dolly, daggletail, dowd, draggle-tail, faggot, pig</p>	<p>Zo‘r, barzangi, yo‘g‘on, gumbazday, dev, gumbaz, azim, azamat, pahlavon va boshq.</p> <p>Barno, baqa, baqa-loq, bedavo, boyte-vat, nozanin, nihol.</p> <p>Duvarak, rezgi.</p>

	and etc.	Ivirsiq, kaltadum.
5. ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по его социальному положению	Noise, wheel, high-hat, higher up, knight, clown, nanjandrum, a very important person, prince-ling, pumpkin, somebody, influential, big shot, big fish, careerist, place-hunter, house-boy, small fry, red nect.	Ota, karvonboshi, man- man, andi, laycha, mansabdor, manfaatparast, manfaatdor, muta-saddi, bosh-qosh, mazdur, malay, bosqoq.
6. ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по источнику дохода	Plutocrat, silk-stocking, tinny, zillionaire, West-Ender, Vidas, Croesus, nabob, oof-bird, pan- handler, pilgarlic, lack-all, poor, lazaruc, mumper and etc.	Mulkparast, tanti, molparast, badnafs, baquvvat, boyvach-cha, yo‘qsil, miskin, bechora, notavon, gado, nochor, gadoybachcha.
7. ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по признаку умственной способности или ущербности	Hedge-priest, heathen, a wise head, a wooden head, highbrow, goosey, goosey, goose-cap, clod-pate, imbecile, cow, chucle-headed, cabbage- head, stupid, donkey, dumbbell, noodle, dunce, Boeotian, wooden-head, owl and etc.	Luqmon, mirza, kalla, mulla, miyali, bosh, boshli, oqila, oqil, orif, oltin, donishmand, qora, palpis,abdol, anqov, axmoq, oqmiya, ov-sar, laqqa, laqma, telba, paytavaquloq, ten-tak.

<p>8. ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по признаку его характера и поведения</p>	<p>Pizz, pop-wallah, party bummer, Trojan, gay Greek, tiger, chatterer, blabber, Brown-nose stentor, chrysoctom, Don Juan, jokesmith, johnny-on-the Spot.</p>	<p>Landovur, oyim- supurgi, buzuqchi, balandparvoz, bir qop yong‘oq, kajava qorin, dala bolasi, boyvachcha .</p>
<p>9. ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по признаку межличностных отношений</p>	<p>A bad actor, intimate, infanticide, king-riller, fratricide, fruit, bobber, chummy, fender, girl-friend, paper-tiger and etc. Hubby, kickie-wickie,</p>	<p>Jazman, diydor, raqib, nadima, kushanda, kalla-kesar, mahbub, ma’shuqa, xaloskor, do‘st, dushman. Rafiq, jigarband, jigar,</p>
<p>10. ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по признаку родственных и семейных отно- шений</p>	<p>detrimental, doctress, sage, jokefellow, cuckold, home-bird, hehussy, granny, nagger, Penelope.</p>	<p>kelinbola, kuyovbola.</p>
<p>11. ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по его мировоззрению.</p>	<p>Politician, theorizer, visionary, Don Quixote, Junker, fan, fanatic, fuddy-duddy, idealist, peace-monger and etc.</p>	<p>Zohid, qalandar, muhofazakor, fanatik, idealist, rasmiyatchi va boshq.</p>

12. ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека наименованиями мифических образов	Few-faw-fum, lamia, charmer, scratch, vixen, witch, hell-cat, harridan, old hag, Hecate, voodoo, miracle man, mage and etc.	Ajina, alvasti, pari, yalmog‘iz, parizod, dev va boshq.
13. ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по его роду занятий или профессионально-трудовой деятельности	Galen, Hippocrates, head-feller, pill-pedler, pill-bag, piss-pot, vet, castoroil artist, Medico, eye-doctor, professor, school-maam, hedgewriter, inkster, pro-donna, news-man.	Navisanda, kuychi, maynaboz, askar bola, farang, pir, ustabuzarmon, mirshab.

Выявление вышеуказанных лексико-семантических групп, в какой-то степени, имеет условный характер, так как в языке нет четко проведенных границ и очерченных предметных сфер, всё взаимосвязано и взаимообусловлено¹³¹. В связи с этим отмечается, что в нашем материале немало таких слов, которые, с одной стороны, могут быть отнесены к нескольким вышеуказанным ЛСГ, с другой стороны, – не относятся ни к тому, ни к другому ЛСГ. Тем не менее представляется чрезвычайно важным выдвижение этих типов ЛСГ, так как они отражают наиболее общие закономерности дифференциации ОНЛ по семантическим признакам.

Подводя итоги анализа оценочных номинаций лица на уровне лексико-семантических групп, можно выделить в семантике исследуемых единиц как общие закономерности, так и специфические особенности. Как явствует из приведенных классификаций, в английском и узбекском языках наблюдается полное совпадение типов ЛСГ, что свидетельствует о признаваемом многими

¹³¹ Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – М., 1974. – 205 с.

исследователями едином характере человеческого мышления¹³². Вместе с тем, следует отметить значительное количественное расхождение анализируемых единиц в английском и узбекском языках. Так, если в английском языке ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по признаку национальности и этнической принадлежности представлена большим количеством, т.е. 80 единицами, то эта же группа в узбекском языке – 4 единицами.

2.3. Лингвистическая природа стилистического значения ОНЛ

Анализ языковой природы стилистического значения в ОНЛ направлен на выявление лингвистических механизмов, способствующих формированию стилистического значения в ОНЛ. В нашем материале стилистическая маркированность ОНЛ*, в большинстве случаев, формируется на основе вторичной номинации, в процессе которой происходит переосмысление значений на основе ассоциативных признаков по сходству или по смежности «между некоторыми свойствами элементов внеязыкового ряда, отображенными в уже существующем значении имени, и свойствами нового обозначаемого, называемого путём переосмысления этого значения»¹³³.

Обратимся к анализу примеров. В лексеме «Frog» в одном из лексико-семантических вариантов отмечается образное значение отрицательной направленности. Эмотивная оценка данной лексемы обусловлена как метафорическим, так и метонимическим переносом.

На основе метафорического переноса возникают ассоциации между словами «frog» и «frenchman», создающие резко отрицательное, пренебрежительное

¹³² Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода. - М.: Прогресс. 1984. С. 34 – 298.

¹³³ Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. - 336 с.

отношение к миру. В основе метонимического переноса лежит экстралингвистический фактор: употребление французами лягушек в пищу.

Frog - 1. ... 2. slang a frenchman (COD)

В другом примере «Pigtail» также наблюдается сочетание метафорического и метонимического переноса. Рассмотрим словарную дефиницию:

Pigtail - 1. ...2. a tight braid of hair hanging down from back of head 3. trans, one who wears a pigtail, a Chinese (WNID-vol 2)

В качестве идентичного примера образования оценочного значения посредством сочетания метафорического и метонимического переносов в узбекском языке можно привести словарные статьи «oyimsupurgi», «laycha», «norbachcha», «xumkalla».

Oyimsupurgi -1. Poyasidan supurgi qilinadigan, 2. Shu o‘simlik poyasidan bog‘langan supurgi. 3. Ko‘chma manf. Supurgiday egilib bukiladigan, muloyim odam haqida (O‘zTIL).

Метафорический перенос в данной лексеме обнаруживается на уровне второго лексико-семантического варианта, который получает дальнейшее метонимическое переосмысление на уровне третьего лексико-семантического варианта и создает негативную оценку обозначаемого лица.

Laycha – 1. Kichkina, pastak uy iti. 2. ko‘chma salb. Birovning har qanday topshirig‘ini ko‘r-ko‘rona so‘zsiz bajarishga tayor kishi; yugurdak, malay.

Оценочное значение, как показывает анализ, отмечается также и на уровне лексико-семантического варианта.

---

* Следует отметить, что оценочность может выражаться на уровне основного значения лексемы.

Nigger – 1. (derog) negro: dark-skinned person (COD)

Blowse – obs. Red-faced beggars wench (COD)

Moppet – usu. apprec. A child, esp. a girl (LDELC)

Ablah – 1. Bema‘ni, nodon (O‘zTIL)

Zo‘ravn–1. nafr. Kuchga tayanuvchi, hech qanday qonunga bo‘ysunmaydigan birovlariga zo‘rlilik qiluvchi, zulm o‘tkazuvchi; zolim (O‘zTIL)

Egyptian – 1. a native or inhabitant of Egypt; 2. Southern Illinois: - a nickname (WNID – vol 1)

Lo‘li - 1. Lo‘lilar 2. ko‘chma. Urishqoq, janjalkash, shallaqi (ko‘pincha ayollarga nisbatan ishlatiladi) (O‘zTIL).

Norbachcha – 1. Tuyaning bolasi; bo‘taloq. 2. ko‘chma salb. Laganbardor, xushomadgo‘y.

Xumkalla – 1. Boshi xumday, kallasi katta; kallador. 2. ko‘chma. Miyasi yo‘q, kallavaram, kovokbosh.

С целью определения характера вторичной номинации в ОНЛ нами проведен анализ данных языковых единиц с точки зрения источников образности, т.е. использования в акте вторичной номинации уже существующих лексических единиц в качестве имени для нового обозначаемого. Результаты такого анализа представлены в таблице.

Таблица 2.2. Характер вторичной номинации в ОНЛ.

Источники образности	Английский язык	Узбекский язык
1. Наименования мифических существ	<i>Fairy, fiend.</i>	<i>Ajina, alvasti, iblis, shayton, ajdar.</i>
2. Имена собственные из мифологии, литературы, истории	<i>Alastor, Adonis, Aphrodite, Appolo, Achillean, Baha-dur, Bacchus, Bluebeard, Cain, Don Juan, Dulcinea, Delilah, Diana, Edwardian, Peter Pan, Gargantua, Girse, Gorgon, Narcissus, Scaramouch, Solomon, Xanthippe, Iscariot, Judas, Romeo and etc.</i>	<i>Afandi, Luqmon, Dilorom, Dilbar, Qalandar, Avliyo, Bahodir, Maston, Mirza, Mo‘min, Rustam, Alpomish, Hotamtoy va boshq.</i>

3. Наименование животных (домашних, диких, птиц, рыб, пресмы- кающихся)	<i>Bat, brock, clam, coyote, dog, gutter-bird, gorilla, hawk, hedgehog, jackal, fish, fox, kangaroo, lion, locust, monkey, mule, pig, pelican, pole-cat, pismire, rabbit, rook, spider, shark, snake, toad, tiger, trout, wagtail, wolf, wild cat.</i> <i>Cabbage - head, weed, tomato,</i>	<i>Arslon, jo'ja, lochin, it, burgut, kalamush, parazit, to'ng'iz, il-virs, naxang, ilon, mokiyon, mol, cho'chqa.</i>
4. Наименования овощей, фруктов, растений	<i>hempseed, pippin, prune, rosebud, pumpkin, blue nose, turnip, calabash, ebony and etc.</i> <i>Hasher, rasper, crook, shaver, spindle, hammer, bomb-shell,</i>	<i>Yong'oq, qovoq, g'uncha, kurtak, mehriqiyo, bo'tako'z va boshq.</i>
5. Наименования орудий труда, инст-рументов	<i>back-scratcher, wheel, dumb-bell, stick and etc.</i> <i>Flat, bagpipe, winebag, door-mat, hard-kerchief-head, basket,</i>	<i>Egov, arra, bolta va boshq.</i>
6. Название предметов быта и пищевых продуктов	<i>mug, tin can, rush light, high hat, snide.</i> <i>Gut, heart, head .</i>	<i>Supurgi, rezgi, oltin, latta, javxarlimu, ushoq, asal.</i>
7. Название частей человеческого тела		<i>Tirnoq, orqa, oqmiya, oyoq-qo'l, og'iz, tomoq, peshona, jigar.</i>

Дальнейший анализ языковой природы маркированности ОНЛ направлен на выявление определенных корреляций между стилистическими

и структурными характеристиками ОНЛ. В этом плане нами выявлены определенные закономерности. Как показал языковой материал, в английском и узбекском языках более 50% оценочных номинаций лица выражены производными единицами (аффиксальные производные слова, сложные, сложнопроизводные слова). И это не случайно, т.к. наличие некоторых аффиксальных морфем в структуре слова влияет на его стилистическую значимость. Тот факт, что стилистическое значение отмечается в производных словах типа *Frenchy*, *Chinee*, свидетельствует о том, что стилистическая маркированность этих единиц обусловлена стилистической значимостью суффиксов *-y*, *-ee*, которые многими исследователями¹³⁴ относятся к стилистически маркированным аффиксам:

Frenchy – 1.... 2. a disrespectful name for a Frenchman (COD)

Можно привести в качестве примера целый ряд производных стилистически маркированных лексем, выражающих лицо определенного рода занятий, в которых суффиксы *-er*, *-ster* способствуют выражению отрицательной, эмоционально-оценочной характеристики: *swinder*, *choser*, *chiseller*, *slicker*, *blackmailer*, *bilker*, *trickster*, *dissembler*, *thimblerrigger* and etc.

Как показало исследование Д.У. Ашуровой, стилистический потенциал производного слова по сравнению с непроизводным намного выше, что обусловлено зависимостью стилистического значения производного слова не только от внешних контекстно-ситуативных факторов, но и его обусловленностью внутренними факторами словообразовательного механизма¹³⁵.

---

¹³⁴ Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. - Волгоград: Издательство ВГПИ. 1981. – 94 с.

¹³⁵ Ашурова Д.У. Стилистические и прагматические аспекты словообразования английского языка: Дис. на соиск. ученой степени док. филол. наук. - Ташкент, 1993. - с. 130.

Выше мы уже рассматривали формирование стилистически-оценочного значения, осуществляемого присоединением к производящей основе специальных аффиксов, получивших статус эмотивно-оценочных. Оценочное значение может формироваться также и за счет семантико-стилистических преобразований производных и сложных слов, происходящих в процессе словообразовательного акта за счет передистрибуции сем в семантической структуре производного слова по сравнению с производящим.

Сопоставим словообразовательную пару слов “*wool-wolly*” в английском языке:

Wool – the fine soft curly hair forming the fleecy coat of the domesticated sheep (COD)

Wooly – 1...2...3... 4. Having hair resembling wool, applied esp. to negroes: hence, a nickname for an abolitionist in America (COD)

В узбекском языке:

Gumbaz – 1. Qubba shaklidagi katta tom, qubba tahlitidagi narsa.

(O’zTIL)

Gumbazday-besunaqay semiz odam haqida.

(O’zTIL)

Сопоставляя словарные дефиниции этих слов, нетрудно заметить значительные расхождения в их семантике. Если в непроизводном слове нет стилистического значения оценки, то в производном появляется оценочное значение на уровне лексико-семантического варианта. В структуре лексического значения производящего слова эмотивно-оценочные признаки не выражены, они имплицитуются и составляют периферию значения. Передистрибуция сем осуществляется в процессе словообразовательного акта, который способствует выдвиганию на первый план эмотивно-

оценочных сем и обеспечивает тем самым стилистическую маркированность производного слова.

В другом примере “bog-trotter” семантика сложного слова обогащается за счет “приращения” смысла, источником которой является коннотация слов “bog” and “trot”.

Механизм формирования в этом сложном слове раскрывается при его сопоставлении с соответствующим синтаксическим коррелятом.

Bog-trotter – one who comes trotting down the bog (COD)

Семантический объем сложного слова и его синтаксического коррелята не равнозначен. Если в синтаксической структуре представлена просто субъектно-объектная пропозиция, то в сложном слове в силу обобщенности его значения помимо обозначенной пропозиции наблюдаются также и некоторые приращения смысла, возникающие на основе ассоциативных связей между характером совершаемого действия и местом проживания, что позволяет выразить оценочную характеристику обозначаемого лица. Bog-trotter – (derog) Irishman (COD)

В примере «Navnihol» семантика лексемы приобретает оценочное значение за счет слова «nav»

Nihol - 1. Yosh novda yoki ko‘chat

2. ko‘chma, etilmagan narsa, murg‘ak, kurtak

Navnihol - 1. ... 2. ko‘chma, yosh yigit yoki qiz.

Еще одним фактором, влияющим на стилистическую значимость ОНЛ, могут быть некоторые фонетические трансформации как искажение звучания слова, редупликация. В ходе анализа обнаружены общие для обоих сопоставляемых языков некоторые способы образования редупликации: а) соединение рифмующихся двойных форм, имеющих разные начальные согласные: *англ.*: hoity-toity, piggy-wiggy, hogen-mogen, pamby-pamby; *узб.*: bosh-qosh; б) соединение рифмующихся двойных форм с изменением

корневой гласной: *англ.* fiddle – faddle; *узб.* g‘arib–g‘urabo; в) повторение основы: *англ.* buddy-buddy, yo-yo; *узб.* manman.

Таким образом, специфика стилистической маркированности оценочных номинации лица обусловлена: а) характером вторичной номинации, в процессе которой происходит перенос признаков одного денотата на другой (наименование животных, овощей, фруктов, растений, орудий, инструментов, предметов быта и пищевых продуктов и т.д.); б) зависимостью от языковых средств, используемых при создании новых значений номинации лица; в) зависимостью от словообразовательной структуры слова; г) характером фонетических трансформаций.

2.4. Структурные типы ОНЛ в сопоставительном плане

Анализ оценочных номинаций лица в структурном плане выявляет разнообразие структурных типов ОНЛ, представленных простыми словами (в английском-40%, в узбекском –50%), производными (в английском –30%, в узбекском –35%), сложными словами (в английском-20%, в узбекском-13%) и сложнопроизводными (в английском-10%, в узбекском –2%). Рассмотрим последовательно каждую из перечисленных групп. Самой многочисленной является группа простых ОНЛ в обоих языках. Простые слова, как показал анализ материала, представлены именами существительными и субстантивированными прилагательными: *hat, parasite, stick, daft, stupid, dunce, natural; gazanda, nihol, kalla, jo‘ja, mag‘zava, muz, og‘iz, ochiq, engiltak, oq, qora, og‘ir, iflos, kambag‘al.*

Существенной семантической характеристикой лексических единиц оценочного характера является то, что именуя конкретный предмет-лицо, они в то же время ассоциируются с действиями, поступками, поведением их

«носителей»¹³⁶. В плане стилистической характеристики производных слов эта особенность их семантики является весьма значимой, т.к. лексические единицы со значением агентивности, в нашем случае производные слова с агентивными суффиксами, приобретают способность не только называть лицо, но одновременно характеризовать его во всем многообразии его психологических, общественных, социальных, духовных, нравственных отношений, которые получают отражение в семантике языковых единиц, в том числе и в суффиксах. В связи с этим агентивные суффиксы характеризуются высокой степенью стилистической активности, что подтверждается анализом материала. В эту группу входят суффиксы- *aster*, *-ard*, *-er*, *-ist*, *-ling*, *-ster*, *-eer*, *-ink*. На основе этих суффиксов в производных словах формируется оценочное значение, в котором отражается соотнесенность субъекта оценки с некоторой имеющейся у него системой ценностей, т.к. оценка как лингвистическое понятие находит свое языковое выражение на разных уровнях языковой системы¹³⁷.

Как показывает анализ лингвистической литературы, в словообразовательной суффиксальной системе английского языка отмечается большое количество суффиксов, влияющих на стилистическое оценочное значение в слове. Исследователи по-разному определяют и классифицируют их: эмоционально-оценочные: *-ard*, *-ster*, *-aster*, *-eer*, *-monger*, *-o*¹³⁸; оценочные: *-ster*, *-eer*, *-acious*, *-ery*, *-nik*¹³⁹; стилистически окрашенные: *-kin*,

---

¹³⁶ Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логика семантической проблемы. – М.: Наука. 1976. – 383 с.

¹³⁷ Гальперин И.Р. Информативность единиц языка. Пособие по курсу общего языкознания. – М.: Высшая школа. 1974. – 175 с.

¹³⁸ Арнольд И.В. Лексикологические основы стилистики: Сб. научных работ. – Л., 1973. – 184 с.

¹³⁹ Adams J.K. Pragmatics and fiction. - Amsterdam, 1985. – 78 p.

-een, -ish, -ation, -er, -dom¹⁴⁰; эмотивные: -y, -ling, -let, -kin, -ard, -ster, -tion, -monger¹⁴¹.

Изучение лингвистической литературы по данному вопросу, а также анализ собственного языкового материала, позволяет определить списочный состав суффиксов, создающих оценочное и эмоционально-оценочное значение. В английском языке к таким суффиксам можно отнести: -ard, -ster, -er, -ist, -ling, -cide, -eer, -ink, -ee, -ie, -ess, -ian, -ant (ent), -ary, -ate, -al, -ive, -on, -as, -able, -ful, -tern, -lic, -in, -ual (ial).

Соответственно в узбекском языке также выявлены оценочные суффиксы: -chi, -cha, -day, -dosh, -kor, -dor, -boz, -kash, -xo‘r, -furo‘sh, -gar, -bachcha, -parast, -soz, -go‘y, -parvar, -navis, -mand, -zod, -ndi.

Самым продуктивным суффиксом в производных номинациях английского языка является суффикс – er. Как показал анализ производных слов с суффиксом -er, этот суффикс может передавать как отрицательную, так и положительную оценку: (adventurer, smeller, waster, climber, charmer, scrapper, creeper, fingirer, comer, doer, idler, floater).

Следующими наиболее частотными суффиксами в производных ОНЛ являются диминутивные суффиксы -y, -ling. Всеми исследователями одинаково отмечается, что в английском языке среди диминутивных суффиксов, употребляющихся для выражения эмоционально-оценочных значений наибольшей распространенностью отличается суффикс –y, с вариантами –ie, -ey. В оценочных номинациях лица также отмечаются производные с суффиксами – y (-ie, -ey), -ling, передающими оценку положительной или отрицательной направленности:

---

¹⁴⁰ Marchand A. The categories and types of present day English word formation–Wisbeven–Otto Nazassourtz – 1960. P. 379.

¹⁴¹ Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. 1987. – 192 с.

-y (-ie, -ey): (heartly, chummy, hubby, cutie, popsy, smoothy, birkie, zombie, caky, celebrity, softy); -ling (babbling, bantling, dumpling, fledgling, fondling, kingling, lordling, princeling, proudling, chitterling, darling, tenderling, youngling).

Особенностью производных слов с суффиксами –ster, -ard (-art) является отрицательная направленность оценки – пренебрежительность, презрительность, что подтверждается большим количеством примеров (trickster, mobster, jokester, wordster, shyster, drunkard, dullard, dotard, buzzard, braggart). Характерной особенностью производных слов с суффиксами –y, -ster, -ard является то, что оценочное значение этих лексем отмечается на уровне их основных значений. Если в предыдущих примерах с суффиксом –er оценочное значение отмечается в основном на уровне одного из компонентов семантической структуры в результате вторичной номинации, то в этих лексемах оценочное значение является основным и единственным. Это еще раз подтверждает тезис о стилистической маркированности указанных суффиксов.

Особо следует выделить ОНЛ с суффиксом –cide (femicide, parricide, matricide, regicide, homicide, felicide, flatricide, infanticide, vaticide). Эти ОНЛ обладают яркой отрицательной оценкой, заключающейся в суффиксе –cide. Суффикс –cide имеет значение «убивающий; тот или то, что убивает».

Как показал анализ, в производных ОНЛ выделяются и другие структурные типы с суффиксами: -eer (pulpeteer, pamphleteer, imajineer, pioneer); -ess (doctress, priestess, murderess); -an (ian) (grobian, ruffian, rotarian, bacchanalian, raphian, boeotian).

Рассмотрим производные ОНЛ в узбекском языке. Наиболее распространенным суффиксом является –chi. Целый ряд ОНЛ с суффиксом –chi обладает отрицательной оценкой: ziyonchi, tilchi, gapchi, qo‘shmach, g‘iybatchi, chaqimchi, aldamchi, buzuqchi.

Суффикс *-parast*, как показывает анализ исследовательских работ, является компонентом сложных слов. Но на самом деле в узбекском языке при соединении данного суффикса к основе слова образуются производные слова со значением «поклонник», «сторонник», «любитель чего-либо»: *molparast* «падкий на деньги», жадный человек, алчный.

В работе Э. Бегматова¹⁴² рассматриваются отрицательные значения слов, выраженные суффиксом *-parast*. Однако в работе М. Абдиева¹⁴³ выделено наряду с отрицательным и положительное значение, ср: *haqiqatparast* «справедливый». В ходе нашего анализа были выявлены следующие структурные типы ОНЛ с положительной и отрицательной оценки с суффиксами: *-parast* (*haqiqatparast*, *manfaatparast*, *mauparast*, *shuxratparast*, *hayolparast*, *mayishatparast*, *amalparast*, *mulkparast*), *-xoʻr* (*aroqxoʻr*, *mayxoʻr*, *poraxoʻr*, *odamxoʻr*, *nonxoʻr*, *tekinxoʻr*, *baloxoʻr*, *gʻamxoʻr*, *halolxoʻr*), *-parvar* (*vatanparvar*, *maʼrifatparvar*, *insonparvar*, *soyaparvar*).

Анализ производных ОНЛ в английском и узбекском языках выявил также наличие префикса в их составе. В английском языке были обнаружены следующие префиксальные структуры ОНЛ: *super-*, *hyper-*, *hypo-*, *arch-*, *dis-*, *mis-*, *under-*, *un-*, *re-*, *de-*, *up-*, *over-*, *im-*, *in-*.

Из всех перечисленных префиксальных и префиксально-суффиксальных структур наиболее частотными являются структуры с отрицательными префиксами. Оценочность этих ОНЛ обусловлена семантикой отрицательных префиксов, которые, указывая на отрицание качества, способствуют формированию в производных словах отрицательного

---

¹⁴² Бегматов Э. Собственный пласт лексики современного узбекского литературного языка. Автореф. дис... докт. филол. наук. – Ташкент, 1988.

¹⁴³ Абдуазизов А.А. О некоторых направлениях в лингвистической типологии // Аксиологические механизмы языка и эмоциональность текста: Тез. докл. Респ. науч. конф. 23-28 апреля 2001. – Ташкент, 2001. С. 5-7.

значения (in-: inefficient, insolent, insape, infanticide; mis-: misdoer, misfit, miscreant; dis-: dissembler, dissipater).

В узбекском языке также выявлены префиксальные структуры с префиксами: no-, be-, bad-, bez-. Следует отметить, что префиксальные структуры ОНЛ узбекского языка, в основном, передают негативное значение (no-: noqobil, nomard, noshukur, порок; bad-: badgir, badnamo, badrashk; be-: besharm, beaql, bebosh, bezbet, beor). Вместе с тем, интересно отметить, что отрицательные префиксы могут способствовать в слове и положительной оценке. Однако такие случаи немногочисленны (ср.: beg‘ubor).

Значительное количество ОНЛ представлено сложными структурами-композициями. Нами выделены следующие модели в сложных ОНЛ (N-существительное, Adj-прилагательное, V-глагол, Num-числительное, Pron-местоимение, Prep-предлог, Part-частица): в английском: N+N, Adj+N, N+V, V+N, Adj+Adj, V+Adj, V+prep, V+Num, V+pron, N+Adj, Num+N, Num+Adj; в узбекском языке: N+N, Adj+N, N+Adj; Num+N, N+V, V+V, Adj+V, Num+N.

Самыми продуктивными моделями являются как в английском, так и в узбекском языке модели: N+N (англ: door-mat, pill-bad, lady-bird, wine-bad, piss-pot, chicken-heart, gun-man, rosebud, iceman; узб: kosagul, eshakmiya, jigarpora, bosh-qosh, oyoq-qo‘l, ona-xotin, oyimsupurgi), Adj+N (англ: mad-doctor, red-hot, brown-nose, black-leg, dead-head, dead-beat, bare-bone, bald-head, bluebottle; узб: boyqush, oqsoqol, oqmiya, oqpadar, oqsuyak, ochko‘z, boyo‘g‘li). N+V (англ: lady-love; узб: jigarso‘hta, lattachaynar, cho‘pquvar), Num+N (англ: hundred-percent, узб: ikkiyuzlama, to‘rtko‘z).

В ходе анализа моделей сложных слов были выявлены идентичные модели, свойственные для языка в отдельности: в английском языке выделяются следующие модели: V+N (lick- spittle, kill- joy, metman, shavetail), V+Prep, (come-on, run-about, take-in), V+Pron (Do-nothing, Do-nought), V+Adj (do-little), Part+N (yes – girl, yes – man), N+V (lady- love), Num+Adj (One-

eyed). Соответственно рассмотрим модели в узбекском языке: N+P (betgachopar, odamsevmas, gapsotar, mehnatsevar), Adj+V (choʻrkesar), V1+V2 (ebqochar, olibsotar).

Следует отметить, что характерной особенностью сложных ОНЛ является формирование оценочного значения на основе процесса метафоризации. Рассмотрим некоторые примеры:

chicken-heart - esp. lit lacking courage, cowardly (COD); *petticoat* - a woman or girl (COD); *hight-brow* - a person who is or pretends to be intellectual (COD); *pig-head* - an obstinate stupid head (COD).

Образность этих номинаций обусловлена структурно-семантическими сдвигами, происходящими в процессе словосложения. В лексемах *pig-head* и *chicken-heart* наблюдается метафорический перенос значения на основе смыслового взаимодействия его компонентов, которое отражает связь по линии «сравнения», «подобия». В лексемах «*petticoat*», «*highbrow*» имеют место явления метонимического переноса по признаку «часть-целое». Как показал анализ материала, в узбекском языке наблюдаются аналогичные процессы. Ср: *jigargoʻsha* – eng *yaqin, bir tugʻishgan qarindosh* (*farzand, aka-uka, opa-singil*); *boʻtakoʻz* – *tuuya bolasining koʻziga oʻxshagan chiroyli koʻz, shaxlo koʻzli kishi*; *oyoq-qoʻl* - *koʻmakchi, dastyor*; *oyimtilla* – 1. *Mehnatga tobi yoʻq, qoʻlini sovuq suvga urmaydigan ayol* 2. *Engiltak, tannoz ayol* (OʻzTIL).

Сложное слово может быть осложнено суффиксами, присоединяющимися чаще всего ко второму компоненту композита. В нашем материале оно представляет последний структурный тип ОНЛ – группа сложнопроизводных лексем, которым присуща оценка положительной и отрицательной направленности (англ: *good-looking, top-sawyer, high-stepper, all-outer, bitter-ender, clear-headed; bell-wether, gutter-blood, self-seeker, place-hunter, lady-killer, bootlicker, whore-master, pot-boiler, double-dealer, foot-licker, egg-sucker*; узб: *fitna-fasadchi, tilyogʻlamachi, koʻzboʻyamachi*).

Как уже было отмечено, в образовании сложнопроизводной единицы участвует суффикс. В нашем материале выделены следующие суффиксы: -er (high-stepper, bobby-soxer, paper-stainer, lady-killer, lady-killer, talebearer, wonder-worker и т.д.), -ed (mean-spirited, narrow-souled, thorough-paced, spindle-shanked, clear-headed).

В узбекском языке также отмечены сложнопроизводные структуры с суффиксом: -chi (fitna-fasadchi, tilyog‘lamachi).

Подводя итоги структурного анализа ОНЛ, необходимо отметить следующее:

- ОНЛ в обоих языках подразделяются на четыре основные группы: простые, производные, сложные, сложнопроизводные;

- анализ структурных типов ОНЛ выявил определенные корреляции между структурными и семантико-стилистическими характеристиками. Так, в производных словах отмечаются в основном эмоционально-оценочные значения, в сложных и сложнопроизводных словах оценочность формируется на основе метонимического и метафорического переносов;

- сопоставительный анализ структурных типов ОНЛ в английском и узбекском языках показал, что узбекские и английские структуры ОНЛ в основном совпадают. Незначительное расхождение структурных типов заключается в отсутствии английских моделей V+N, V+prep, V+Num, V+pron, Num+Adj в узбекском языке.

ГЛАВА 3. НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОНЛ

Категоризация ОНЛ по прагматическим характеристикам в английском и узбекском языках

Как уже было отмечено, анализируемые нами оценочные номинации лица обладают прагматической характеристикой, так как оценочные слова по своей природе являются прагматически ориентированными. Природа оценочного компонента в структуре прагматически маркированного слова объясняется как «ценностное сравнение», которое, как считает Н.Д. Арутюнова, является основополагающим критерием оценки¹⁴⁴. Ввиду близости стилистики и прагматики становится вполне понятной позиция целого ряда исследователей, усматривающих тесную связь и даже «взаимопроникновение» их содержательных сфер. Так, например, Г.В. Колшанский считает «прагматику разделом стилистики и риторики, разрабатывающих критерии оценки и способа достижения тех или иных целей в построении языкового текста в различных аспектах»¹⁴⁵. Более тесную связь между прагматикой и стилистикой усматривает Л.А. Киселева¹⁴⁶, указывая на их общий объект изучения – языковые единицы, наделенные эмоциональной **оценкой** и экспрессией. Это положение находит подтверждение в практических исследованиях В.И. Заботкиной¹⁴⁷, в которых

---

¹⁴⁴ Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука. 1988. – 341 с.

¹⁴⁵ Архипов И.К. О значении словообразовательного суффикса // Семантика и структура деривационных моделей. – Владивосток: ДВОАН. 1988. С. 3–11.

¹⁴⁶ Киселёва Л.А. Вопросы теории речевого воздействия Л.: Изд-во ЛГУ. 1978. – 160 с.

¹⁴⁷ Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. – М.: Высшая школа. 1989. – 124 с.

доказывается, что эмоционально-оценочный компонент значения слова служит базой для практической отмеченности неологизма.

В соответствии с поставленной в данном разделе задачей определить прагматические характеристики ОНЛ в английском и узбекском языках представляется необходимым описать аспекты прагматического содержания исследуемых единиц – оценочных номинаций лица.

Так, исследователи в области теории перевода под содержательно-прагматический аспект слова подводят практически все виды выражения субъективного отношения человека к языковой единице. Например, Л.С.Бархударов предложил следующую классификацию содержательно-прагматических аспектов слова, которые обозначаются им как «типы прагматических значений»: стилистическая характеристика слова; регистр слова; эмоциональная окраска слова; «коммуникативная нагрузка»¹⁴⁸.

Проблема выделения и описания содержательной стороны прагматического аспекта слова рассматривается в работах Э.С. Азнауровой¹⁴⁹. Автор подчеркивает сложный характер прагматического содержания слова, являющийся частью его смысловой стороны, которая соотносится с денотатом прагматически маркированной единицы, т.е. с коммуникативно-прагматической ситуацией. Как отмечает Э.С. Азнаурова, семантическое содержание слова возможно соотнести с такими факторами коммуникативно-прагматической ситуации, как классовые, общественные, расовые, национально-культурные, профессиональные и мировоззренческие отношения коммуникантов, обстановка и место коммуникации, а также индивидуально-психологическая характеристика коммуникантов, к которой относится пресуппозиция, образовательный ценз, возраст, пол. В

---

¹⁴⁸ Бархударов Л.С. Двенадцать названий и двенадцать вещей // Ж. русский язык за рубежом. 1969. № 4. С. 79 – 88.

¹⁴⁹ Азнаурова Э.С. Очерки по стилистике слова. – Ташкент: Фан, 1973. – 405 с.

диссертационном исследовании Л.С. Агаханянц, посвященном изучению «прагматического компонента содержания слова и особенностям его актуализации в тексте», также рассматривается проблема отражения прагматических характеристик в семантике слова на материале номинаций лица¹⁵⁰.

Исходя из положения о том, что в лексической системе языка находят отражение определенные узуально-закрепленные аспекты прагматической информации, Л.С. Агаханянц определяет ряд прагматических факторов, определяющих прагматическое содержание номинаций лица. К таким факторам относятся: социальный статус и ролевые отношения, индивидуально-психологическая характеристика потенциальных коммуникантов, конкретно типизированная обстановка коммуникации. Признание прагматического компонента содержания слова обусловлено отражением указанных прагматических факторов в дефиниционных текстах (словарных дефинициях) номинаций лица. Об этом свидетельствуют также словарные пометы-вербальные указания прагматической информации в лексеме: “esp/ working class”, “Now only in working class use”, “esp. middle class”, “Now commonly applied to workmen”, “used chiefly of men”, “applied familiarly to a man of any age”, “esp. of a man”, “a term used mostly by males”, “In college or University use”, “In colloq. use with schoolboys, students, criminals”.

В целях нашего исследования положение о прагматическом значении лексемы и, в частности, номинаций лица представляется чрезвычайно важным.

---

¹⁵⁰ Агаханянц Л.С. Прагматический компонент содержания слова и особенности его актуализации в тексте: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Ташкент: ТГПИИЯ. 1989. - 26 с.

Как показал анализ нашего материала, именно оценочные номинации лица являются, в большинстве своем, прагматически маркированными. Вышеуказанные маркеры прагматического значения являются релевантными и для оценочных номинаций лица.

В процессе исследования также были выявлены и другие маркеры прагматической характеристики: « ... with a high social position», «usu from the country», « ... at school», «university teacher», «a high position in an organization», « ... of low rank or position in relation to another», «the most important», « ... imtiyozli tabaqalarga mansub», «zodagonlarga mansub», «tagi past», «zoti past», «birinchi o‘rinda boruvchi» va boshq.

Следует, однако, отметить, что они дополняются маркерами оценочной характеристики. Например:

Lad- a boy, youth; a young man, young fellow. Applied familiarly (occ. ironically) to a man of any age (SOD)

Malay-1. ...2. Ko‘chma salb. Birovning manfaati uchun ko‘r-ko‘rona xizmat qiluvchi odam, xizmatkor.

Анализ языкового материала с точки зрения прагматической маркированности позволяет провести классификацию ОНЛ по следующим прагматическим факторам: социальный статус и ролевые отношения; национальная и этническая принадлежность; биологические характеристики (пол и возраст).

Рассмотрим последовательно каждый из выделенных параметров. К первой группе прагматически маркированных ОНЛ по социальному статусу можно отнести лексемы по признаку классовой принадлежности (в социолингвистических терминах «статусная роль»), общественного положения («позиционная роль»), профессии, равноправные (неравноправные) ролевые отношения, например:

Nob - infml derog or humor, esp BrE a rich person with a high social position

Rube - Am E derog sl. A person, usu from the country, who does not understand the ways of the world and lacks taste

yokel - humor or derog a simple or foolish country person- compare village idiot (LDELC).

school-marm – infml humor derog an old – fashioned exact and easily slocked women who likes giving orders. Esp. old – fash a woman teacher at school.

Don–humor university teacher, esp. at Oxford and Cambridge.

Bigwig – humor or derog sl. a person with a high position in an organization.

King – pin – the most important person in a group, upon whom the success of the group depends.

Mugwump – An E derog old – fash a person who tries to be independent of the learders in politics.

Higher up – infml an important person of high rank in an organization.

Underling – derog a person of low rank or position in relation to another, subordinate.

В узбекском языке также наблюдаются ОНЛ с прагматической характеристикой социального статуса и ролевых отношений. В словарных дефинициях прагматическая характеристика получает отражение также в виде специальных маркеров: «*imtiyozli tabaqalarga mansub*», «*zodagonlarga mansub ...*», «*aslzoda*», «*tagi, zoti past*» и т.д. или описательным путем.

Zodagon – imtiyozli tabaqaga mansub shaxs , aslzoda

Andi –1... 2. Tagi, zoti past (zodagonlar, boylar nazarida) Mirquruq – s.t. xazil. Yonida hech puli bo‘lmaydigan kishi haqida.

Pir – 1 ...2...3...4. Ko‘chma. Biror ish, kasb yoki sohani juda yaxshi egallagan kishi, shu sohada eng mohir usta odam, ustoz.

Gurux, kollektiv, xojalik va shu kabilar ish xarakatida bosh boluvchi, ma’sul shaxs:

Xo‘jayin – oddiy so‘zlashuvga xos, bir oz salbiy bo‘yoqqa ega.

Sarkarda – obrazli ifodalarda qo'llanadi.

Karvonboshi – Ko'chma birinchi o'rinda boruvchi, boshida boruvchi; yetakchi, yo'l boshchi, rahbar.

Приведенные выше примеры имеют прагматическую информацию, содержащуюся в специальных маркерах: “high position”; “the most important”, “...of the leaders...”, “Of high rank”, “of low rank”, “aslzoda, tagipast”. Интересно отметить, что наряду с прагматическими указаниями словарные дефиниции содержат функционально-стилевую помету – *informal*, что указывает на наличие связи стилистических и прагматических компонентов. Прагматическая информация о ролевых отношениях, в частности указания на принадлежность к более высокому положению, содержится в дефиниционных толкованиях таких оценочных единиц, как “bigwig”, “king-pin”, “higher up”, “Ho'jayin”, “karvonboshi, а ссылка на низшее и подчиненное положение личности в обществе обнаруживается в словарных дефинициях следующих номинаций лица: “underling”, “malay” и т.д.

Наблюдения над ОНЛ в английском языке позволяют выявить группу слов, в которых ОНЛ содержат этническую характеристику лица, обладающей яркой отрицательной оценочностью. Так, в ОНЛ: whitey, Mister Charley, Coloured, darky, Spade, Nigra, Negger, Uncle Tom отражена проблема расовой дискриминации, заключающаяся в пренебрежительном отношении к неграм. Ср.:

Coloured - Am E – derog. (now usu. Considered offensive to black people) a person belonging to a dark – skinned race.

Darky (darkey, darkie) - derog. a black man or women (considered extremely offensive).

Spade - derog. sl. a black person (considered extremely offensive).

Nigra (Nigger) – derog. A black person (considered extremely offensive).

В вышеприведенных примерах отношение представителей «высшей» расы к людям «низшей расы» поддерживается наличием отрицательно-

оценочного стилистического маркера “considered extremely offensive”, который входит в содержание словарной дефиниции, выражая тем самым прагматическое значение слова.

В словосочетании Uncle Tom отрицательно-оценочное значение обусловлено также расовой проблемой. Ср.:

Uncle Tom – derog. a black person who is too respectful to white people.

В целом ряде ОНЛ: Mick, Jerry, Jap, Scot, Sheeny, Wop, Sawney, Philistine, Baboo, Southron, Schnorrer, Nip, Mac наблюдается наличие закреплённой в семантике слова прагматической информации об отношении к человеку по признаку национальной и этнической принадлежности.

- baboo – Ind E usu. derog. an Indian clerk. Used esp. Formerly as a Hindu title, like Mr.

- Jerry – Br E old – fash derog. a German (used esp. during the second World War).

- Jap – infml. a Japanese person (usu considered offensive).

- Mick – infml. often derog. a name used for someone from Ireland.

- Nip – sl. derog. Japanese.

- Philistine – derog. a person who does not understand and actively dislikes art, literature, music and etc.

- Scot – usu. derog. an English person.

- Sheeny – sl. derog. Jew.

- Schnorrer – sl. beggar Yiddish.

- Southron – derog. English (man).

- Wop – derog. a foreigner, esp. an Italian (considered extremely offensive).

-Sawney – derog. Scotsman.

Интересно отметить, что в данной группе номинаций лица отмечается значительное количество антропонимов. И это не случайно, т.к. некоторые

антропонимы, по утверждению В.И. Болотова, могут являться «репрезентантами наций»¹⁵¹.

Следует отметить, что в словарях узбекского языка данная группа ОНЛ не выявлена.

Рассмотрим 3 группу ОНЛ, словарные дефиниции которых содержат прагматический компонент слова – биологические характеристики ОНЛ по полу и возрасту.

Lad- a boy, youth; a young man, young fellow. Applied familiarly (occ. ironically) to a man of any age (SOD)

Buddy – infml. (esp. of a man) companion; partner (LD)

Sidekick – a partner; a close friend or comrade, a pal; a buddy. A term used mostly by males (DAS)

Lass – also lassie – esp. Scot E, N Eng E a girl or young woman, a girl friend – compare LAD.

Chap – infml., esp. Br E. A man or boy; a word now sounding rather old – fashioned or upper – class.

Urchin – old – fash or humor a small dirty untidy child.

Miss – Br E often humor or derog., rather old – fash a girl or young woman, esp. one who is playful or disrectful.

Moppet – infml., usu. apprec a child, esp. a girl.

Nipper – infml., esp. Br E a child, esp. a small boy.

Petite – apprec. (of a woman or girl) having a small and neat figure.

В узбекском языке также отмечена группа ОНЛ с прагматическими характеристиками пола и возраста:

Oqsoqol – 1...2...3. ко‘chma. Biror soxada ko‘p ishlagan, mehnati singan kekxa kishi.

---

¹⁵¹ Болотов В.И. Имя собственное, имя нарицательное. Эмоциональность текста. Лингвистические и методические заметки. – Ташкент: Фан. 2001. – 363 с.

Bo‘z-.....bo‘z bola (yoki yigit) turmush achchiq-chuchugini totmagan, turmush tajribasiga ega bo‘lmagan, xom bola, o‘smir.

Mushtipar - qo‘lidan biror ish kelmaydigan, ojiz, bechora (ayollar haqida).

Mo‘rchamiyon – ingichka belli, beli ingichka, xipcha bel (xotin-qizlar haqida).

Tirmizak - 1. Hali qo‘lidan biror ish kelmaydigan, turmushning og‘ir-yengilini ko‘rmagan, yosh, go‘r bola haqida. 2. Sho‘x bolalarga nisbatan “shumtaka”, “tirrancha” kabi ma’nolarda ishlatiladi.

Анализируя словарные дефиниции ОНЛ этой группы, мы также обнаруживаем их прагматическую маркированность посредством вербальных указаний (помет) типа: «used of males», “applied to a man of any age”, “esp of a man”, “esp of a girl”, «кекса kishi», «o‘smir», «ayollar haqida, «bolalarga nisbatan» и т.д. Эти маркеры отражают индивидуально-личностные отношения в семантике ОНЛ. В нашем случае такой тип отношений носит оценочный характер, что уточняется с помощью стилистических помет, указывающих на взаимосвязь стилистического и прагматического значений в слове (...applied familiarly (occ. ironically) ...infml) посредством лексических компонентов словарной дефиниции ОНЛ (...an equal with whom one is on familiar terms, ...a close friend or comrade;....a close companion).

Таким образом, анализ ОНЛ по прагматическим характеристикам позволяет сделать выводы: а) о прагматической ориентированности ОНЛ; б) о тесной взаимосвязи стилистических и прагматических характеристик; в) о дифференцированном характере прагматически ориентированных ОНЛ по признакам социального статуса и ролевых отношений, национальной и этнической принадлежности, биологических характеристик (пола и возраста).

Когнитивный аспект оценочных номинаций лица

В связи с определением выше когнитивной сущности ОНЛ были рассмотрены основные тенденции когнитивной лингвистики, здесь же предполагается изучение когнитивных аспектов ОНЛ, в частности концептуализации ОНЛ, структур знаний, заложенных в исследуемых языковых единицах.

Концептуализация является одним из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающемся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящем к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека¹⁵². Нередко концептуализация рассматривается как некоторый «сквозной» для разных форм познания процесс структурализации знаний и возникновения разных структур представления знаний из неких минимальных концептуальных единиц¹⁵³.

Строительными элементами концептуальной системы выступают концепты, сводящие разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-то единому, тем самым подводят их под одну рубрику. Концепты позволяют хранить знания о мире, способствуют обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные выработанные обществом категории и классы. Два и более разных объектов получают возможность их рассмотрения как экземпляров и представителей одного класса /категории¹⁵⁴. Наиболее полно понятие концептуальной системы было

---

¹⁵² Кубрякова Е.С., Демянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – 245 с.

¹⁵³ Концептуализация и смысл. Сб. науч. трудов / Под ред. Полякова И.В. – Новосибирск, 1990.

¹⁵⁴ Schwarz M. Einführung in die Kognitive Linguistik.– Tübingen, 1992.

охарактеризовано в работе Р.И.Павилениса. В его исследовании концептуальная система выступает как система мнений и знаний о мире, отражающая познавательный опыт человека, притом как на доязыковом, так и на языковом уровне, но несводимый к какой бы то ни было лингвистической сущности¹⁵⁵.

В качестве составляющей концептуальной системы рассматриваются отдельные смыслы, или концепты, сформированные в процессе познания мира и отражающие информацию об этом мире. «Еще до знакомства с языком, - писал Павиленис, - человек в определённой степени знакомится с миром, познаёт его; благодаря известным каналам чувственного восприятия мира, он располагает определенной информацией о нем, различает и отождествляет объекты своего познания. Усвоение любой новой информации о мире осуществляется каждым индивидом на базе той, которой он уже располагает. Образующаяся таким образом система информации о мире и есть конструируемая им концептуальная система как система определённых представлений человека о мире»¹⁵⁶.

Процесс концептуализации тесно связан с процессом категоризации: являя собой классификационную деятельность, они различаются вместе с тем по конечному результату или по цели деятельности. Первый направлен на выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении, второй – на объединение единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные, в более крупные разряды. С формированием языка когнитивное освоение реальности приобретает новые формы, обеспечивая

---

¹⁵⁵Расулова М.И.Способы выражения категории уменьшительности в узбекском и английском языках: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Ташкент: УзГУМЯ. 1981. – 24с.

¹⁵⁶Расулова М.И. Способы выражения категории уменьшительности в узбекском и английском языках.:Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Ташкент: УзГУМЯ. 1981. – 24с.

выход за пределы непосредственно воспринимаемого и хранение опыта в долговременной памяти человека¹⁵⁷.

Без классификации элементов языка вряд ли возможно построение адекватной объекту исследования лингвистической теории, ибо «...изучению и описанию всегда предшествует классификация»¹⁵⁸. Классификативность, без сомнения, - универсальное свойство языка, которому в современной лингвистической теории уделяется огромное внимание. Так, например, о классификации говорят как об обязательном свойстве «языковой картины мира», классификационный момент присутствует в самой языковой номинации, который часто бывает недоступен прямому наблюдению, и т. д. При этом за основу нами принимается следующий путь исследования: «...от лексики языка - к анализу классификации, а от классификаций - к вынесению суждения о главных категориях, классах, разрядах и т.д., в рамках которых мир отражен и представлен в словаре человека»¹⁵⁹.

Применительно к исследуемому нами материалу проблема концептуализации и категоризации ОНЛ является особенно актуальной, так как ОНЛ могут быть представлены как концептуальное пространство, основными конституэнтами которой выступают ОНЛ, рассматриваемые как ментальные репрезентации концептуальной системы. В предыдущем разделе нами была предпринята попытка когнитивного расчленения исследуемых единиц с целью выявления наиболее существенных концептов для построения всей концептуальной системы ОНЛ. Результатом изучения ОНЛ в этом аспекте явилась понятийная классификация, в которой отражены наиболее значимые концепты. Как уже отмечалось, в концептуальной

---

¹⁵⁷ Видинеев Н.В. Природа интеллектуальных способностей человека. - М., 1987.

¹⁵⁸ Общее языкознание: Форма существования, функции, история языка. - М.: Наука. 1970 - 604 с.

структуре ОНЛ выделены следующие группы в английском и в узбекском языках, представленные в таблице.

Таблица 3.3. Концептуальная структура ОНЛ.

№	Название ЛСГ	Количество лексем в	
		английском яз.	узбекском яз.
1.	ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по национальности и по этнической принадлежности	62ед.-3,8%	4-0,7 %
2.	ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по признаку биологического пола	15ед.-0,9%	8-1,4 %
3.	ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по признаку его возраста	102ед.-6,2%	36-6,5 %
4.	ЛСГ ОНЛ, характеризующих Человека по внешним особенностям	88ед.-5,2%	56-10 %
5.	ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по его социальному статусу	104ед.-6,4%	32-5,8 %
6.	ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по источнику дохода	18ед.-1,2%	18-3,2 %
7.	ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по признаку умственной способности или ущербности	212ед.-13 %	40-7%
8.	ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по признаку его характера и поведения	720ед.-4,3%	294-53%
9.	ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по признаку межличностных отношений	84ед.-5,1%	30-5,4 %
10	ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по признаку родственных и семейных	20ед.-1,2%	2-0,3 %

	отношений		
11	ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по его мировоззрению, религиозным, политическим взглядам	56ед.-3,4 %	24-4,3 %
12	ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека наименованиями мифических образов	20ед.-1,2 %	5-0,9 %
13	ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по его роду занятий или профессиональных трудов деятельности	123-7,5 %	10-1,8 %

Каждая из выделенных групп отражает, с одной стороны, неязыковой мир, с другой, –мир языковой, вербальный, в котором отражается познавательный опыт человека.

Проведенное сопоставление в английском и узбекском языках показало, что категоризация этих единиц языка в обоих языках, в большинстве своём, выявляет сходные концепты, представленные одинаковыми ЛСГ. Вместе с тем следует отметить существенное различие в концептуализации ОНЛ английских и узбекских языков. Это различие проявляется, в первую очередь, в количественном соотношении ОНЛ в английском и узбекском языках. Как уже отмечалось, в словарях узбекского языка фиксируется гораздо меньшее количество ОНЛ, и поэтому в целях выявления количественного расхождения исследуемых единиц в каждой группе, нами было определено процентное соотношение указанных групп.

Наиболее частотными в английском языке являются ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека: а) по признаку его характера и поведения (720 ед. - 44.3%), б) по признаку умственной способности или ущербности (212 ед. - 13%), в) по его роду занятий или профессионально-трудовой деятельности (123 ед.-7.5%).

Наиболее частотными группами в узбекском языке выступают ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека: а) по признаку его характера и поведения (294 ед.-53%), б) по внешним особенностям (56 ед.-10%).

Наименьшей частотностью в английском языке характеризуются ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по признаку биологического пола (15 ед.-0.9%). Что касается узбекского языка, то наименее частотными являются ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека: а) по признаку родственных и семейных отношений (2 ед.-0.3%), б) наименованиями мифических образов (5 ед.-0.9%). ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека по этнической принадлежности, вообще отсутствует в узбекском языке.

Так как данная работа носит сопоставительно–типологический характер, остановимся на типологическом подходе к изучению явления категоризации лексики. На современном этапе большинство лингвистов пришли к решению, что при типологическом подходе к исследованию необходимо ориентироваться на категоризацию предметных знаний «с помощью различных семантических категорий, лексических и грамматических значений, которые являются средствами объективации знаний о предметном мире»¹⁶⁰. Совокупность множества отдельных элементов (слов) составляет лексику любого языка. Элементы, будучи самостоятельными, характеризуются определенными связями друг с другом. Лексика, являясь наиболее подвижным, максимально открытым и зависимым от внеязыковой ситуации пластом, с трудом поддается сопоставительному анализу. Поэтому в лингвистической литературе выдвигались разные идеи относительно типологического подхода к изучению лексики. Одни ставили под сомнение типологический подход к изучению лексики, другие считали постановку вопроса преждевременной, мотивируя это отсутствием одинаковой интерпретации значений в существующих идеографических словарях.

---

¹⁶⁰ Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – М., 1974. – 205 с.

Отрицание типологического подхода в изучении лексики заключалось ещё и в том, что к тому времени были в большей степени разработаны основные положения типологии применительно к морфологии, то есть больше внимания было уделено формальной стороне языка, а содержательная сторона, в том числе лексическое значение, относилась многими лингвистами к «внешним лингвистическим фактам».

На современном этапе актуальность типологического подхода к изучению лексики не вызывает сомнений, что стало общепринятым благодаря установлению системности лексических единиц и, разумеется, возросшему интересу к плану содержания. Методологические сдвиги, происходящие в современном языкознании, переход изучения от имманентной лингвистики к лингвистике антропологической, изучающей язык в связи с человеком, его сознанием, практической деятельностью, привели к необходимости типологического подхода к исследованию лексического пласта.

Ещё одним аспектом когнитивного подхода к анализу ОНЛ является изучение процесса метафоризации в данных языковых единицах. Как показывает языковой материал, среди ОНЛ выделено значительное количество метафорических образований. С учетом когнитивного подхода к языку представляется возможным рассматривать метафору как когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания¹⁶¹. Следует отметить, что способность говорящего создавать посредством метафоры новые смыслы, её роль в когнитивных процессах является предметом пристального анализа многих исследователей. Выявлено, что метафорический способ номинации представляет собой один из наиболее часто используемых путей развития языковой семантики, позволяющей обозначать новые реалии: одна сущность

---

¹⁶¹ Теория метафоры. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Наука. 1990.

или состояние описываются в единицах, предназначенных для описания других вещей¹⁶².

Таким образом, метафоризация является одним из способов репрезентации знаний. Рассмотрим процесс метафоризации на примере ОНЛ.

Например: fish – 1. An animal which lives in water, is covered in scales and uses its fins and tail to swim. 2. the flesh of a fish when used as food; 3. (collog) person (cool, queer, etc.)

Как явствует из словарной дефиниции, предметно-логическое значение данной лексемы включает описание денотата “животное” и условий его существования. В данном описании, на первый взгляд, не содержится каких-либо признаков, указывающих на возможность метафорического переосмысления этой лексемы. Однако значительное количество метафорических словосочетаний с этой лексемой типа: “cold fish”, “queer fish”, “strange fish”, а также большое количество фразеологических единиц с использованием слова “fish”, такие, как “big fish”, “cool fish”, “dull fish”, “fresh fish”, “loose fish”, “odd fish”, “poor fish”, “shy fish”, “a fish out of water” и т.д., свидетельствует о высоком образном потенциале этой лексемы. Рассмотрим когнитивный механизм формирования метафорических образований вышеуказанных единиц, который опирается на физический и культурный опыт, связанный, например, с «рыбной ловлей»: “fish is slippery”; “fish is cold blooded”; “fish is difficult to catch”; “fish is shaky” и т. д.

Метафорические образования со словом “fish”, таким образом, служат средством осмысления того или иного понятия только благодаря их эмпирическому основанию¹⁶³, в качестве которого выступает «рыбная

¹⁶² Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. - 336 с.

¹⁶³ Klix F. On stationery and infernal knowledge // XXII International congress of psychology. Leipzig, GDR, July 6–12, 1980, Abstract guide - Leipzig, P. 27 – 29.

ловля». Именно это эмпирическое основание порождает чрезвычайно широкий диапазон ассоциативных связей лексемы “fish”, которые получили закрепление в ассоциативном словаре Roget’s Thesaurus: fishy, dishonest, slippery, snakey, coldblooded, foxy, shaky, immoral и т.д.

Таким образом, данные человеческого опыта, связанные с физическими объектами, составляют основу для большого разнообразия метафор, включающих лексему “fish”. Как отмечают исследователи¹⁶⁴, когнитивная метафора имеет три уровня объяснения: 1) поверхностный язык; 2) семантика и синтаксис; 3) познание.

Описание метафоры, ограничивающееся первыми двумя уровнями, является неполноценным, так как не объясняет когнитивную природу метафоры как компонента человеческого познания. Метафора как когнитивный процесс включается в контекст более широкого эволюционного процесса познания, в котором необходимо учитывать чувственно воспринимаемое окружение, в котором рождается новое знание. Рассмотрение метафоры в когнитивном аспекте предполагает изучение не отдельных метафор и их моделей, а метафорических понятий в системе. Для демонстрации этого положения можно привести примеры с так называемыми ориентационными метафорами. Понятие “ориентационной метафоры” было введено Дж. Лакоффом и М. Джонсоном¹⁶⁵. Метафоры этого типа связаны с пространственной ориентацией “верх– низ”, “внутри – снаружи”, “передняя сторона – задняя сторона”, “глубокий – мелкий”, “центральный – периферийный”. Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают, что подобные метафорические ориентации не случайны - “они опираются на наш

---

¹⁶⁴ Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. – М., 1990. С. 358–386.

¹⁶⁵ Теория метафоры. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Наука. 1990.

физический и культурный опыт”, ср: *High status is up; Low status is down*, т.е. высокий статус соответствует верху; низкий статус – низу.

Таким образом, ориентационные метафоры придают предмету пространственную ориентацию и опираются на культурный и физический опыт человека¹⁶⁶.

Анализ нашего материала также выявил ряд ориентационных метафор в системе ОНЛ:

High –hat –1.tall hat, foot –	Down – and – out – infml (a person
Operated cymbals.	who is) suffering from lack of
2. (fig) person affecting superiority.	money,work,home,etc and unable to
	change the situation.

Higher-up-infml an important	Down-at-hell-(of a person) dressed
person of high rank in an	in old worn-out clothes whose
organization.	condition suggests lack of money.

Out-and-outer- (sl) thorough	Insider-one, who is within
or supreme person or thing;Extremist.	some society, organization.

Deep drinker- a person who	Shallow person- 1. Not deep; not
Drinks alcohol, esp. too much.	far from top to botton.
Deep politician- usu. derog a	2.Derog lacking deep or serious
Politician or other person who	thinking (a shallow thinking giver
is active in politics.	whose opinions aren't worth much).

Номинации, включающие компонент “high”, имеют социальную и физическую основу и ассоциируются с понятиями “important person;

---

¹⁶⁶ Klix F. On stationery and infernal knowledge // XXII International congress of psychology. Leipzig, GDR, July 6–12, 1980, Abstract guide - Leipzig, P. 27 – 29.

superiority”, “high rank”); другими словами, этот компонент, отсылая нас к физическому или культурному опыту, ассоциируется с понятием «успех», «высокое положение», «обладание властью», компонент “down” также имеет физическую и социальную основу и ассоциируется с противоположными понятиями “low rank”, “old work-out”, “low of money” и т.д.

Как показали вышеприведенные примеры, пространственные метафоры типа “верх – низ” содержат в себе некоторые ценностные суждения, принятые в обществе. В западной культуре “high” согласуется с понятием “good”, а “down” – “bad”.

Интересно отметить, что и в восточной культуре, в частности, в узбекском языке прослеживаются аналогичные ценностные суждения, например:

Kibri – xavosi baland – *juda*
ham oziga ishongan, takabbur
man-man.

Past- *Sinfiy jamiyatda:*
kelib chiqishi, nasli nasabi,
Imtiyozli tabaqalarga xos
bo'lmagan, naslzoda. Salbiy
arzimagan narsaning yuziga
boruvchi, pastkash.

Balandparvoz – 1. *Baland uchadigan,*
balandda parvoz qiladigan.
 2. *Ko'chma. Ozini katta oladigan,*
katta gapiradigan, juda ham
mag'rur.

Pastkash- *Arzimagan narsaning ham*
yuziga boradigan, arzimas narsalarga
xam o'zini uradigan, nazari past,
sust, razil, yaramas.

Большая значимость в когнитивных исследованиях отводится представлению структур знаний в семантике языковых единиц. Одной из проблем, касающихся структур знаний, является определение типов структур знаний и их классификаций. Наиболее показательными, с точки зрения

представления структур знаний, в нашем материале являются ОНЛ, выраженные именами собственными – антропонимами. Общепринята точка зрения, что имена собственные резко противопоставлены именам нарицательным как по значению, так и по сфере объема функционирования. Считается, что имя собственное обладает функцией обозначения, что и отличает их от нарицательных имен. Из этого следует, что имя собственное характеризуется неспособностью выражать обобщенное понятие¹⁶⁷, не содержит указания на качественную характеристику данного индивидуума¹⁶⁸. Именно на этом основании имена собственные причисляются к лексически неполноценным, «ущербным» единицам¹⁶⁹.

Действительно, в большинстве своем имена собственные ограничиваются сферой номинативно-классификационной деятельности языка, представляя собой своеобразную номенклатуру единичных имен. Вместе с тем, было бы неверным причислять к индивидуализирующим знакам все типы антропонимов. Качественно отличную группу антропонимов составляют оценочные антропонимы, которые по своей лингвистической сущности относятся к характеризующим знакам, так как несут способность обобщенной репрезентации свойств обозначаемого лица и его качественной оценки. Мы рассматриваем оценочные антропонимы в ряду оценочных номинаций лица и считаем, что оценочные антропонимы обладают всеми характеристиками, присущими ОНЛ. Проведенное выше исследование (см. гл.3, 3.1) показало, что ОНЛ характеризуются социальной обусловленностью, эмоционально-оценочной характеристикой положительной или

---

¹⁶⁷ Stevenson R. Language, thought and representation.–N.Y: 1993. P. 21– 52.

¹⁶⁸ Болотов В.И. Имя собственное, имя нарицательное. Эмоциональность текста. Лингвистические и методические заметки. – Ташкент: Фан. 2001. – 363 с.

¹⁶⁹ Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – М., 1974. – 205 с.

отрицательной направленности, наличием прагматического значения и когнитивной природой.

Исходя из структур знаний, антропонимы подразделяются на 4 группы, дифференцируемые по типу знаний : 1) знания религиозного характера, 2) знания мифологии, 3) литературные знания, 4) исторические знания. (см. Таблицу 3.4).

Таблица 3.4. Группы антропонимов по типу знаний.

Знания	АНТРОПОНИМЫ	
	Англ.	Узб.
Религиозного характера	Zwinglian, Methusalem, Dililah, Belial, Magdalene, Jesebel, Job, Jonah.	Avliyo, Zohid, Nahs, Maddoh, Mo' min, Muhammadiy, Do'zaxi, Iblis, Qalandar.
Мифологические	Vulkan, Hebe, Aesculapius, Gorgan, Hector, Nestor, Midas, Apollo, Aphrodite, Amazon, Paphian, Mars, Zuno.	Yalmogiz, Afandi, Luqmon, Parizod, Pari, Rustam, Hotam-toy.
Литературные	Gardantua, Tartarin, Tartuf, Dryasdust, Uncle Tom, Vaticide, Don Quixote.	Farhod, Alpomish, Maston, Yosuman.
Исторические	Abraham, Stentor, Phorisee, Solon, Samaritan, Visigoth, Xanthippe, Hun, Edwardian, Cicero.	Mirza, Bahodir.

Рассмотрим когнитивную сущность антропонимов на примере отдельных ОНЛ.

Don Quixote–1. ... 2. idealist (Sometimes derog a person who tries to live according to high principles or perfect standarts often in a way that is impractical or shows a lack of understanding of the real world) (COD).

Как и в оценочных номинациях лица, в данном антропониме оценочное значение появляется на уровне лексико-семантического варианта «пустой мечтатель». Семантический сдвиг, наблюдаемый в оценочном значении, обусловлен структурами знаний, заложенными в данной лексической единице. Как известно, Дон Кихот является основным персонажем книги Сервантеса. Роман Сервантеса рассказывает о необыкновенных приключениях обнищавшего дворянина, который вообразил себя странствующим рыцарем. Дон Кихот не понимает происходящего вокруг него и тщетно пытается исправить недостатки и пороки своих современников. Дон Кихот хочет служить людям во имя справедливости и человеколюбия, однако действует вопреки здравому смыслу. Ветряные мельницы Дон Кихот принимает за великанов, постоянный двор кажется ему пышным замком, а стадо баранов – вражеским войском.

Don Quixote is an idealist who is prepared to fight for what he believes in, but he often misunderstands things or makes foolish mistakes. For example, he is remembered esp. for tilting at windmills, attacking windmills, because he thought, they were dangerous monsters “ (LDELC).

Данный пример опровергает положение о том, что имя собственное не содержит указания на качественную характеристику индивидуума. Рассматриваемая нами группа оценочных антропонимов, напротив, характеризуется семантической двойственностью, которая обусловлена тем, что данные определенные имена ассоциируются с поведением, поступками их носителей, в данном случае литературного персонажа. Интересно отметить, что когнитивная природа данного антропонима накладывает

определенный отпечаток на его оценочное значение. В словарной дефиниции этого антропонима отражена преимущественно негативная оценка «foolish», тем не менее, структуры знаний, заложенные в этом слове, не позволяют однозначно воспринимать его оценочное значение. Представление о литературном персонаже Дон Кихота как о благородном человеке, готовом служить людям во имя справедливости и человеколюбия, создаёт и положительную оценку данной лексемы, что может быть подтверждено данными Тезауруса Роже. Лексема «идеалист», входящая в словарную дефиницию данного антропонима, включена в семантическое поле, включающее многие лексемы с положительной оценкой (diviner, visionary, benevolent, enlightened, disinterested, dedicated). Проверка данных лексических единиц по их словарным дефинициям выявляет их положительную оценку. Таким образом, структуры знаний, заложенные в литературном персонаже, оказывают определенные воздействия на значение антропонима и выявляют его когнитивную сущность.

В узбекском языке можно отметить аналогичные когнитивные процессы в формировании оценочного значения антропонимов. Например, Alp (Alpomish) - pahlavon, bahodir¹⁷⁰.

Алпомыш является главным героем в героическом узбекском эпосе “Алпомыш”, повествующем о том, как мальчик Хаким совершает первый богатырский подвиг: он натягивает старый лук своего деда Алпинбия, сделанный из четырнадцати батманов меди; стрела летит, как молния, и сбивает верхушку горы Аскар. За этот подвиг Хаким получает имя Алпомыш.

“Shunda Hakimbek etti yoshiga kirgan Alpinbiy bobosidan qolgan o'n to'rt botmon birichdan bo'lgan parli yoyi bor edi. Ana shunda Hakimbek shul o'n to'rt

---

¹⁷⁰ Общее языкознание: Форма существования, функции, история языка. – М.: Наука. 1970 – 604 с.

botmon yoyni qo'liga ushlab, etti yoshar bola ko'tarib tortdi, tortib qo'yib yubordi. Yoyni o'qi yashinday bo'lib ketdi. Askar tog'ining katta cho'qqilarini yulib otdi, ovozasi olamga ketdi. Buni eshitgan dushmanlar: “Bu bola zo'r bo'пти, nazar topibdi, bularga hech kim barobar bo'la olmaydi, etti yoshar bola shunday ishni qilami?”-deb xafa bo'lib yotdi. Do'stlarining vaqti xush bo'lib yurdi. Shunda barcha xaloyiqlar yig'ilib kelib aytdi: “Dunyodan bir kam to'qson alp otdi, Alplarning boshlig'i Rustami Doston edi, oxiri bu Alpomish alp bo'lsin. To'qson Alpning bir bo'lib sanaga otdi”, - dedi. Oxiri Alpomishbek alp bo'lib, to'qson alpning biri bo'lib sanaga otib, alplik otini ko'tarib, etti yoshida Alpomish ot qo'yildi”¹⁷¹.

Как и в предыдущем английском примере, в этом случае словарная дефиниция не вскрывает когнитивную сущность антропонима “Alpomish”. Для того, чтобы понять когнитивное значение данной лексемы, необходимо обратиться к анализу структур знаний, заложенных в ней.

Как повествует эпос, вся жизнь Алпомыша, его богатырская сила посвящена защите народа и отчизны от врагов. Алпомыш – легендарный герой, в образе которого отражены мужество, героизм и национальный дух народа.

“Ne-ne bahodirlarning yelkasini yerga tekgizgan afsonaviy Alpomish, zabardast Farhod haqidagi rivoyatu, dostonlar shunchaki afsona emas, xalq ruhining, xalq mardligining timsolidir”¹⁷².

Таким образом, изучение ОНЛ в когнитивном аспекте позволяет: а) выявить когнитивную сущность этих единиц языка; б) определить концептуальную специфику этих лексических единиц; в) рассмотреть в новом аспекте процесс метафоризации; г) определить структуры знаний, заложенных в ОНЛ.

¹⁷¹ . «Алпомиш». – Тошкент: Шарк. 1998. – 400 с.

¹⁷² Каримов И.А. Инсон бахт учун тугилади – Тошкент: Фан. 1988. – 28 с.

Национально-культурная специфика ОНЛ

В современных лингвистических исследованиях все чаще ставится проблема национально- культурной специфики языковых единиц. Поскольку каждый язык отражает культуру того народа, который на нем говорит, усвоение любого национального языка представляет собой одновременное усвоение соответствующей национальной культуры. Отсюда понятно, насколько важно выявление и лексикографическое описание национально-культурного компонента содержательной структуры слова.

Актуальность данного вопроса объясняется еще двумя факторами: недостаточной разработанностью проблемы национально-культурной специфики в целом и отсутствием четких теоретико-методологических критериев ее выявления в семантической структуре языковых единиц английского и узбекского языков. Рассмотрение проблемы национально-культурной специфики в нашем исследовании предполагает, прежде всего, определение понятия национально-культурной специфики и терминов ее выражения.

Наряду с термином «национально-культурная специфика» встречаются термины «национальное своеобразие», «народный дух», «культурно-коннотативная лексика», «экзотическая лексика»¹⁷³. В работах В.М. Верещагина и В.Г. Костомарова¹⁷⁴, Н.Г. Комлева¹⁷⁵,

---

¹⁷³ Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода. - М.: Прогресс. 1984. С. 34 – 298.

¹⁷⁴ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык. 1980. – 269 с.

¹⁷⁵ Комлев Н.Г. О культурном компоненте лексического значения // Вестник МГУ, серия Х. Филология, 1966. С. 43 – 50.

К.Г. Андрейчиной¹⁷⁶, Л.Б. Воскресенской¹⁷⁷] под термином «национально-культурная специфика» понимаются слова с «культурным компонентом», «фоновая лексика». Как правило, национально-культурную специфику связывают с безэквивалентной лексикой, под которой понимаются «слова, отсутствующие в иной культуре и ином языке», «слова, характерные для национальной действительности», «непереводимые на другой язык слова», «реалии»¹⁷⁸.

Однако, как показал анализ последних исследований, национально-культурной спецификой могут обладать и другие языковые единицы, в частности фразеологические единицы. Как отмечает В.Н. Телия, национально-культурная специфика фразеологических единиц объясняется в «возможности интерпретировать их значение в категориях культуры», которая «признается национальной по сути». Так как фразеологические единицы характеризуются образной мотивированностью, «которая напрямую связана с мировидением народа – носителя языка», фразеологизмы «в принципе обладают культурно-национальной коннотацией»¹⁷⁹.

Как показал анализ лингвистической литературы, а также собственные наблюдения и оценочная лексика обладает национально-культурной спецификой. «Все, что интерпретируемо в терминах ценностных установок»,

---

¹⁷⁶ Андрейчина К.Г. Вопросы учета национальной культуры учащихся при составлении лингвострановедческого учебного словаря: Дис.канд.пед. наук. – М.: 1977. – 135 с.

¹⁷⁷ Воскресенская Л. Б. Лингвострановедческая паспортизация ключевых слов и ее роль в преподавании русского языка иностранным учащимся: Дис.... канд. пед. наук. – М., 1981. – 205 с.

¹⁷⁸ Бархударов Л.С. Язык и перевод – М.: Международные отношения. 1975. – 239 с.,
Влахов С. и Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа. 1986. – 416 с.

¹⁷⁹ Телия В.Н. Русская фразеология. – М.: Наука. 1996.

прескрипций народной мудрости, «мировидения и миропонимания народа», признается релевантным в аспекте национальной культуры¹⁸⁰.

Задача нашего исследования состоит в том, чтобы показать национально-культурную специфику оценочных номинаций лица, т.к. «...национально-коннотативная специфика семантики - это специфика эмоционального и оценочного отношения к одному денотату в условиях разных национальных культур»¹⁸¹.

Как показал анализ ОНЛ, в их числе обнаружены безэквивалентные слова, отличительным свойством которых, является наличие оценочного признака.

Например, англ: wig, high-hat, bagpipe; узб: tandir, oshig‘i olchi, kafangado, kosasi oqarmagan, bo‘xcha.

Национально-культурная специфика безэквивалентной лексики не вызывает сомнений, т.к. слова-реалии представляют собой особый слой лексики, специфичной для одной и не имеющей эквивалентов в другой культуре.

Следует подчеркнуть, что национально-культурная специфика может быть в той или иной степени присуща и другим разрядам оценочных номинаций лица. Выявление национально-культурной специфики ОНЛ узбекского и английского языков проводится на основе сравнительно-сопоставительного анализа, который проводится нами в двух направлениях: 1. На основе общего концепта, представленного в ОНЛ обоих языков; 2. На основе единого денотативного значения ОНЛ.

---

¹⁸⁰Телия В.Н. Русская фразеология. – М.: Наука. 1996.

¹⁸¹Ухина Т.Ф. Национальная специфика наименований лиц: Дис... канд. филол. наук. – Воронеж, 1991. – 211 с.

Рассмотрим ОНЛ на основе общего концепта. Так, например, концепт “красота женщины” представлен в английском и узбекском языках различными номинациями. Ср.:

Анг.	Узб.
Rosebud -pretty girl	Sarv -1. ....
Pippin -excellent person (girl) or thing	2. Ko'chma. Qaddi-qomati kelishgan,
Popsy - (collog, esp as term of enderment for young woman)	xushqomat ayol haqida.
Juno -1.....	Sarvi ravon – qaddi-qomati kelishgan, go'zal va yurishi chiroyli ayol.
2. a stately, matronly woman.	Pari – 1. ...2. Juda go'zal, xushro'y qiz,nozanin.
Venus - 1.....	Bulbul – 1. ...2. Ko'chma. Xushovoz, navozanda, mohir, notiq yoki go'zal yor haqida.
2. some woman resembling or likened to Venus, broadly, a beautiful and charming woman, or one who exemplifies feminine grace and charm.	Farishta –1.... 2.Ko'chma. Yaxshi xulq-atvorga ega bo'lgan va go'zal (ko'pincha ayol haqida). [O'zTIL]
Aphrodite – 1.	
2. a beautiful woman. [COD]	

Как видно из приведенных примеров, между представленными номинациями общность заключается в том, что они относятся к одним и тем же ЛСГ. Как в узбекском, так и в английском языке представлены ЛСГ растений, ЛСГ мифологического образа (Aphrodite, Venus, Juno). Вместе с тем, обнаруживаются и различия этих лексических единиц, заключающиеся в том, что передаваемый общий концепт ОНЛ представлен различными лексическими единицами, как в плане их денотативного значения, так и в плане оценочного значения.

Как показал анализ материала, национально-культурная специфика выявляется и при сопоставлении ОНЛ, имеющих одинаковые денотативные значения. Рассмотрим данное явление на примере ЛСГ ОНЛ-соматизмов. Например:

<p>Liver –1. a large organ in the body which produces bile and cleans the blood.</p> <p>2. a person who lives in the stated way; a clean liver(= someone who leads a healthy or morally correct life); good ~ (= a virtuous person)</p>	<p>Jigar–1. Anat. Odam va hayvonlarning o't ishlab chiqaradigan organi</p> <p>2) Ko'chma. Tug'ishgandek, farzanddek yaqin kishi.</p> <p>3. 1) Ko'chma. Yaqin qarindosh (ota-bola, aka-uka, opa-singil, tog'a-jiiyan va sh.k.);</p>
--	---

Сопоставительный анализ словарных статей данных лексем показывает, что при совпадении денотативных значений их вторичные значения не совпадают. Если, во-первых, в английском языке «liver»-это образная номинация «хорошего добродетельного человека», то в узбекском языке «jigar»- это лексема, образно выражающая родственные отношения. А, во-вторых, в английском языке наряду с положительной отмечается и

негативная оценка- «liveг»-жуир, гуляка. Что касается узбекского языка, отрицательная оценка отсутствует.

Анализ соматической лексики в английском и узбекском языках выявил весьма интересную особенность соматизмов узбекского языка. По сравнению с английским языком, соматизмы узбекского языка в значительно большей степени подвержены стилистическим трансформациям. Так, при сопоставлении английских лексем: *mouth, throat, back, hand, foot* с узбекскими *og'iz, tomoq, orqa, oyoq, qo'l* обнаружилось оценочное значение в узбекских соматизмах, а в английских - не отмечено. Ср.:

Og'iz -1. ...2. Ko'chma. So'zlovchi kishi, odam. 3. Ko'chma. Birovning qaramog'ida bo'lgan odam; xo'randa, nonxo'r.

Katta og'iz – maqtanchoq.

Oyoq-qo'l – 1. ... 2. Ko'chma. Ko'makchi, dastyor, yengil (yoki suyuq oyoq) - manf. buzuq.

Orqa - 1. ...2. Ko'chma. Homiy, suyanchiq, tirak.

Tomoq - 1. ...2. O'zganing hisobiga yashovchi kishi; tekinxo'r.

А сопоставительный анализ ОНЛ «heady» и «boshli» выявил, что их стилистическая дифференция несколько различается. В английской лексеме отмечается отрицательная оценка.

Heady- сумасбродный¹⁸².

В узбекском языке отмечается положительная оценка данной лексемы

Boshli – 1. ... 2. Ko'chma. s.t. aqlli, aqlli - xushli.

Вышеприведенные примеры представляют интерес в плане формирования механизмов образного и оценочного значения в английском и узбекском языках. На примере соматизмов английского и узбекского языков становится ясным, что лексические единицы с одинаковым денотативным

---

¹⁸² Большой англо-русский словарь / Под руков. проф. Гальперина И.Р. – 2-е изд., стереотип. - Т. 1 – 2. – М.: Русский язык. 1977.

значением в английском и узбекском языках по-разному подвергаются процессам вторичной номинации, что, по-видимому, обусловлено спецификой вторичной номинации в каждом языке.

Сравнительно- типологический анализ оценочных номинаций лица с целью выявления национально-культурной специфики рассматриваемых единиц узбекского и английского языков показал, что в основе национально-культурной специфики ОНЛ, в большинстве случаев, лежат факторы экстралингвистической действительности:

а) географические факторы, включающие: географические положения, природные условия, климат, ареальные особенности, животный и растительный мир. «Природа, климат, рельеф местности, где складывается этнос, - все это способствует появлению «стереотипа поведения», именуемого национальным характером»¹⁸³;

б) культурологические факторы: обычаи и традиции, образ жизни, быт и его предметы и т.д.

Приведем примеры, подтверждающие сказанное выше. Так, например, в английском языке выявлены ОНЛ, возникновение которых объясняется географическим положением страны. Как известно, Великобритания – островное государство, что объясняет многие особенности её исторического и экономического развития: морское судоходство, могучий флот, кораблестроение, рыболовный промысел и т.д. Эти экстралингвистические факторы получили отражение в лексической системе английского языка и, в частности, количество и разнообразие ОНЛ, образованных на основе «морской» лексики, обусловлено именно этими факторами.

Ср.: 1. Windjammer- 1. ... 2. a very talkative person, usually with a derogatory implication (COD).

2. Three-decker – 1. ...2. fig. Applied to a thing (or person) of great size or importance (COD).

¹⁸³ Хроленко А.Т. Этнос. Язык. Культура. – Курск, 1996. С. 3 - 9.

3. Hulk – 1. ... 2. anyone bulky or unwiedly (COD).

4. Scorpion fish – an offensive person; one wilfully annoying or per verse (COD).

5. Fishwife – 1. ... 2. a scurrilously abusive woman (COD).

Для британских островов, особенно северной части Шотландии характерно то, что это лесные зоны. В связи с этим отмечаются ОНЛ, образованные на основе лексики, относящейся к лесу:

Wooden-head-stupid person (COD).

Backwoodsman- inhabitant of backwoods, uncouth person, (fig) peer who rarely or never attends the House of Lords (COD).

Maypole – 1. A pole wreathed with flowers and ribbons , around which dances and sports events are held on May Day. 2. lanky fellow (COD).

Что касается узбекского языка, то здесь так же, как показали наблюдения, выявляются слова-реалии, специфичные только для узбекского языка.

Для следующих единиц, относящихся к ОНЛ, характерно то, что они передают реалии животного и растительного мира. Например:

Bo‘taloq –1. Tuyaning bolasi, bo‘ta; 2. Ko‘chma. Ayn bo‘ta, bolalarni, yoshlarni erkalatib aytiladi.

Vavag –1. Bedananing sayrashi haqida; 2. Ko‘chma. Baqirib, vagillab gapiradigan odam haqida

Sarv – 1. Janubiy mamlakatlarda o‘sadigan igna bargli doim yashil tik daraxt. 2. Ko‘chma. Qaddi-qomati kelishgan, hushqomat ayol haqida.

Sarvi noz – go‘zal va serishva ayol; nozanin, sevimli yor.

Sarvi ravon – qaddi–qomati kelishgan, go‘zal va yurishi chiroyli ayol

Yosuman – 1. Xushbo‘y, oq tup gulli dekorativ buta. 2. Ko‘chma. Hiylagar, makkor ayol (Navoyining “Farhod va Shirin” asaridagi Farhodni hiyla bilan qo‘lga tushirgan ayol nomidan).

Oyimsupurgi – 1. Poyasidan supurgi qilinadigan, doni qizil boshqli o‘simlik. 2. Shu o‘simlik poyasidan bog‘langan supurgi. 3. Ko‘chma manf. Supurgiday egilib-bukiladigan, muloyim odam haqida.

Bo‘tako‘z – 1. Dalada o‘sadigan bir tup ko‘k gulli yovoyi o‘t. 2. Ko‘chma. Tuya bolasining ko‘ziga o‘xshagan chiroyli ko‘z, shaxlo ko‘z va shunday ko‘zli kishi.

Pista – 1. Bot. Janub tog‘larida o‘sadigan past bo‘yli daraxt. 2. ”pista dahan” og‘zi kichik va kelishgan.

А в следующих единицах ОНЛ отразилась бытовая жизнь, предметы домашнего обихода:

Ko‘rpa ko‘tardi – dial. Malay , yugurdak.

Ko‘rnamak – yaxshilikni qadrlamaydigan, yaxshilikka yomonlik qiladigan, tuzingni ichib, tuzlug‘ingga tupuradigan; nonko‘r.

Yostiqdosh – bir yostiqa bosh qo‘ygan, birga turmush qurgan kishi , er yoki хотин.

Таким образом, изучение ОНЛ в плане их национально-культурной специфики позволяет сделать выводы о: а) национально-культурной маркированности ОНЛ; б) возможности и необходимости выявления национально-культурной специфики ОНЛ в процессе сравнительно-типологического анализа; в) зависимости национально-культурной специфики ОНЛ от лингвистических (особенности вторичной номинации) и экстралингвистических факторов (географическое положение, природные условия, климат, животный и растительный мир, обычаи и традиции, образ жизни, быт и его предметы и т.д.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Монография выполнена в русле новых направлений лингвистики – когнитивной семантики, прагмалингвистики, сравнительной типологии и этнолингвистики. В настоящем исследовании была предпринята попытка изучения семантического поля оценочных номинаций лица в плане их когнитивных, семантико-стилистических, прагматических и национально-культурных особенностей. В связи с поставленными задачами, в работе были рассмотрены проблемы категории оценки в лингвистике, теории семантического поля, проблема когнитивной сущности оценочных номинации лица (способы концептуальной организации знаний в процессах понимания и структуры представления различных типов знания в ОНЛ), а также проблема национально-культурной специфики языковых единиц, в частности оценочных номинаций лица. Изучение номинаций лица в аспекте вышеуказанных направлений позволяет по-новому осветить целый ряд проблем, связанных со стилистическим потенциалом данных языковых единиц, их когнитивной сущностью и прагматической направленностью, а также их национально-культурной значимостью.

В плане оценочной характеристики исследование выявило высокий оценочный потенциал номинации лица, что обусловлено их обращенностью к языковой личности, которой онтологически присущи оценочные характеристики положительной и отрицательной направленности. Одним из важнейших выводов работы является положение о взаимосвязи и взаимодействии стилистических, прагматических и социальных характеристик в оценочных номинациях лица, что позволяет говорить о: а) эмоциональном характере оценки; б) социальной обусловленности оценки; в) национально-культурной специфике оценки в номинациях лица.

Одной из задач исследования является разработка комплексного и многоступенчатого метода идентификации в целях определения границ семантического поля ОНЛ, включающий прием идентификации на основе

словарных помет, анализ словарных дефиниций, метод ассоциативного поля, многоступенчатый анализ. Процесс анализа языкового материала включал идентификацию оценочных номинаций лица с определением его типа и структурно-семантических характеристик. В результате такого анализа в английском и узбекском языках были выявлены следующие лексико-семантические группы, в целом образующие семантическое поле оценочных номинаций лица: ЛСГ ОНЛ, характеризующих человека: а) по признаку национальности и этнической принадлежности; б) по полу и возрасту; в) по признаку его характера и поведения; г) по признаку умственной способности или ущербности; д) по источнику его дохода; е) по социальному статусу; ё) по роду его занятий или профессионально – трудовой деятельности; ж) по его мировоззрению, по религиозным и политическим взглядам и т.д. Использование комплексной многоступенчатой методики анализа оценочных номинаций лица способствует определению границ семантического поля оценочных номинаций лица, что представляется важным как с точки зрения общей теории семантического поля, так и с точки зрения идентификации семантического поля оценочных номинации лица.

Прагматический анализ оценочных номинаций лица позволяет выявить основные типы прагматической информации в ОНЛ: социальный статус и ролевые отношения, национальная и этническая принадлежность, биологические характеристики (пол и возраст). Специфика прагматической информации обусловлена взаимодействием стилистических и прагматических компонентов значения в семантической структуре ОНЛ.

Изучение когнитивной природы ОНЛ непосредственно связано с проблемой концептуализации и категоризации исследуемых единиц. Семантически-стилистическое поле оценочных номинаций лица рассматривается нами как концептуальное пространство, конституэнтами которой, выступают вышеуказанные типы ЛСГ, рассматриваемые как ментальные репрезентации концептуальной системы. Результатом изучения оценочных номинаций лица в когнитивном аспекте явилась понятийная

классификация, в которой отражены наиболее значимые концепты. Когнитивный подход к изучению ОНЛ позволяет также по-новому осветить процесс метафоризации, характерный для ОНЛ. В связи с этим рассмотрение метафоры предполагает рассмотрение не отдельных оценочных номинаций лица, а метафорических понятий в системе. Нами выявлены метафоры, связанные с пространственной ориентацией: «вверх – вниз», «внутри – снаружи», «передняя сторона – задняя сторона», «глубокий – мелкий», «центральный – периферийный». Подобные метафоры имеют социальную и физическую основу и ассоциируются с понятиями «успех – неуспех», «высокое – низкое положение», «богатство – бедность».

Особую значимость в определении когнитивной сущности ОНЛ имеет проблема репрезентации структур знаний, определение их типов и классификация. Анализ структур знаний и их типов проводился на материале антропонимов, в которых соотношение языковых и ментальных структур выступает с наибольшей очевидностью. В результате такого анализа выделяются четыре типа антропонимов, дифференцируемых по типу знаний: знания религиозного характера, знания мифологии, литературные знания, исторические знания.

Сопоставительный анализ оценочных номинаций лица проводился с целью выявления как общих закономерностей в структурной и семантической организации ОНЛ в английском и узбекском языках, так и специфических особенностей ОНЛ, характерных для каждого из рассматриваемых языков. Общность рассматриваемых явлений в обоих языках проявляется в совпадении как лексико-семантических групп оценочных номинации лица, так и структурных типов оценочных номинаций лица, представленных в каждом языке простыми, производными, сложными и сложнопроизводными словами. К различительным признакам оценочных номинаций лица относятся: а) значительное количественное расхождение анализируемых единиц в английском и узбекском языках; б) различная количественная репрезентативность отдельных лексико-семантических

групп в каждом из рассматриваемых языков; в) специфика вторичной номинации в каждом языке, что подтверждается тем, что лексические единицы с одинаковым денотативным значением по-разному подвергаются процессам вторичной номинации.

Необходимо подчеркнуть, что сравнительно сопоставительное изучение оценочных номинаций лица, способствует выявлению национально-культурной специфики, отражающей социально-этнические и культурные особенности жизни каждого народа. Как показал анализ, национально-культурная специфика оценочных номинаций лица обусловлена как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами (географические и природные условия, обычаи и традиции, образ жизни, быт и его предметы и т.д.). В качестве лингвистических факторов, обуславливающих национально-культурную специфику, в работе рассматриваются: а) наличие в системе оценочных номинаций лица безэквивалентной лексики; б) наличие в системе оценочных номинаций лица лексики с культурным компонентом значения; в) специфика вторичной номинации в каждом языке, что подтверждается тем, что лексические единицы с одинаковым денотативным значением по-разному подвергаются процессам вторичной номинации; г) различия в корреляциях языковых и ментальных структур в ОНЛ каждого из рассматриваемых языков.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд теоретически значимых выводов, касающихся определения границ семантического поля, специфики вторичной номинации, когнитивной и прагматической сущности языковых единиц. Предложенная процедура идентификации границ семантического поля может быть использована при исследовании других семантических полей и лексико-семантических групп. Предпринятый в работе когнитивный и прагматический подход позволяет по-новому подойти к решению проблем семантического анализа лексических единиц. Сравнительно-типологическое изучение языковых единиц способствует не только выявлению сходств и различий сравниваемых единиц, что само по

себе представляется немаловажным, но главным образом имеет целью выявление национально-культурной специфики языковых единиц, что в условиях двух- и трёхязычия является задачей первостепенной важности как для теории языка, так и в практике преподавания языка.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается также и в том, что оно позволяет наметить перспективы дальнейших исследований как в области оценочных номинаций лица, так и других языковых единиц. В качестве проблем для дальнейшей научной разработки можно отметить следующие: проблема стилистического и прагматического функционирования ОНЛ в тексте; социолингвистический и психолингвистический аспект ОНЛ; категория оценочности в сравнительно-типологическом аспекте; национально – культурная специфика стилистически маркированных языковых единиц; национальная основа представления языковой личности в лексических единицах; проблема категоризации и концептуализации языковых единиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Инсон бахт учун тугилади – Тошкент: Фан. 1988. – 28 с.
2. Каримов И.А. За процветание родины – каждый из нас в ответе. В 9-ти т. – Ташкент: Узбекистан. 2001. Т. 9. – 399 с.
3. Абдуазизов А.А. О некоторых изменениях в современном английском языке // Ж. Иностранные языки в вузах Узбекистана. 1970. № 2. С. 99–100.
4. Абдуазизов А.А. Элементы общей и сравнительно–типологической фонологии. – Ташкент: Фан. 1981. – 183 с.
5. Абдуазизов А.А. Узбек тили фонологияси ва морфонологияси. – Тошкент: Укитувчи. 1992. – 135 с.
6. Абдуазизов А. А. Фонологическая структура иноязычных антропонимов в современном узбекском языке. // Аксиологические механизмы языка и эмоциональность текста: Тез. докл. Респ. науч. конф. 23-28 апреля 2001. – Ташкент, 2001. С. 3-5.
7. Абдуазизов А.А. О некоторых направлениях в лингвистической типологии // Аксиологические механизмы языка и эмоциональность текста: Тез. докл. Респ. науч. конф. 23-28 апреля 2001. – Ташкент, 2001. С. 5-7.
8. Абдиев М.Б. Аффиксальный способ образования названия лиц в узбекском языке.: Автореф. дис.... канд.филол.наук –Ташкент: АН.Р.Уз. 1991. – 20 с.
9. Агаханянц Л.С. Прагматический компонент содержания слова и особенности его актуализации в тексте: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Ташкент: ТГПИИЯ. 1989. - 26 с.
10. Азизов А.А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. – Тошкент: Укитувчи. 1983. - 239 с.
11. Азнаурова Э.С. Очерки по стилистике слова. – Ташкент: Фан, 1973. – 405 с.

12. Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. – Ташкент: Фан. 1988. – 119 с.
13. «Алпомиш». – Тошкент: Шарк. 1998. – 400 с.
14. Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. – М.: Изд - во лит-ры на иностр. яз. 1956. – 218 с.
15. Андрейчина К.Г. Вопросы учета национальной культуры учащихся при составлении лингвострановедческого учебного словаря: Дис.канд.пед. наук. – М.: 1977. – 135 с.
16. Анисимов С.Ф. Ценности реальные и мнимые. – М.: Мысль. 1970. – 181 с.
17. Арнольд И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Ж. Вопросы языкознания. 1982. № 4. С. 80-91.
18. Арнольд И.В. Лексикологические основы стилистики: Сб. научных работ. – Л., 1973. – 184 с.
19. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – Ленинград: Просвещение. 1973. – 303 с.
20. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логика семантической проблемы. – М.: Наука. 1976. – 383 с.
21. Арутюнова Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. ХУП. – М., 1985. С. 3-42.
22. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука. 1988. – 341 с.
23. Арутюнова Н.Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия. 1990. - 390 с.
24. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. // Теория метафоры. – М.: Наука. 1990. С. 5-32.

25. Архипов И.К. О значении словообразовательного суффикса // Семантика и структура деривационных моделей. – Владивосток: ДВОАН. 1988. С. 3–11.
26. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. Энциклопедия. 1969. – 608 с.
27. Ашурова Д.У. Лингвистическая природа художественного сравнения: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – М.: МГИИЯЗ. 1970. – 20 с.
28. Ашурова Д.У. Пути исследования стилистической характеристики слова на уровне словообразовательных моделей (к постановке вопроса) // Ж. Иностранные языки в вузах Узбекистана. 1977. № 5. С. 61–67.
29. Ашурова Д.У. Семантика производного слова // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука. 1980. С. 81–155.
30. Ашурова Д.У. Стилистическая значимость суффиксальных морфем в составе производного слова // Ж. Иностранные языки в вузах Узбекистана. Вопросы типологии и семантики. 1981. № 653. С. 23 – 30.
31. Ашурова Д.У. Некоторые особенности значения производного в аспекте его стилистической характеристики // Семантика и типология разносистемных языков. – Ташкент: Изд-во ТашГУ. 1984. С. 86 – 93.
32. Ашурова Д.У. Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. // Тез. докл. Респ. конф. – Гродно, 1986. С. 4–6.
33. Ашурова Д.У. Словосложение как процесс номинации и его отличительные, формальные и содержательные характеристики // Теоретические основы словосложения и вопросы создания сложных лексических единиц: Сб. науч. тр. ППИ. – Пятигорск, 1988. С. 3–37.
34. Ашурова Д.У. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука. 1988. С. 141–172.
35. Ашурова Д.У. Производное слово в свете коммуникативной теории языка. – Ташкент: Фан. 1991. – 100 с.

36. Ашурова Д.У. Стилистические и прагматические аспекты словообразования английского языка: Дис. на соиск. ученой степени док. филол. наук. - Ташкент, 1993. - с. 130.

37. Ашурова Д.У. Влияние современных тенденций в лингвистике на вузовские курсы «стилистики и интерпретации текста» // Проблемы билингвизма и интерференции: Материалы междунар. конф. 13-15 декабря 2001.– Термез, 2001. С. 29 – 30.

38. Ашурова Д.У. Интерпретация художественного текста в свете когнитивной семантики // Гуманистическая роль языка и литературы в развитии духовности и просветительства: Материалы респ. науч. конф. 17-18 мая 2001. – Бухара, 2001. С. 165 – 167.

39. Ашурова Д.У. Лексикон как отражение национально-культурной специфики языка // Язык и культура: Тез. докл. II Междунар. науч. конф.– М., 2003. С. 231 – 232.

40. Ашурова Д.У. Взаимодействие когнитивной лингвистики, стилистики и интерпретации текста. // Ж. Филология масалалари. 2003. № 2. С. 40.

41. Баженова И.С. Способы обозначения эмоций и их роль в структуре художественного текста: Автореф. дис.... канд. филол. наук. - М.: МГУ. 1990. - 24 с.

42. Бакиева Г.Х. Лингвистические основы анализа художественного текста: Автореф. дис.... д-ра филол. наук.–Ташкент: УЗГУМЯ. 1993. – 46 с.

43. Бакиева Г.Х. Сематема: содержание и выражение // Ж. Филология масалалари. 2003. № 2. С. 5.

44. Балли Ш. Французская стилистика.–М.: Издательство иностранной литературы. 1961. – 394 с.

45. Баранов А.Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) // Ж. Вопросы языкознания. 1989. № 3. С. 74 - 90.

46. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Лео Вайсгербер в когнитивной перспективе // Известия РАН, серия “Литература и язык”. 1990. – 458 с.

47. Бархударов Л.С. Двенадцать названий и двенадцать вещей // Ж. русский язык за рубежом. 1969. № 4. С. 79 – 88.

48. Бархударов Л.С. Русско-английские параллели // Ж. Русский язык за рубежом. 1972. № 2. С. 66 – 70.

49. Бархударов Л.С. Язык и перевод – М.: Международные отношения. 1975. – 239 с.

50. Баскаков Н.А. Модели тюркских этнонимов и их типологическая классификация // Ономастика Востока – М., 1980. – с.199–206.

51. Бегматов Э. Антропонимика узбекского языка.: Автореф. дис... . канд. филол. наук. – Т.: Фан. 1965. – 27 с.

52. Бегматов Э. Хозирги узбек адабий тилининг лексик катламлари.- Тошкент : Фан. 1985-200 с.

53. Бегматов Э. Собственный пласт лексики современного узбекского литературного языка. Автореф. дис.... докт. филол. наук. – Ташкент, 1988.

54. Беккер А.В. Когнитивно-прагматический аспект современной иноязычной номинации в английском тексте.: Автореф. дис.... канд. филол. наук – М.: МГУ. 1999. – 22 с.

55. Бодуэн де Куртенэ И.А. О смешанном характере всех языков // Избранные труды по общему языкознанию. В 2-х т.- М.: АН России. 1963. – 384 с.

56. Болотов В.И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности: основы эмотивной стилистики текста. – Ташкент: Фан. 1981. – 116 с.

57. Болотов В.И. Имя собственное, имя нарицательное. Эмоциональность текста. Лингвистические и методические заметки. – Ташкент: Фан. 2001. – 363 с.

58. Болотов В.И. Социальные поля, фреймы и понимание текста. // Ж. филология масалалари. 2003. № 2. С. 40.

59. Большой англо-русский словарь / Под руков. проф. Гальперина И.Р. – 2-е изд., стереотип. - Т. 1 – 2. – М.: Русский язык. 1977.

60. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. – Л.: Наука. 1978. – 210 с.
61. Бродский И.П. Отрицательное высказывание. – Л.: Изд-во ЛГУ. 1973. – 104 с.
62. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. – М.: Высшая школа. 1983. – 267 с.
63. Бушуй А.М. Словарная репрезентация фразеологии // Фразеология в тексте и словаре. – Самарканд: Зарафшон. 1986. – С. 4–19.
64. Бушуй Т.А. Фразеология контрастивного лексического словаря. – Самарканд: Зарафшон. 1996. – 272 с.
65. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – Москва: Наука. 1989. – 312 с.
66. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. – М.: Высшая школа. 1990. – 175 с.
67. Васильев В.И. Когнитивные образы аспектуальных значений. – М.: Высшая школа. 1996. – 132 с.
68. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари. 1996. – 416 с.
69. Вежбицка А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Русские словари. 1999. – 500 с.
70. Вердиева З.Н. Систематизация лексики и вопросы контрастивной лингвистики. // Контрастивная лексикология. – Баку. 1990. С. 3–11
71. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык. 1980. – 269 с.
72. Вейнрейх У. О семантической структуре языка // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс. 1970. – Выпуск. V. С. 163 – 249.
73. Видинеев Н.В. Природа интеллектуальных способностей человека. – М., 1987.

74. Виноградовские чтения: Когнитивные и культурологические подходы к языковой семантике. Тез. докл. науч. конф. – М., 1999. – 76 с.
75. Вичев Д.В., Штефф В.А. Диалектика обыденного и научного знания // Ж. филол. науки. 1980. № 4. С. 50 – 58.
76. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. - М.: Международные отношения. 1980. – 342 с.
77. Влахов С. и Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа. 1986. – 416 с.
78. Войтюк Н.А. Производные слова со значением деятеля в современном французском языке (на материале произведений современных писателей): Автореф. дис.... канд. филол. наук. – М. 1956 – 26 с.
79. Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного. – М.: Наука. 1979. – 200 с.
80. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки – М.: Наука. 1985. – 227 с.
81. Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо/плохо» // Ж. Вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 98 – 106.
82. Вольф Е.М. История португальского языка. – М.: Высшая школа. 1988. – 263 с.
83. Воскресенская Л. Б. Лингвострановедческая паспортизация ключевых слов и ее роль в преподавании русского языка иностранным учащимся: Дис.... канд. пед. наук. – М., 1981. – 205 с.
84. Гак В. Г. К проблеме соотношения языка и действительности // Ж. вопросы языкознания. 1972. № 5. С.12 – 22.
85. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – Л.: Просвещение. 1977. – 264 с.
86. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка – М.: Издательство литературы на иностранных языках. 1958. – 460 с.
87. Гальперин И.Р. Информативность единиц языка. Пособие по курсу общего языкознания. – М.: Высшая школа. 1974. – 175 с.

88. Гафуров А.Г. Лев и кипарис. – М., 1971. – 239 с.
89. Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. – М.: МГУ. 1969. – 564 с.
90. Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л. Краткий словарь по логике. – М.: Просвещение. 1991. – 208 с.
91. Горский Д.П. Проблемы общей методологии наук и диалектической логики. – М.: Просвещение, 1996. – 200 с.
92. Гудавичюс А.И. Принципы и содержание этнолингвистики // Язык и культура.: Тез. докл. II Междунар. науч. конф. - М., 2003. С. 111 – 112.
93. Гулямов А.Г. Проблемы исторического словообразования узбекского языка.: Автореф. дис на соиск. док. филол. наук. – Т.: Ан. УЗР. 1955. – 50 с.
94. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода. - М.: Прогресс. 1984. С. 34 – 298.
95. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс. 1985. - 389 с.
96. Дешериев Ю.Д. Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка – М.: Наука. 1988. С. 38.
97. Дюкро О. Неопределенные выражения и высказывания. // Новое в зарубежной лингвистике. Логика и лингвистика: проблема референции. - М., 1983. – Вып. XIII.
98. Ерхов В.Н. Функционально-семантическое поле субстантивной реляционности и реляционная структура предложения // Коммуникативно-прагматические и семантические функции речевых единств. – Калинин, 1980.
99. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. - М.: Высшая школа. 1989. – 124 с.
100. Заботкина В.И. Семантика и прагматика нового слова: Дис. д-ра филол. наук. - М., 1991. – 375 с.

101. Заботкина В.И. Когнитивно-прагматический подход к неологии // Когнитивно - прагматические аспекты лингвистических исследований. – Калининград, 1999. С. 3 – 7.

102. Заботкина В.И. О когнитивном подходе к изучению лексических единиц // Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения: Тез. докл. междунар. науч. конф. - М., 1997. – 70 с.

103. Зайцев К.Б. Английская антропонимия и её стилистическое использование: Автореф. дис.... канд. филол. наук – Одесса: ОГУ. 1979. – 20с.

104. Звегинцев В.А. Язык и знание // Ж. Вопросы философии. 1982. №1. С. 71–81.

105. Зубов А.И. О языковых средствах выражения категории оценки в современном английском языке (на материале англо-американской прессы). – М., 1974.

106. Иванова Л.Т. Значение и типы оценочных структур в составе высказываний несобственно-прямой речи // Структура и функционирование языка. – М., 1981.

107. Ивин А.А. Основания логики оценок. – М.: Изд-во МГУ. 1970. – 232 с.

108. Игнатова С.А. Структурно–семантическая организация совокупностей лиц в современном английском языке: Автореф. дис.... канд. филол. наук – Минск: Госуниверситет. 1981. –18 с.

109. Из лингвопрагматики: сб. ст. / под ред. В.Д. Девкина / – М.: Прометей. 2000. – 134 с.

110. Исмаилова Б. Категория образности и средства её выражения в словообразовательной системе английского и киргизского языков (на материале производных слов): Автореф. дис...канд. филол. наук. – Ташкент: УЗГУМЯ. 1989. – 21 с.

111. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М.: Наука. 1976. – 366 с.

112. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука. 1987.- 201 с.
113. Каримова Р.А., Кильдибекова П.А. Тематическая группа слов как объект исторической лексикологии // Исследования по семантике. – Вып. 2. – Уфа, 1976.
114. Карпухина Н.К. Лексико-грамматический разряд имени лица в современном английском языке: Дис.... канд. филол. наук – Л. 1974. – 218 с.
115. Киселёва Л.А. Вопросы теории речевого воздействия Л.: Изд-во ЛГУ. 1978. – 160 с.
116. Киссен И.А. Курс сопоставительной грамматики русского и узбекского языков. – Ташкент: Укитувчи. 1979. – 88 с.
117. Климова И.И. Основные тенденции развития современных лингвистических течений: Учеб. пособие.–М, 2000.–37 с.
118. Когнитивная лингвистика: современное состояние и перспективы развития. Ч 1,2. – Тамбов. 1998. – 356 с.
119. Когнитивная семантика: Материалы второй международной школы – семинара по когнитивной семантике. 11 - 14 сентября 2000 г. – Тамбов, 2000. – 180 с.
120. Кодухов В.И. Введение в языкознание. – М., 1987.
121. Кожина М.Н. Стилистика текста в аспекте коммуникативной теории языка // Стилистика текста в коммуникативном аспекте. – Пермь: Изд-во ПГУ. 1987. – 174 с.
122. Колесник С.Н. Оценочные номинации и их функционирование в тексте: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Киев.: КГУ. 1988. – 18 с.
123. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. – М.: Наука. 1975. – 230 с.
124. Колшанский Г.В. Контекстная семантика.- М.: Наука. 1978. - 149с.
125. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. - М.: Наука. 1984. - 175с.

126. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука. 1990. – 108 с.
127. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Просвещение, 1980. – 340 с.
128. Комлев Н.Г. О культурном компоненте лексического значения // Вестник МГУ, серия Х. Филология, 1966. С. 43 – 50.
129. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. - М.: Изд-во МГУ. 1969. - 192 с.
130. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М. – Л.: Изд-во АН. 1960. - 446 с.
131. Концептуализация и смысл. Сб. науч. трудов / Под ред. Полякова И.В. – Новосибирск, 1990.
132. Кошель Г.Г. Оценочные предикатные номинации в современном английском языке (на материале дерогативных наименований лица): Дис.канд. филол. наук. – М., 1980. - 231 с.
133. Кривко Н.Н. Оценочные наименования лиц в говорах Миорского района Витебской области.: Автореф. дис. канд. филол. наук – Минск.: Минский Гос. Унив. 1985. – 25 с.
134. Кубрякова Е.С. Семантика производного слова // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – 196 с.
135. Кубрякова Е.С., Шахнарович А.М. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – 239 с.
136. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: Лингвистика – психология – когнитивная наука // Ж. Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34 – 47.
137. Кубрякова Е.С. Структуры представления знаний в языке: Сб. науч. аналит. обзоров в РАН. ИНИОН. – М., 1994. – 160 с.
138. Кубрякова Е.С., Демянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – 245 с.

139. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения.- М.: Наука. 1997. – 314 с.
140. Кунгуров Р. Стилистика имени существительного в узбекском языке. – Ташкент: Фан. – 16 с.
141. Кузнецова В.А. Категория отрицательной оценки и её отражение в системе глагола современного английского языка.: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Л.: ЛГПИ. 1982. – 16 с.
142. Кунин А.В. Механизм окказиональной фразеологической номинации и проблема оценки: Сб. науч. тр. МГПИИЯ. – М., 1980. С. 158–185.
143. Лапшина М.Н. Семантическая эволюция английского слова: Изучение лексики в когнитивном аспекте. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербург. ун-та. 1996. – 159 с.
144. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. - 336с.
145. Липатов А.Г. Лексико-семантические группы слов и моносемные поля синонимов // Ж. Филологические науки, 1981.
146. Лукьянова М.А. О соотношении понятий «экспрессивность», «эмоциональность», «оценочность» // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1976. – Вып. 5.
147. Мадаев О. "Алпомиш" билан сушбат. - Тошкент: Маънавият. 1999.–80 б.
148. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. – М., 1990. С. 358–386.
149. Маъруфов З.М. Узбек тилининг изохли лугати. Икки томли (60000 суз).– М.: Рус тили, 1981.
150. Меркулова Э.Н. Прагматический аспект субколлоквиальных оценочных номинаций: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Новгород: 1995. – 22 с.

151. Моракулина Н.В. Семантическая структура и лексическая сочетаемость группы немецких прилагательных с общим значением «радостный», «веселый»: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Л., 1977. – 23 с.
152. Морковкин В.В. О лингвострановедении и некоторых смежных вопросах // Ж. болгарская русистика. 1977. № 4. С. 67–75.
153. Мудрая Т.Ф. Прагматический аспект акцентных модификаций английских слов.: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – М.: МГПИ. 1998. – 20с.
154. Мурясов Р.З. Категория одушевленности в современном немецком языке. Дис. к. ф. н. – М, 1969. – 252 с.
155. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1993. – 216 с.
156. Новиков В.П. Оценочная лексика в языке английской газеты.: Автореф. дис... канд. филол. наук – М.: МГУ. 1992 – 18 с.
157. Общее языкознание: Форма существования, функции, история языка. – М.: Наука. 1970 – 604 с.
158. Общее языкознание: Внутренняя структура языка – М: Наука. 1972. – 565 с.
159. Ортега–и–Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры (под ред. Н.Д. Арутюновой) - М.: Наука. 1990. - С. 69.
160. Ощепкова В.В., Шустилова И.И. Краткий англо-русский лингвострановедческий словарь. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 176 с.
161. Павиленис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-сравнительный анализ языка. – М.: Мысль. 1983. – 286 с.
162. Павиленис Р.И. Понимание речи и философия языка II НЗЛ: Теория речевых актов. Выпуск XVII. – М: Прогресс, 1986. С. 380 – 388.
163. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. – М.: Наука. 1985. - 271 с.

164. Петров В.В., Герасимов В.И. На пути к когнитивной модели языка // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. – М., 1988. С. 5–11.

165. Подобед С.И. К вопросу о семантических отношениях в группе слов, обозначающих названия частей тела. – Волгоград, 1971.

166. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. – Воронеж: Изд. Воронеж. ун-та. 1984. – 148 с.

161. Расулова М.И. Способы выражения категории уменьшительности в узбекском и английском языках: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Ташкент: УзГУМЯ. 1981. – 24 с.

162. Расулова М.И. Проблемы лексической категоризации в разносистемных языках. – Ташкент: Фан. 1996. – 145 с.

163. Расулова М.И. Проблемы категоризации на лексическом уровне // Ж. Филология масалалари. 2003. № 2. С. 20.

164. Рахматуллаев Ш. Узбек тилининг изохли фразеологик лугати.– Тошкент: Укитувчи. 1978.– 408 б.

165. Редькин В.А. Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М., 1977. – 224 с.

166. Россельс В.М. О передаче национальной формы в художественном переводе (Записки переводчика) // Ж. Дружба народов. 1953. № 5. С. 257–278.

167. Русанова С.В. Историко-семасиологическое исследование лексико-семантической группы существительных, выражающих понятия “ребенок”, “мальчик”, “девочка” в английском языке.: Автореф. дис.... филол. наук. - М.: МГПУ. 1991. – 18 с.

168. Сафаров Ш. К проблеме сопоставительно-типологического описания единиц речевой системы // Лингвистические исследования. – Л., 1989. – с. 146–153.

168. Свинцицкий М.Я. Фразеологические средства субъективной оценки личности в современном английском языке.: Автореф. дис... канд. филол. наук – Киев.: КГУ. 1985.- 25 с.

169. Сенкевич В.И. Категория оценки в белорусском и русском языках.: Автореф. дис... канд. филол. наук – Минск.: 1987 – 16 с.
170. Сергеева Л.А. Качественное прилагательное со значением оценки в современном русском языке: Автореф. дис.... канд. филол. наук – Саратов, 1980.
171. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический проект. 2001. – 900 с.
172. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. 1979. – 156 с.
173. Сулейменова Э.Д. Казахский и русский языки: основы контрастивной лингвистики. – Алматы: Демеу. 1996. – 207 с.
174. Суперанская А.В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имен // Антропонимика. – М.: Наука. 1973. – 177 с.
175. Сусов И.П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и её единицы. // Прагматика и семантика синтаксических единиц. – Калинин: Изд-во КГУ. 1984. С. 3 – 12.
176. Сусов И.П. Языковое общение и лингвистика // Прагматический и семантические объекты синтаксиса. – Калинин: Изд-во КГУ. 1985. С. 3 -12.
177. Тарасов Е.Ф. О формах существования сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность /отв. ред.Е.Ф. Тарасов /. –М.: Наука. 1993. – С. 86 - 97.
178. Тохиров З.Т. Узбек тилида прагматик семаларнинг хосил булиши ва уларда субъектив муносабатлик юзага чикиши.: Филол. фанлари номзод. дис.... автореф. - Т.: УзРФА. 1994. – 25 с.
179. Телия В.Н Типы языковых значений. – М.: Наука. 1981. – 269 с.
180. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука. 1986. – 141 с.
181. Телия В.Н. Метафоризация как основной приём создания лексических и фразеологических средств языковой картины мира // Роль

человеческого фактора в языке: Язык и картина мира.– М.:Наука. 1987. С. 212–271.

182. Телия В.Н. Предисловие // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука. 1988. С. 3–10.

183. Телия В.Н. Русская фразеология. – М.: Наука. 1996.

184. Теория метафоры. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Наука. 1990.

185. Тожиев Ё. Ёзбек тилида аффиксал синонимия. – Тошкент: Фан. 1981.

186. Усмонов О., Хамидов Ш. Узбек тили лексикаси тарихидан материаллар.–Тошкент, 1981.

187. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. – М.: Изд-во АН. 1962. – 287 с.

188. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – М., 1974. – 205 с.

189. Ухина Т.Ф. Национальная специфика наименований лиц: Дис... канд. филол. наук. – Воронеж, 1991. – 211 с.

190. Файзуллаева Р. Национальный колорит и художественный перевод. – Ташкент: Фан. 1979. – 84 с.

191. Федоров А.Ф. Основы общей теории перевода. – М.: Высшая школа. 1968. – 160 с.

192. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов.– София. 1957. - 312 с.

193. Филлмор Ч.Дж. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XXIII. – М.: Прогресс. 1988. С. 52-92

194. Хакимов М. Узбек илмий матнининг синтагматик ва прагматик хусусиятлари: Филол. фанлари номзод. дис.... автореф. - Т.: УзРФА. 1993. – 24 с.

195. Хидекель С.С., Кошель Г.Г. Природа и характер языковых оценок. // Лексические и грамматические компоненты семантики языкового знака. - Воронеж, 1983.

196. Хомский Н. Язык и мышление.: - М.: 1972
197. Щожиев А., Нурмонов А., Зайнобиддинов С. ва бошк. Хозирги Узбек тили фаол сузларининг изохли лугати. - Тошкент: Шарк. 2001.–335 б.
198. Хожиев А. Узбек тили синонимларининг изохли лугати. – Тошкент: Укитувчи, 1974. –307 б.
199. Хроленко А.Т. Этнос. Язык. Культура. – Курск, 1996. С. 3 - 9.
200. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. - Волгоград: Издательство ВГПИ. 1981. – 94 с.
201. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. 1987. – 192 с.
202. Шашкин Л.М. Оценочная номинация во французском языке (на материале обозначения лица по признаку отрицательной морально–этической оценки его отношения к материально–имущественным ценностям): дис.... канд. филол. наук. - М., 1987, - 185 с.
203. Шеремет Л.Г. Значение и стилистический потенциал английских имен собственных.: Автореф. дис... канд. филол. наук – Л.: ЛГУ. 1984. – 20 с.
204. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. – М.: Просвещение. 1964. – 240 с.
205. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука.1973. - 280 с.
206. Шоабдурахмонов Ш., Аскарлова М., Хожиев А., Расулов М., Дониёров Х. Хозирги узбек адабий тили. 1–кисм.– Тошкент.: Укитувчи. 1980. – 443 б.
207. Шомаксудов А., Расулов И., Рустамов Х. Узбек тили стилистикаси. – Тошкент: Укитувчи. 1983.– 248 б.
208. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. – М.: Наука. 1974. - 205 с.
209. Юсупов У.К. Проблемы сопоставительной лингвистики.– Ташкент: Фан. 1980. – 135 с.

210. Языковая номинация. Общие вопросы / Под ред. Б.А. Серебренникова /. – М.: Наука, 1977. – 358 с.
211. Язык и культура: Сб. ИНИОН. – М., 1987. – 207 с.
212. Ярцева В.Н. Историческая морфология английского языка.- М. - Л.: Изд-во АН. 1960. – 194 с.
213. Кунгуров Р. Субъектив баҳо формаларининг каватланиши ва унинг стилистик хусусиятлари. // Узбек тили стилистикаси ва нутк маданияти масалалари. СамДУ асарлари.- Самарканд, 1979. Б. 3–16.
214. Adams J.K. Pragmatics and fiction. - Amsterdam, 1985. – 78 p.
215. Anderson J.R. Language, memory and thought. – Hillsdale, 1976.
216. Bartlett P.C. Remembering: a study in experimental and cognitive psychology. Cambridge: Cambridge University Press. 1932. P.1 – 79.
217. Bobrov D.C. Vinograd T. An overview of KRL, a knowledge representation language. // Cognitive Science. – N/Y: academic Press. 1977. P. 275 – 304.
218. Cassirer P. Pragmatic stylistics, conversational postulates as means to a method for interpretative stylistics. - semiotics unfolding: Proc. of the 2nd Congress of the International assoc. for semiotic studies. – Ed. by Borbe T.B., etc., 1983-vol. 2. P. 1091 – 1094.
219. Ellis H.C., Hunt R.R. Fundamentals of cognitive psychology. – Madison (Wisc.), 1993.
220. Fillmore Ch. J. The case for case reopened // Grammatical relations. – N.Y.: 1977. P. 59 – 81.
221. Harman G. Cognitive science// The making of cognitive science: Essays in honour of George Miller. – Cambridge, 1988.
222. Johnson-Laird Ph.N. Mental models. Toward a cognitive science of language, inference and consciousness. - Cambridge (Mass), 1983.
223. Klix F. On stationery and infernal knowledge // XXII International congress of psychology. Leipzig, GDR, july 6–12, 1980, Abstract guide - Leipzig, P. 27 – 29.

224. Lakoff G. Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press. 1980. P. 3–32.
225. Langacker R. W. *Concept, image, and symbol: The cognitive basis of grammar*. – Berlin, 1991.
226. Langendonsc W. *Van uber die Theorie des Eigennames*. – N.F.: *Onoma*. 1971. P. 1-2.
227. Levinson S, Stephen C. *Pragmatics*. – Cambridge, 1987. – 420 p.
226. *Longman Dictionary of Contemporary English*. - Harbow & London: Longman Group Limited., 1978. – 1303 p.
227. Liebert, Nuyts J. *Aspects of a cognitive-pragmatic theory of language on cognition, functionalism and grammar*. – Amsterdam, 1992. P.21 – 65.
228. Manesak W. *Onomastic und Strukturalismus*. – N.F.: *Beitrage zur Namenforschung*. 1968. – 200 p.
229. Marchand A. *The categories and types of present day English word formation*–Wisbeven–Otto Hazassourtz – 1960. P. 379.
230. Minsky M.A. *Framework for Representing knowledge* // Winston P. *The Psychology of Computer Vision*. - N.Y.: Mc.Graw-Hill, 1975. – 370 p.
231. Morris Ch. *Sight, language, behaviour*. – N.Y. Prentice hall. 1946. – 356 p.
232. *Pragmatics and beyord*. – Amsterdam. Philadelphia: Dascal ed., 1984. – 217 p.
233. *Roger's Thesaurus of English word and pharases*. N.Y.: Pequin books. 1966. - 712 p.
234. Richards I.A. *The Principles of Literary Criticism* London–Melbourne–Henley, Routledge and Kegan Paul. 1960.
235. Rumelhart D.E. *Notes for a Schema for stories* // *representation and understanding: Studies in cognitive Science*. Ed. by D. Bobrow: Academic Press. 1975. P. 211 – 236.

236. Schank R.C. Reminding and memory organization: An introduction to MOP // Strategies for natural language processing. – Hillsdale; L., 1982. P. 455–493.
237. Schwarz M. Einführung in die Kognitive Linguistik.– Tübingen, 1992.
238. Searle J.R. Speech acts: an essay in the philosophy of language.: Cambridge. 1969. P. 1-12.
239. Sperber O. Wilson D. Representation and relevance.- Cambridge. 1988. P. 133-163.
240. Stenning K. Methodological semanticism considered as a history of progress in cognitive science. – Cambridge, 1988. – P.201- 218.
241. Stevenson R. Language, thought and representation.–N.Y: 1993. P. 21– 52.
242. Sullman The Principles of semantics. Glasgow. 1959. – 73 p.
243. Ungerer F, Schmid H. An introduction to cognitive linguistics. Longman, 1996. – 300 p.
244. The Compact Edition of the Oxford English Dictionary. -Oxford Univ. Press.– 2 vol. – 1971 (COD).
245. The Concise Oxford Dictionary of Current English. -Oxford at the Clarendon Press. – 7-th ed. – 1984. – 1260 p. (COD).
246. Trier J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes, Heidelberg, 1931.
247. Webster's Collegiate Dictionary. – Third ed. of Meriam Series. – Pub. By G.& C.Meriam Co. Mas., USA, 1916. – 1300 p.
248. Webster's New International Dictionary of the English Language, 2 nd ed. Springfield, Mass, USA, 1957.
249. Webster's Third New International Dictionary of the English Language. Springfield, Mass, USA, 1961.
250. Webster's New World Dictionary of the American Language. – The World Publishing Company, 1971.
251. Winograd T. Frame Representations and the Declarative – Procedural Controversy // Representation and understanding: Studies in cognitive science . Ed. By D.Bobrow, A.Collins – N.Y: Academic Press, 1975. P. 185 – 210.